

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт стратегии развития образования»

На правах рукописи

ВОРОНЦОВА Екатерина Александровна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
В УНИВЕРСИТЕТАХ АВСТРАЛИИ И ЯПОНИИ**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
доцент, профессор РАО
Бокова Татьяна Николаевна

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основания интернационализации образования.....	18
1.1. Социокультурные условия современного процесса интернационализации в университетах.....	18
1.2. Основные концепции интернационализации образования.....	34
1.3. Современные инструменты оценивания уровня интернационализации университета.....	47
Выводы по главе 1.....	68
Глава 2. Трансформация образовательного процесса университетов в современных условиях интернационализации за рубежом.....	70
2.1. Изменения в образовательном процессе университетов в контексте их интернационализации.....	70
2.2. Специфика образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Австралии.....	91
2.3. Особенности образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Японии.....	109
2.4. Сравнительно-сопоставительный анализ трансформации образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Австралии и Японии.....	128
Выводы по главе 2.....	142
Заключение.....	145
Список литературы.....	152
Приложение А. Анкета для определения уровня сформированности глобальной компетентности у студента.....	193

Приложение Б. Анкета для определения уровня сформированности глобальной компетенции у преподавателей	208
Приложение В. Анкета для определения уровня интернационализации учебной программы.....	215
Приложение Г. Пятый международный опрос Международной Ассоциации Университетов, направленный на оценку уровня интернационализации университета	232

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие всех сфер современной общественной жизни, в том числе и образования, характеризуется высокой скоростью. Для своевременного ответа на вызовы глобальных процессов высшему образованию требуется быстро реагировать и трансформироваться.

В работах известных ученых в области международной деятельности университетов (Ф. Альтбах, Х. де Вит, Дж. Найт), в документах международных организаций, отмечающих изменения в образовании в настоящее время, интернационализация высшего образования рассматривается как одно из ключевых условий для трансформации всего образовательного процесса в университетах. Международные организации, такие как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская ассоциация университетов (EUA), Международная ассоциация университетов (IAU), Британский Совет, Центр международного высшего образования при Бостонском колледже и другие, представляют интернационализацию как процесс интеграции в деятельность университета межнациональных, межкультурных и глобальных аспектов, адаптированных к индивидуальным потребностям обучающихся и интересам любой образовательной организации.

Несмотря на внешнее давление глобализации, характер и направление интернационализации высшего образования в отдельно взятой стране зависит от сложившихся традиций, истории и направлений реализации государственной образовательной политики. В связи с этим выбор стратегии развития интернационализации высшего образования должен рассматриваться с учетом многомерности влияющих на него политических, социально-экономических, культурных и академических аспектов на глобальном, региональном и национальном уровнях.

В диссертационном исследовании современный опыт организации и реализации образовательного процесса в условиях интернационализации представлен университетами Австралии и Японии. Страны территориально расположены в одном Индо-Тихоокеанском регионе, однако используют в своих университетах разные стратегии интернационализации. Трансформации образовательного процесса в них также отличаются друг от друга. Стратегии интернационализации, модели их реализации, средства и технологии организации образовательного процесса в университетах Японии и Австралии представляют интерес для изучения и осмысления исследователями.

Актуальность темы подтверждается потребностью в научных исследованиях сути и содержания трансформаций образовательного процесса в университетах, происходящих в настоящее время под влиянием интернационализации, опыта его организации и реализации, так как направление модернизации национальных систем высшего образования ориентируется на политические задачи страны, развитие ее национального суверенитета с учетом общих тенденций развития образования в мире [].

Степень разработанности темы исследования. В международном проекте ЕС «Интернационализация высшего образования для общества» ("The Internationalisation in Higher Education for Society") и Инчхонской декларации «Образование 2030» ("Education 2030") интернационализация высшего образования рассматривается как необходимое условие для трансформации образовательного процесса современного университета.

Теоретические основы интернационализации высшего образования рассматривались в работах Ф. Альтбаха, Х.де Витта, А.Н. Джуринского, М.В. Ларионовой, А.П. Лиферова, Дж. Найт, О.В. Перфильевой, Ф. Хантер. Проблемы в управлении процессами интернационализации в университете исследовались зарубежными и отечественными учеными Дж. Биленом, М.Ван де Верде, В.М. Филипповым. Проблемы академической мобильности преподавателей и студентов университетов поднимались в статьях И.В. Аржановой, В.И. Байденко, Е.Н. Басовской, Р.А. Валеевой, П. Скотта.

Роль английского языка как средства интернационализации охарактеризована Л.А. Вербицкой, М.О. Гузиковой, Д. Дирдофф, М.А. Марусенко, К. Эбачи, Б. Эллинго. Изменения в учебных программах университетов в условиях интернационализации проанализированы в работах А.Б. Бедного, У. Браденбурга, Т.А. Голубевой, Л.И. Корнеевой, Б. Лиск, Е.В. Мошняги, Дж. Худзика. О роли преподавателя в условиях интернационализации писали Е.В. Агрикова, Дж. Бист, М. Кэттл, К. Такаяма, С. Хейманс.

Особенности трансформации образовательных программ в университетах Австралии в современных условиях выделены в работах Б. Лиск, Д. Мюррейя, А.В. Прохорова, М. Хонга. Характеристика изменений в образовательном процессе в университетах Японии в условиях интернационализации дана в исследованиях А. Йонезавы, Дж. МакКлейна, С.В. Рязанцева, Х. Хирошимы, И. Шимми, К. Эбачи.

В диссертационном исследовании Н.В. Красильниковой «Интернационализация образовательного процесса в вузах Европейского союза (на примере университетов Италии)» (2018) представлен обобщенный опыт интернационализации университетов в Европейском союзе. В диссертации Е.В. Неборского «Трансформация стратегий развития университетов за рубежом в условиях глобальных рисков» (2018) представлено изменение стратегий развития зарубежных университетов в трех странах (Германия, Китай, США) под влиянием глобальных рисков.

Таким образом, в исследованиях отечественных и зарубежных ученых показаны различные аспекты проблемы, однако в данном контексте и в исследуемых в настоящей работе странах тема не рассматривалась.

Трансформация образовательного процесса в университетах Австралии и Японии в условиях интернационализации осуществляется по-разному во всех аспектах деятельности образовательных организаций: в управлении, содержании программ, формах организации обучения, в воспитательной

деятельности. До настоящего времени такой опыт не проанализирован и не представлен в научных источниках.

Это позволило сформулировать **проблему исследования**: какие трансформации происходят в современном образовательном процессе в зарубежных университетах в условиях интернационализации?

Проблема определила **тему исследования**: «Трансформация образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Австралии и Японии».

Объект исследования: образовательный процесс в зарубежных университетах в условиях интернационализации.

Предмет исследования: трансформация образовательного процесса в университетах Австралии и Японии в условиях интернационализации.

Цель исследования: охарактеризовать трансформацию образовательного процесса в университетах Австралии и Японии под влиянием интернационализации.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Представить современные условия процесса интернационализации в зарубежных университетах.
2. Охарактеризовать концептуальные основы интернационализации высшего образования за рубежом и представить формы трансформации образовательного процесса под влиянием типа интернационализации.
3. Выделить современные количественные и качественные критерии оценивания интернационализации образовательного процесса и установить изменения в образовательном процессе зарубежных университетов в современных условиях интернационализации.
4. Показать специфику образовательного процесса в университетах Австралии в условиях интернационализации.
5. Показать особенности образовательного процесса в университетах Японии в условиях интернационализации.

6. Провести сравнительно-сопоставительный анализ трансформаций образовательного процесса в условиях интернационализации (на примере университетов Австралии и Японии).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Проанализированы особенности современных условий развития интернационализации университетов, которыми являются: глокализация, вестернизация, индигенизация, многополярность центров принятия решений в сфере образования.
2. Охарактеризованы концептуальные основы интернационализации высшего образования за рубежом, сформированные на следующих теориях интернационализма: либеральный интернационализм (Г.Дж. Айкенберри, В. Вильсон, Д.Х. Дьюдни); интернационализм М. Ганди; мультикультурализм (В. Кимлик, Д. Роулз, Ч. Тэйлор); космополитизм (У. Бек); постинтернационализм (Дж.Н. Розенау). Представлены следующие концепции интернационализации университетов: концепция «Международный университет» (Г. Нив, П. Скотт), концепция «Совместимость университетов» (Дж. Найт), концепция «Глобальный университет» (Ф. Альтбах, Х.де Вит). Представлены формы трансформации образовательного процесса университета под влиянием «внешней», «внутренней», «виртуальной» и «интеллектуальной» интернационализации.
3. Выделены современные критерии оценивания интернационализации образовательного процесса в университетах: количественные и качественные. Установлены основные направления трансформации образовательного процесса в университетах в условиях интернационализации: в миссию университета включена новая цель – интернационализация образовательного процесса университета; в планируемые результаты обучения студентов добавлены глобальная и национальная гражданские компетенции; основными в организации обучения становятся групповые формы; оценка процесса интернационализации университета осуществляется с позиции не только количественных, но и качественных критериев.

4. Выявлены и показаны особенности образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Австралии: преобладает дистанционная форма организации обучения для иностранных студентов; контингент профессорско-преподавательского состава представлен местными кадрами; воспитательная деятельность осуществляется в рамках концепции вестернизации. В университетах Японии выявлено: преобладает очная форма организации обучения для студентов из-за рубежа; контингент профессорско-преподавательского состава представлен преимущественно иностранными кадрами; воспитательная деятельность как японоцентричная осуществляется в рамках концепции многополярности.

5. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ трансформации образовательного процесса в университетах Австралии и Японии в условиях интернационализации.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

Представлены современные модели образовательного процесса в условиях интернационализации университетов: вестернизированная (англо-американская модель) и индигенизированная (модель, базирующаяся на концепции многополярного мира). Расширены знания о современных критериях оценивания интернационализации образовательного процесса в современных университетах (количественные и качественные). Проведен сравнительно-сопоставительный анализ трансформаций образовательного процесса в условиях интернационализации (на примере университетов Австралии и Японии), который позволил уточнить и расширить знания о трансформации образовательного процесса в современных университетах Японии и Австралии.

В диссертации обогащены методологические представления в области *сравнительных педагогических исследований*.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть востребованы при разработке стратегии суверенизации университетов. Материалы диссертации можно применять при подготовке

учебников и учебно-методических пособий по сравнительной педагогике для университетов; при составлении образовательных курсов по педагогической компаративистике «Современные тренды развития образования» в педагогических университетах на уровне магистратуры по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» (для развития компетенций УК-4, УК-5 ФГОС 3++); при разработке содержания курсов профессиональной переподготовки и повышения квалификации в системе высшего образования.

Этапы исследования характеризуются следующим:

1-й этап (2018–2019 гг.) – определение замысла исследования, формулирование его цели и задач; выбор методологии исследования; поиск, изучение и перевод научных источников (статей, монографий, международных и национальных документов об образовании, сайтов образовательных организаций, веб-конференций ученых) по теме диссертации.

2-й этап (2020–2021 гг.) – анализ, обобщение, систематизация и интерпретация полученных в процессе исследования данных; подготовка и публикация статей по теме диссертационного исследования.

3-й этап (2022–2024 гг.) – систематизация полученных результатов исследования в контексте его задач; оформление по главам. Публикация статей по теме диссертации и апробация результатов исследования на научных мероприятиях. Представление текстов автореферата и диссертации.

Методологические основы диссертационного исследования. Специфика цели и характер задач диссертации определили выбор теоретических и методологических основ исследования, которые составили:

– методология сравнительного педагогического исследования (Т.Н. Бокова, В.П. Борисенков, Б.Л. Вульфсон, С.В. Иванова, З.А. Малькова, И.А. Тагунова);

- концепции трансформации (В.Г. Кузнецов, К. Маннгейм, В.В. Миронов, К.Х. Момджян, К. Поппер, М. Фуко);
- концепции интернационализации высшего образования (Ф. Альтбах, Х.де Вит, Б. Лиск, Дж. Найт).

Для решения поставленных задач был использован комплекс теоретических взаимодополняющих **методов**: теоретический анализ научных источников по теме исследования (трудов по философии, экономике, политологии, социологии, культурологии, образованию и педагогике); обобщение полученных данных, их систематизация, классификация типов интернационализации, сравнение и сопоставление образовательных процессов в зарубежных университетах, а также интерпретация их направленности и содержания.

Источниковую базу исследования составили: международные базы рейтингов университетов *QS rankings*, *THE world university rankings*, официальные сайты университетов Австралии и Японии, нормативно-правовые документы и стратегия развития высшего национального образования Японии, опубликованные на официальном сайте Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (МEXT), нормативно-правовые документы и стратегия развития высшего национального образования Австралии, опубликованные на официальном сайте Департамента образования Правительства Австралии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современные условия развития процесса интернационализации в университетах за рубежом характеризуются глобализацией / локализацией, глокализацией, вестернизацией / индигенизацией и многополярностью центров принятия решений в сфере образования. *Глобализация* в университетах выражается в унификации их образовательных процессов. *Локализация* заключается в ориентации образовательных процессов университетов на характерные особенности региона. *Вестернизация*

реализуется как перестройка образовательных процессов университетов по западному образцу, развитие их на основе заимствований из англо-американского и западноевропейского образа жизни, ценностей, отношений, оценок. *Индигенизация* в университетах проявляется как процесс, посредством которого локальные тенденции к культурному обособлению и цивилизационной независимости включаются в стратегию развития образовательных организаций. *Многополярность центров принятия решений* в университетах выражается в усилении региональных процессов и формировании региональных порядков, связанных с ростом потенциала новых центров силы (Бразилия, Индия, Китай, Россия и др.) – региональных держав и ослаблением позиции США в мире.

2. Концептуальные основы интернационализации высшего образования за рубежом развиваются в контексте следующих теорий интернационализма: *либерального интернационализма* (Г.Дж. Айкенберри, В. Вильсон, Д.Х. Дьюдни), согласно которому национальные системы образования принимают участие в деятельности международных организаций; *интернационализма М. Ганди*, постулирующего принцип равноправия; *мультикультурализма* (В. Кимлик, Д. Роулз, Ч. Тэйлер), базирующегося на идее диалога между культурами, на открытости каждой культуры влиянию других культур; *космополитизма* (У. Бек), в соответствии с которым интернационализация в образовании должна способствовать формированию «человека мира»; *постинтернационализма* (Дж.Н. Розенау), главная идея которого заключается в появлении полицентризма; *глобального университета* (Х.де Вит), основывающегося на международной мобильности и общем языке обучения; *международного университета* (Г. Нив, П. Скотт), базирующегося на идее вынесения деятельности образовательной организации за рамки национальной системы образования; *совместимости университетов* (Дж. Найт), в которой главной идеей выступает скоординированность их образовательных уровней и программ. На основе вышеназванных концепций выделены типы интернационализации университетов: «внешняя»

интернационализация – заключается в возможности получения учащимися иностранного диплома университета по окончании курса обучения этого университета в своей стране; «интеллектуальная» интернационализация – выражается в создании альянса между университетами с целью проведения совместных исследований; «внутренняя» интернационализация – основана на идее интернационализации всех аспектов жизнедеятельности студентов; «виртуальная» интернационализация – подразумевает организацию интернационализации образовательного процесса посредством информационных технологий.

3. Современными критериями оценивания интернационализации образовательного процесса в университетах Австралии и Японии являются *количественные и качественные критерии*. К количественным критериям относятся: 1) общие аспекты (управление, профессорско-преподавательский состав, молодые исследователи, административный персонал, ресурсы, международное сотрудничество); 2) научные исследования (профессорско-преподавательский состав, международная сеть сотрудничества, ресурсы, международные проекты); 3) преподавание и обучение (профессорско-преподавательский состав, студенты, администрирование, международное сотрудничество, ресурсы, образовательные программы по предметам, курсы, измерение уровня квалификации). К качественным критериям относятся: 1) уровень сформированности глобальной компетенции у студента; 2) уровень сформированности глобальной компетенции у преподавателя; 3) уровень интернационализации учебной дисциплины (включение в дисциплину исследовательской деятельности, кейсов, примеров, критических обзоров на сопоставление проявлений одного явления в разных странах, проведение бинарных лекций с привлечением преподавателей из-за рубежа); 4) уровень интернационализации университета в целом. В условиях интернационализации зарубежных университетов образовательный процесс трансформируется: 1) цель интернационализации включается в миссию университета; 2) в содержании учебных дисциплин появляются сквозные темы

по глобальной гражданственности и культурной идентичности, в рамках всех учебных программ происходит формирование межкультурных компетенций; 3) акцентируются групповые формы организации обучения: бинарные лекции, лекции – пресс-конференции, лекции-дискуссии; дискуссии в рамках поликультурных групп; 4) происходит приращение качественной оценки интернационализации образовательного процесса к количественной оценке.

4. В результате вышепредставленных трансформаций при формировании многополярного мира и осознанного государствами права на собственную модель развития в зарубежных университетах сформировались две основные модели образовательного процесса в условиях интернационализации университетов: *вестернизированная* и *индигенизированная*. Первая модель используется в Австралии, вторая – в Японии. Специфика образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Австралии заключается в следующем: 1) *целью* интернационализации образовательного процесса университета является привлечение иностранных студентов для дополнительного финансирования высшего учебного заведения; 2) в *перечень тем* по интернационализации образования включается не только тематика глобальной гражданственности и культурной идентичности, но также темы, направленные на формирование у студентов других стран представлений о характере национальной культуры Австралии; 3) преобладающей *формой организации обучения* является дистанционная (разнообразные краткосрочные курсы для студентов, проживающих за рубежом); 4) *основной профессорско-преподавательский контингент* составляют местные педагогические кадры; 5) в основе *воспитательной деятельности* лежит принцип этноцентризма (организация сообществ студентов по национальному признаку, но в рамках ценностей западной культуры); 6) *оценка результатов* интернационализации измеряется согласно международным показателям и критериям (количественно и качественно).

5. Специфика образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Японии заключается в следующем:

1) *целью* интернационализации образовательного процесса университета является решение демографической проблемы старения населения, выраженной в снижении доли экономически активного населения, уровня экономической мощи страны на мировом рынке с перспективой к стагнации; 2) в *перечень тем* по интернационализации образования включается исключительно тематика глобальной гражданственности и культурной идентичности; 3) преобладающей *формой организации обучения* является очная, при реализации долгосрочных учебных программ с перспективой получения постдипломного образования и дальнейшей работы в Японии; 4) *основной профессорско-преподавательский контингент* составляют представители разных стран; 5) в основе *воспитательной деятельности* лежит принцип «плавильного котла» (т. е. «сплавления», смешивания представителей разных народов) с акцентом на японоцентризме, реализуемом в предложении разнообразных программ, направленных на изучение японской национальной культуры (клуб каллиграфии, клуб кимоно, клуб изучения японского языка, японский театр и пр.); 6) *оценка результатов* интернационализации измеряется согласно международным показателям и критериям (количественно и качественно), а также на основе государственной системы оценки качества высшего образования, показателями которого являются международное партнерство университета, квалификация профессорско-преподавательского состава и достижения параметров интернационализации университетов.

6. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ трансформации образовательного процесса в университетах Австралии и Японии в условиях интернационализации позволил установить следующие значимые отличия: государственная политика в области интернационализации высшего образования в Австралии направлена на привлечение большего количества студентов из-за рубежа, а в Японии – на комплексную трансформацию университетского образования; процесс развития интернационализации в университетах Австралии регламентируется согласно «стратегии получения

дохода», а в университетах Японии – согласно «стратегии привлечения квалифицированной рабочей силы» и «стратегии расширения возможностей». Международное сотрудничество в австралийских университетах выстроено на интенсификации и расширении своих представительств за рубежом, в университетах Японии – на расширении партнерской сети с университетами мира. Содержание программ учебных дисциплин интернационализировано на всех уровнях в университетах Австралии (вводный курс, «ядерные», главные, второстепенные, рефлексивные дисциплины), в университетах Японии – только на уровне вводных курсов, «ядерных» и главных дисциплин.

Степень достоверности результатов исследования и выводов подтверждается научным анализом тщательно отобранных научных публикаций; обеспечивается методологическими принципами его организации, адекватными целями, задачами и логикой построения; подбором и применением совокупности методов исследования, строгим следованием процедуре их применения; корректностью выполнения перевода зарубежной научной литературы.

Апробация результатов исследования осуществлялась на международных и всероссийских научно-практических конференциях, научных чтениях: "Cognitive-Social and Behavioural Sciences" (Москва, 2019, 2020, 2021); «Наука в образовании XXI века» (Тамбов, 2020); «Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» (Москва, 2020); «Анализ проблем и поиск решений повышения результативности современных научных исследований» (Казань, 2020); XIV международный конкурс научно-исследовательских работ PTScience (Москва, 2020); "LinguaNet" (Севастополь, 2020, 2021); VII Международный форум по педагогическому образованию IFTE-2021 (Казань, 2021); «Востребованность научных исследований в образовании» (Москва, 2021); XIV Международные Шамовские чтения научной школы управления образовательными системами МПГУ (Москва, 2022); «Образовательное пространство в информационную эпоху» (Москва, 2021, 2022); «Теории, школы и концепции устойчивого

развития науки в современных условиях» (Самара, 2023); «Общество – наука – инновации» (Волгоград, 2023), а также на заседаниях лаборатории сравнительного образования и истории педагогики, кафедры педагогики и кафедры ЮНЕСКО по глобальному образованию ФГБНУ «Институт стратегии развития образования».

По материалам исследования опубликовано 13 научных работ, в том числе 6 – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; 1 работа – на платформе Web of Science.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. В диссертации рассматриваются вопросы, относящиеся к пункту 39 «Педагогическая компаративистика. Исследования состояния и тенденций развития педагогической теории и практики образования в различных странах и регионах мира» паспорта научной специальности 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования».

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем работы составил 254 страниц. Список литературы включает 303 наименования, в том числе 180 – на иностранных языках.

Глава 1. Теоретические основания интернационализации образования

1.1. Социокультурные условия современного процесса интернационализации в университетах

Понятие «интернационализация» трактуется по-разному в зависимости от исторического этапа ее развития и социокультурных условий ее реализации. Философы определяют интернационализацию как международную солидарность людей различных наций и рас [76]. Экономисты трактуют ее как формирование устойчивых международных связей в производственно-экономической сфере на основе международного разделения труда [97]. В политологии интернационализация обозначает процесс вовлечения в международные отношения государств, организаций, учреждений и предприятий, который ведет к возникновению и взаимодействию объединений [59]. Социологи определяют интернационализацию как формирование общих черт у различных наций во всех сферах жизни в результате расширения и углубления взаимодействия народов [102].

В образовании под интернационализацией в целом понимают включение международных, межкультурных или глобальных компетенций в планируемые результаты обучения [218].

Интернационализация образования рассматривается некоторыми учеными как объективное следствие глобализации и ресурс для устранения национальной обособленности. Если под глобализацией высшего образования, согласно Дж. Найт, понимать процесс, который развивается на «основе всемирного потока идей, ресурсов, людей, экономики, ценностей, культуры, знаний, товаров, услуг и технологий, то интернационализация высшего образования – это процесс интеграции международных, межкультурных или глобальных компетенций в планируемые результаты обучения и соответствующие им изменения в целях,

содержании и формах организации обучения и воспитания» [218, с. 126]. Интернационализация, как утверждает ученый, подчеркивает взаимосвязь между нациями, людьми, культурами, институтами, системами, в то время как глобализация акцентирует «всемирный поток экономики, идей, культуры и т.д.» [218, с. 126].

Понятия «всемирный поток» и «отношения между нациями» во многом связаны друг с другом, но в то же время различны. Продолжаются споры о том, является ли интернационализация высшего образования катализатором, или она инструмент глобализации. Интернационализация определяется как процесс изменений, который адаптирован к индивидуальным потребностям и интересам каждой образовательной организации. Следовательно, не существует модели интернационализации «один размер подходит всем», и невозможно внедрять ее в университет способом «копировать – вставить». Использование целей и стратегий, которые «в моде» в данный момент только сводит на нет принцип, согласно которому каждая страна или образовательная организация (это зависит от уровня автономности каждого конкретного университета) должна определять свой индивидуальный подход к реализации интернационализации на основе собственных четко сформулированных обоснований, целей и ожидаемых результатов [217].

Важно, что процесс интернационализации определяется оценкой индивидуальных потребностей и приоритетов страны/университета, а шаблонный подход не сможет быть подходящим [218, с. 126].

Другие ученые, напротив, рассматривают интернационализацию образования как способ сохранения национальной идентичности, культурных особенностей народов, уважения к их традициям и ценностям [38].

При этом очевидно, что интернационализация и глобализация связаны общими целями, поскольку они отражают непрерывный взаимосвязанный процесс развития общества. Человек как часть глобального социума одновременно участвует и в процессе глобализации, и в процессе интернационализации. В одно и то же время он находится во внутренних

социальных и культурных взаимосвязях и в глобальных наднациональных взаимодействиях [155]. Глобализация прямо или опосредованно отражает установленное единообразие в образе мысли, ценностных ориентирах, различных аспектах жизни. Интернационализация, в свою очередь, признает право на собственную культурную оригинальность. Тем самым можно сказать, что если процесс интернационализации – это процесс *между* (социальными группами, этносами, культурами и пр.), то глобализация – это процесс *над* (социальной поликультурной группой, над этносом, над учебной аудиторией) [126].

Ученые утверждают, что с появлением глобализации и интернационализации в образовательном процессе стали доминировать унифицированные подходы [68, с. 171]. В первые годы глобализации и интернационализации университеты в разных странах стали утрачивать свою культурную идентичность, подменяя ее ценностями однополярного мира. В XXI веке начала развиваться глокализация, представляющая собой взаимосвязь двух противоположных процессов – *глобализации и локализации* в сферах экономики, политики, культуры и, соответственно, в образовании. Как отмечают некоторые ученые, дифференциация является обратной стороной усиливающихся глобальных процессов [40].

Процессы глокализации характеризуются высокой степенью изменчивости, их скорость возрастает, а время реакции на них, наоборот, сокращается. Данное состояние, по мнению У. Бенниса и Б. Нануса, в современной науке характеризуется как «VUCA»: нестабильность (англ.: Volatility), неопределенность (Uncertainty), сложность (Complexity), неоднозначность (Ambiguity)[268]. Ученые утверждают, что мир не останется прежним и в перспективе его ожидают еще большие неопределенность и изменчивость (рисунок 1).

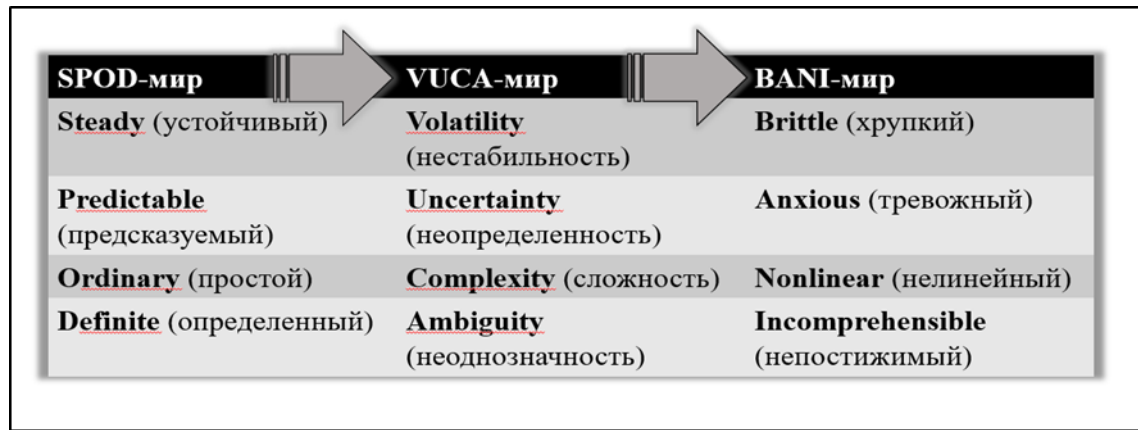

Рисунок 1 – Трансформация мира SPOD–VUCA–BANI

На рисунке 1 показано, что новое состояние мира выстраивается как конструкция «BANI», характеризующая мир как хрупкий (Brittle), тревожный (Anxious), нелинейный (Nonlinear), непостижимый (Incomprehensible). Безусловно, условия «BANI-мира» заставляют трансформироваться все системы, в том числе и высшее образование.

В 2022 году Дж. Кашио представил концепцию TACI, согласно которой современный мир характеризуется как: турбулентный (T – turbulent), случайный (A – accidental), хаотичный (C – chaotic), враждебный (I – inimical). Ученый утверждает, что: ритм жизни растет по экспоненте и становится турбулентным; будущее становится неопределенным; устоявшиеся ценности и устои начинают меняться; растут глобальные экзистенциальные угрозы. В 2023 году Дж. Кашио дополнил свою концепцию понятием «SHIVA – мир», которое трактуется как расщепленный (S – split), ужасный (H – horrible), невообразимый (I – inconceivable), беспощадный (V – vicious), возрождающийся (A – arising) [38].

Вышеназванные социокультурные условия развития глокализации объясняются борьбой государств за переход к многополярности мира. Под *многополярностью* понимается существование нескольких государств, обладающих приблизительно равным экономическим и военным потенциалом и являющихся своеобразными полюсами мира [89]. Принятие решений по важным глобальным вопросам становится прерогативой межгосударственных

объединений, членами которых являются многие страны (БРИКС, ШОС, ЛАГ и др.), «уставшие» от навязанной повестки западного мира и безоговорочной позиции подавляющего большинства по всем ключевым вопросам. Отражая, прежде всего, свои национальные интересы, государства полицентрического мира стремятся предложить консолидированную позицию в решении международных проблем [86].

В рамках вышеназванных социокультурных условий изменяются процессы интернационализации высшего образования, которые, как показано выше, характеризуется: турбулентностью, нелинейностью, глокализацией и, соответственно, формированием многополярных моделей интернационализации.

Одновременно на процессы интернационализации высшего образования оказывает влияние и другие социокультурные условия его развития.

Во-первых, *массовизация высшего образования*. Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Всемирного банка (The World Bank) за последние 20 лет (2000—2021 гг.) количество студентов, обучающихся в университетах возросла более чем в два раза: со 100 миллионов человек в 2000 до 220 миллионов человек в 2021 году соответственно [277].

Получение высшего образования стало возможным для выпускников из разных стран. Однако ряд университетов мира (включая исследуемые университеты Австралии и Японии) столкнулись с проблемой, когда количество предлагаемых образовательных программ превысило спрос, в том числе, из-за демографических причин: старения населения Японии, падения рождаемости, миграций (в том числе трудовых), «утечки мозгов» в Австралии. Сложившаяся ситуация привела к «конфликту интересов»: с одной стороны, высшее образование испытывает потребность в продвижении на экспорт образовательных программ университетов, а с другой, высококвалифицированные специалисты после окончания университета покидают страны, нанося этим урон национальной экономике [122].

Во-вторых, *глобальная экономика знаний*. «Глобальная экономика знаний» создает, распространяет и использует знания в целях повышения конкурентоспособности ускорения и собственного роста [297]; трансформирует знания в научные достижения, способствует созданию инновационных продуктов, становясь основным драйвером развития экономики. Она активно влияет на процессы интернационализации высшего образования, так как характеризуется следующими показателями:

- рост объемов финансирования научно-исследовательской деятельности;
- увеличение доли интеллектуального труда;
- интеграция национальных экономик в транснациональные [79].

Выявленные характеристики глобальной экономики знаний позволяют установить ее связь с интернационализацией высшего образования, важным аспектом которого является развитие мирового научного потенциала, а также коллаборация ученых-исследователей мира для поиска решений задач, поставленных перед инновационным мировым обществом [79].

В-третьих, *университетская автономия и академические свободы*. *Университетская автономия* трактуется как необходимая степень независимости университета, учитывающая экономическое, политическое, социальное и культурное состояние общества для того, чтобы выполнять наилучшим образом роль, которую общество возложило на университет [273]. *Академическая свобода* – независимость преподавателей и студентов в изучении и преподавании без необоснованного вмешательства или ограничений со стороны институциональных норм или общественного давления.

Для преподавателя основными элементами академической свободы являются возможности:

- изучать любой предмет/предметную область, вызывающий / вызывающую у них научный интерес;
- представлять результаты выполненной научной работы или ход научного исследования студентам, коллегам;

- публиковать результаты исследований;
- преподавать в такой форме и использовать такие педагогические технологии, какие являются профессионально целесообразными;

Для студентов основные элементы академической свободы – это возможности:

- самостоятельно изучать предметы/темы, которые им интересны;
- самостоятельно делать выводы и выражать свое личное профессиональное мнение по изучаемому вопросу [128].

В-четвертых, *рейтинги и репутационные показатели в высшем образовании*. С одной стороны, высшее образование ставит перед собой задачу быть более доступным, но, с другой стороны, стремление к превосходству в научных исследованиях, преподавании и обучении привело к усилению дифференциации национальных университетов, отделив «элитный сектор» от остальных. Ярко выраженное разграничение университетов («элитные» с мировым именем, национальные, региональные) характерно для многих стран (Китай и др.) [154, с. 15]. Эти явления отражают глобальную конкурентную природу сектора системы высшего образования. Движущей силой рейтингов на современном этапе являются количественные и качественные показатели международной активности [154].

В-пятых, *конкуренция в высшем образовании*. Одной из основных задач интернационализации высшего образования ученые считают международное сотрудничество между представителями разных культур. Но в последние годы большинство исследователей отмечают сдвиг парадигмы от сотрудничества к конкуренции. В современном мире существуют реалии, которые препятствуют развитию интернационализации:

- антиглобализм;
- антиэмиграционная национальная политика;
- иммиграционные запреты;
- сосредоточение на национальных интересах;
- усиление национально-популистских движений;

— введение санкций [290].

При включении интернационализации в стратегические планы развития университета большинство организаций ошибочно представляли ее как цель, хотя она является средством достижения истинной цели университета — повышение качества высшего образования и уровня научных исследований [128].

В-шестых, *поликультурность в высшем образовании*. Поликультурность в образовании трактуется как «признание сложно структурированного множества культур, их дополнительность; необходимость диалога и организация условий для совместной деятельности обучающихся как носителей равноправных, разнообразных и равноценных культур, их познания и уважения, принятия ими мировых культурных ценностей» [119, с. 118].

Межкультурное взаимодействие вызвано стремлением к встрече и взаимопроникновению различных по уровню и качеству самостоятельных культурных образований, самобытных и оригинальных по форме и содержанию [76], а аккультурация является результатом прямого и длительного культурного контакта одной группы индивидов с другой, изменения культурных парадигм обеих групп [96]. Аккультурация, по своей природе зависящая от многих факторов (политических, экономических, социальных и др.), видоизменяется и проявляется в виде следующих модусов:

— *бикультурализм* – состояние одновременного и полноценного владения двумя и более культурами. Может быть как групповым, так и индивидуальным; возникает в результате этнокультурного взаимодействия в форме как прямого заимствования, так и непрямого (опосредованного) стимулирования или воздействия;

— *поликультурализм* – концепция, согласно которой все культуры в мире являются взаимосвязанными;

— *транскультурализм* – сфера культурного развития за границами сложившихся национальных, гендерных, профессиональных культур.

Транскультура преодолевает замкнутость культурных традиций, автоматизмов, языковых и ценностных идентичностей и раздвигает поле «надкультурного» творчества;

— *суперкультура* – культура, включающая несколько субкультур с общими элементами [96].

В-седьмых, *цифровизация высшего образования*.

Цифровизация для университета – это инструмент для внесения фундаментальных изменений в управление, содержание и формы организации обучения, которые способствуют увеличению охвата образованием и повышению качества проводимых научных исследований [238].

Посредством цифровизации в управлении университетом осуществляются: ведение учета студентов, отслеживание посещаемости и списочного состава, внедрение новых форм обучения, упрощение сотрудничества с зарубежными партнерами, проведение международных форумов и конференций, круглых столов и семинаров с использованием цифровых платформ [238].

В *содержании* – разработка онлайн-курсов для замещения учебных дисциплин с возможностью посещения их либо в режиме реального времени, либо с неограниченным временным доступом, когда студент имеет возможность самостоятельно распределить свое время для выполнения заданий и просмотр записанных лекций по дисциплине.

Используются *цифровые учебники*: они не только представляют собой оцифрованную версию печатных книг, но и включают интерактивный интерфейс, пользуясь которым, студенты получают доступ к мультимедийному контенту: видео, интерактивные презентации, гиперссылки, QR коды с содержанием дополнительных материалов.

Онлайн-экзамены при дистанционном обучении сделали экзаменационный процесс удобным как для преподавателей, так и для студентов [238].

В *формах организации обучения* для более глубокого представления исследуемой области используется анимация, визуальные эффекты позволяют

представить сложный материал в более упрощенном виде. Объединение студентов в «виртуальные группы» способствует индивидуализации обучения, так как состав группы может меняться в зависимости от поставленной учебной задачи [238].

Х. де Вит и Дж. Найт утверждают, что социокультурные условия не являются единственным фактором, обуславливающим развитие интернационализации высшего образования. К таким факторам также относятся экономические; политические; академические [216; 158].

Экономические условия интернационализации обусловлены увеличением числа иностранных студентов, что повышает доходы от их обучения и проживания в кампусе. Международный рынок образовательных услуг является отдельной отраслью третичного сектора экономики.

Политические условия интернационализации связаны, прежде всего, с преодолением недоверия между странами, развитием сотрудничества между ними. Но не стоит забывать о развитии политической «мягкой силы» через поддержание имиджа страны как центра науки, образования и культуры.

Академические условия интернационализации определяют количественный и качественные показатели интернационализации университета [156].

Х. де Вит обращает внимание на девять «заблуждений» – показателей, по которым ошибочно судят об уровне качества интернационализации:

- обучение на английском языке;
- пребывание и/или обучение за границей;
- наличие термина «международный» в названии университета или программ;
- наличие большого числа иностранных студентов;
- отсутствие необходимости тестирования/замера межкультурной компетенции;
- чрезмерное фокусирование на международном партнерстве;
- мнение, что высшее образование интернационально по своей природе;

— интернационализация как четкая и главная цель университета [159].

В современных социокультурных условиях сформировались три уровня интернационализации высшего образования: наднациональный, национальный, институциональный (рисунок 2) [261, с. 276–307].

Рисунок 2 – Уровни интернационализации высшего образования

Наднациональный уровень включает: обсуждение в мировом научном педагогическом сообществе способов и механизмов внедрения интернационализации в систему высшего образования; проведение компаративного анализа существующих форм интернационализации; анализ результатов внедрения, положительных и отрицательных эффектов процесса.

Национальный уровень подразумевает повышение эффективности национальной системы высшего образования в исследованиях посредством дополнительного финансирования и расширения сети сотрудничества в инновационных сферах между странами.

Институциональный уровень предполагает увеличение количества программ по академическому обмену для установления прочных связей между отечественными и зарубежными университетами, проведение совместных исследовательских проектов с последующим обсуждением результатов исследований на международных конференциях [260].

В современных социокультурных условиях представлены глобальные компетенции выпускника университета, получившего образование в условиях интернационализации высшего образования.

Специалист, овладевший глобальными компетенциями (англ.: *global competencies*), способен изучать и решать постоянно возникающие и быстро изменяющиеся глобальные и локальные проблемы, задачи межкультурного взаимодействия; понимать и оценивать различные точки зрения и мировоззрения; успешно и уважительно сотрудничать с другими людьми, обеспечивать профессиональными действиями устойчивое развитие мира и коллективное благополучие [49, с. 112–123].

Для определения уровня сформированности глобальной компетентности студентов Организацией экономического сотрудничества и развития разработана система анкетирования, представленная в приложении А. Вопросы анкеты позволяют измерить следующие параметры:

- самоэффективность в отношении глобальных проблем;
- осведомленность о глобальных проблемах;
- перспективность;
- адаптируемость;
- осведомленность о межкультурной коммуникации;
- вовлеченность студента в глобальные проблемы;
- интерес к изучению других культур;
- контакт с людьми из других стран;
- уважение к людям из других культурных групп;
- глобальное мышление;
- отношение к иммигрантам;
- количество языков, на которых говорят студенты [192].

Интернационализация университетов все более тесно согласуется с политическими, экономическими, социальными и культурными интересами национальных государств; она подвержена влиянию государственной политики, процессов миграции, изменений на рынке труда.

В настоящее время выделяются два вектора развития интернационализации университета: вестернизированный (основанный на ценностях англо-американского мира) и индигенизированный (основанный на ценностях многополярного мира) [59].

Вестернизация университета – внесение и принятие традиций, ценностей, культуры англо-американского мира университетами в других странах.

Вестернизированный университет – это место, где образовательный процесс выстроен на основе европейских ценностей, знаний и практик, а «неевропейские» (индигенизированные) знания и традиции отвергаются [238].

В.Л. Иноземцев считает, что процесс вестернизации не может вести к формированию «сетевого» общества и не утверждает равенства и братства, а создает мир, управляемый из единого центра на основе единых принципов, изначально признавая четкое различие между «ведущим» и «ведомым», центром и периферией. Вестернизация университета является сложным процессом, который проявляется в уподоблении системы высшего образования западной. Такой процесс, с одной стороны, был необходим национальным университетам для вывода их на международный «общепризнанный» уровень; с другой стороны, он сопровождался разрушением самобытности, ценностной системы и общественного сознания местных студентов [45].

Усиление могущества новых центров политической силы (Бразилия, Индия, Китай, Россия, ЮАР и др.) привело к возрождению «незападных» культур. С. Хантингтон подчеркивает, что *индигенизации* способствует демократический парадокс: принятие «незападными» обществами западных демократических институтов поощряет и дает дорогу к власти национальным и антизападным движениям [118]. П. Шонин под индигенизацией университета подразумевает его трансформацию путем включения знаний и практик коренных народов страны в управление университетом, в содержание образовательной программы [247].

В качестве ключевых предпосылок формирования многополярного мира эксперты рассматривают две взаимосвязанные тенденции: рост потенциала

новых центров силы в результате их индигенизации и сокращение американского влияния в мире. Под многополярным миром ученые понимают систему международных отношений, в которых нет одного единственного по своей мощи и влиянию участника. Иными словами, ни одна страна не формирует монополию на принятие решений в международной политике [99]. Ученые выделяют основные характеристики многополярного мира, к которым относят следующее:

— в качестве основы многополярного мирового устройства выступают усиливающиеся процессы регионализации, развитие региональных связей, региональных интеграционных систем;

— усиление региональных процессов и формирование региональных порядков напрямую связано с ростом потенциала новых центров силы — региональных держав, с ослаблением позиции США в мире [99].

Многополярность мира привела к появлению новых центров принятия решений. В.В. Путин 27 октября 2022 года на заседании международного дискуссионного форума «Валдай», говоря о процессах глобализации, подчеркнул: «Именно на унификации, на финансовом и технологическом монополизме, на стирании всех и всяческих различий строилась и западная модель глобализации, неоколониальная по своей сути. Задача была понятная – укрепить безоговорочное доминирование Запада в мировой экономике и политике, а для этого поставить себе на службу природные и финансовые ресурсы, интеллектуальные, кадровые и экономические возможности всей планеты...». Президент отметил: «Настоящая демократия в многополярном мире прежде всего предполагает возможность любого народа, – хочу это подчеркнуть, – любого общества, любой цивилизации выбирать свой собственный путь, собственную социально-политическую систему...»¹.

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69695> (дата обращения: 01.12.2023)

Социокультурные условия жизни современного общества, привели к тому, что интернационализация высшего образования, ранее характеризующаяся только количественными показателями (количество иностранных студентов, академическая мобильность обучающихся и преподавателей университета, количество международных исследовательских проектов; наличие или отсутствие программ двойных дипломов, филиалов университета на территории других государств) в новых условиях стала оцениваться также качественными показателями. Качественные показатели способствуют трансформации образовательного процесса в условиях интернационализации, изменяют его цели, содержание, формы организации [142].

К позитивным результатам внедрения интернационализации в систему высшего образования относятся:

- развитие межнациональных научных проектов;
- обмен знаниями и коллаборация для достижения лучших результатов;
- рост доступности интернационализации за счет развития «внутренней интернационализации»;
- возрастание уровня владением английским языком как «lingua franca» современного научного сообщества;
- пересмотр стратегий развития университетов и включение интернационализации в их цели и миссии;
- переход от ситуативной / фрагментарной интернационализации к конечным централизованным обоснованным задачам;

При этом исследователи обращают внимание и на негативные результаты интернационализации в высшем образовании, а именно:

- потерю культурной идентичности;
- преобладание экономических мотивов (получение финансовой выгоды от оплаты обучения, проживания в кампусе и пр.) над социально-культурными;
- переход от количественной оценки интернационализации (количество иностранных студентов, количество преподавателей из-за рубежа, количество филиалов университета в других странах, количество цитирований в

иностранных научных журналах и др.) к качественной (оценка глобальной компетенции студентов, выпускников, преподавателей) является трудным в силу отсутствия единого инструментария [142].

Интернационализация университета проникает во все сферы его жизнедеятельности, трансформирует их частично или полностью, меняя ценностные ориентиры и стратегические задачи образовательной организации, направляя ее развитие, формы и способы управления, содержание обучения и образовательный результат [139].

В современных социокультурных условиях сформировались новые тенденции в интернационализации университетов. Многие ученые (У. Бранденбург, Л.Р. Брюннер, Х.де Вит, Э. Джонс) основной задачей интернационализации университетов на современном этапе развития видят *гуманизацию* [145].

Гуманизация интернационализации университета имеет следующие цели:

- 1) выдвижение на первый план общечеловеческих ценностей и признание ценности в присутствии в университете иностранных студентов, которые способны внести свой вклад в университетское сообщество;
- 2) признание и оценка различных точек зрения, опыта, знаний, студентов;
- 3) «этическая ответственность» образовательных организаций при обучении иностранных студентов, защита их прав как иностранных граждан, проживающих в другой стране при получении социального обеспечения;
- 4) повышение ответственности образовательной организации в отношении решения глобальных и региональных проблем (изменения климата, экологические региональные проблемы, социальные проблемы общества и др.);
- 5) получение беженцами и студентами из других стран качественного высшего образования в рамках транснациональных программ без выдачи студенческих виз [145].

1.2. Основные концепции интернационализации образования

Понятие «интернационализм» появилось в XIX в. в философии марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). Интернационализм (пролетарский интернационализм) представлялся как важнейшее явление общественной жизни, в котором люди объединяются по социальному признаку, а не этно-конфессиональному. В основу интернационализма легли следующие идеи: солидарность, единство действий, борьба за права человека. В рамках марксистской теории интернационализма при сближении государств (в сфере экономики, политики и т.д.) их суверенные границы сохраняются. Данная теория позволяет подходить к управлению социальными институтами с позиции исследования межэтнических и межнациональных отношений, что способствует снятию «точек напряженности» в обществе [63].

Концепция *пролетарского интернационализма* развивалась в странах социалистического лагеря и решала задачи реализации совмещения национальных и интернациональных интересов, формирования пролетарской солидарности, мирового рабочего и коммунистического движения [48, 65]. В.И. Ленин большое внимание уделял соотношению интернационального и национального, считал, что «интернациональное единство <...> важнее национального» [61, с. 394].

В зарубежной философии в противоположность пролетарскому интернационализму развивалась концепция *либерального интернационализма* В. Вильсона. Ее основная идея – преодоление мирового кризиса после окончания Первой мировой войны посредством институционализации международных отношений [296].

Либеральный интернационализм оказывал влияние на философские концепции колониальных территорий XIX века, например, на идеи М. Ганди, который полагал, что для построения новой «ненасильственной цивилизации» необходимо изменить систему международных отношений: создать всемирное правительство или всемирный союз наций, осуществить деколонизацию,

установить равенство всех народов и наций, объединить мировые ресурсы. Мировой порядок должен базироваться на «принципе человеческого единства», основанном на свободе народов от эксплуатации другими народами, равноправии, сотрудничестве, уважении всех людей [86].

Идеи интернационализма нашли продолжение в концепции мультикультурализма Ч. Тэйлора, автора работ по политической и социальной философии. В его понимании, мультикультурализм – это «форма самоутверждения, не только борьба индивидов за признание, но и требование признания оригинальности, своеобразия и равнозначности групп, при которой приблизиться и понять другие культуры можно исключительно помня об их равнозначности» [273, с. 64–72].

Теория мультикультурализма Ч. Тэйлора получила развитие в концепции *американского мультикультурализма и мультикультурного гражданства*. Ее создатель У. Кимлика утверждает, что отношение людей как равных строится не на тотальном устранении неравенств вообще, а на устранении только тех неравенств, которые причиняют кому-либо ущерб [47, с.145].

Понятие «интернационализация» образовано от понятия «интернационализм» в XX в. Феномен «интернационализация» освещен в ряде концепций за рубежом.

В частности, У. Бек указывает на тесную взаимосвязь феномена «глобализация» и «интернационализация». В своих работах ученый разводит понятия «глобализация», «интернационализация» и «космополитизм». Отождествляя идеи интернационализации и глобализации, он отдельно выделяет идеи *космополитизма*. У. Бек считает, что при глобализации меняется гражданство человека, он становится «гражданином мира». Поскольку появляется международное право, согласно которому появляются «граждане мира», люди могут беспрепятственно перемещаться и вести дела, минуя национальные границы. Интернационализация ведет к наднационализации.

Космополитизм, по У. Беку, в отличие от интернационализации, характеризуется полным размытием национальных границ и исчезновением навсегда закрытого общества [17, с.133–228].

Дж. Розенау концептуально описал переход от интернационализации к полицентризму, который обозначает как «парадигму *постинтернационализма*», или «*турбулентный интернационализм*». Он указывает на то, что, с одной стороны, международные отношения развиваются в рамках межгосударственной дипломатии суверенных государств, а с другой, происходит активное взаимодействие негосударственных акторов. Таким образом, к классическому миру отношений государств и межправительственных организаций добавился мир, который Дж. Розенау называет полицентричным. В основе такого мира взаимодействуют межправительственные и неправительственные организации, социальные группы, государственные органы власти и транснациональные корпорации [120, с. 168–171]. Ученый считает, что в современных условиях мировой порядок эволюционирует в сторону полицентризма. На глобальном уровне полицентризм выделяет аспекты глобального управления, трансформации государств, феноменологии глобализации, международной политической экономики. На региональном уровне формирует новые центры принятия решений [138].

С таким видением международных отношений в некотором роде совпадает идея В.В. Путина о многополярности мира.

Философские, социальные и экономические концепции интернационализации оказывают серьезное влияние на концепции интернационализации образования [18].

В частности, в соответствии с *концепцией либерального интернационализма* университет направляет свою деятельность на развитие у студентов идей по обеспечению права наций на самоопределение, распространению демократии в мире, замене принципа равновесия сил на систему коллективной безопасности и привнесению межличностной этики в международную политику [296]. Развитие высшего зарубежного образования в

рамках данной концепции привело к демократизации обучения, усилению автономности образовательных организаций, развитию партнерства в организации научных исследований. Г.Дж. Айкенберри, Д.Х. Дьюдни и другие современные ученые и сегодня продолжают разработку концептуальных идей В. Вильсона. В соответствии с современным развитием концепции либерального интернационализма университеты, представляющие «мягкую силу», становятся проводниками следующих идей:

повышение равенства возможностей во всем демократическом мире;

— принятие на себя ответственности за глобальные проблемы внутри страны;

— создание новых международных связей;

— совместная работа и перераспределение обязанностей между представителями развитых и развивающихся стран с целью устойчивого развития всего мира;

— построение демократического общества посредством усилий по достижению взаимопонимания [48; 65].

У. Кимлика в своей *концепции мультикультурного гражданства* рассматривает участие университета в укреплении либеральных идей мультикультурализма как путь к стабильности в обществе, сохранению разнообразия культур, устранению неравенства между этническими и религиозными группами [25, с.148]. Идеи концепции мультикультурализма отображаются в диверсификации учебных дисциплин и их содержании. Такие курсы обогащают студентов новыми знаниям о разнообразии, а также предоставляют практический опыт решения задач мультикультурного мира, ведения поликультурного диалога [47].

В науке также разрабатываются собственно образовательные концепции интернационализации. Различия в них некоторые ученые видят в использовании разных терминов, которые обозначают процессы интернационализации: «международное образование», «глобальное образование», «межкультурное

образование», «транснациональное образование», «трансграничное образование», «международное сотрудничество» и т.д.

В частности, концепцию интернационализации высшего образования, по их мнению, подменяют *концепцией международного университета*. Именно интернациональный характер университетов позволяет ряду исследователей (Г. Нив, П. Скотт) выделить данную концепцию, где основными критериями получения университетом международного статуса является сфера деятельности образовательной организации, выходящая за рамки национальной системы образования [240; 260].

Основными характеристиками международного университета выступают:

- его сотрудничество с партнерами в других странах и участие в региональных и глобальных сетях;
- наличие международного состава студентов, профессорско-преподавательского состава и административных сотрудников;
- наличие своих исследовательских и учебных центров за пределами головного университета в разных частях мира;
- направленность миссии и целей на международный и межкультурный аспект;
- соответствие образовательных программ и исследовательских проектов университета тенденциям интернационализации образования и науки;
- наличие ведущих мест в международных рейтингах, статус университета мирового уровня;
- совместное создание университета представителями двух и более стран [260].

Интернациональный характер университета позволил выделить *концепцию глобального университета* Ф. Альтбаха и Х.де Вита [155], выстроенную на выделении двух признаков интернационализации: академической мобильности и общего языка общения. В соответствии с этой концепцией интернационализация образования появляется в XII в. во время становления

первых европейских университетов. В средние века признаками международной деятельности университетов принято считать академическую мобильность преподавателей и студентов в образовательном пространстве Европы того времени, единый язык преподавания («lingua franca»²) – латынь. В XV—XIX вв. международная деятельность университетов меняется. В это время академическая мобильность не поощрялась, а часто запрещалась и для преподавателей, и для студентов, что постепенно привело к замене латыни на государственные языки. Соответственно, общий язык общения был потерян. Международная деятельность университетов того времени представлялась только в виде участия в отдельных проектах, не противоречащих национальной государственной стратегии [153; 240].

В XX в. возрождается идея активного взаимодействия и сотрудничества университетов. В рамках идеи консолидации мирового общества в 1919 г. создается Институт международного образования (The Institute of International Education (IE)) в США, его основная цель – организация образовательного обмена, который будет способствовать взаимопониманию между нациями. С этой же целью в 1925 г. создаются Германская служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst – DAAD), в 1934 году – Британский совет (British Council) в Великобритании. После окончания Второй мировой названная идея была реализована в программе Фулбрайта (Fulbright Program) [155, с. 11].

Новый виток развития международного сотрудничества в высшем образовании начинается в 80-е годы XX века. В это время активизируется процесс интернационализации университетов, ее уровень становится одним из важнейших показателей развития национальных систем образования [155]. Государствами-лидерами по уровню интернационализации являются Австралия, Великобритания, США, а новым «lingua franca» XX века становится английский

² «Lingua Franca» — язык, систематически используемый для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие. «Lingua franca» выступал средством передачи знаний между учёными, говорившими на разных языках. Лингва франка — международный язык, на котором говорят и которому учатся во всем мире.

язык. Для поступления в университеты иностранным абитуриентам необходимо сдать тестирование на уровень владения английским языком (TOEFL³, IELTS Academic⁴).

В XXI в. интернационализация приобретает ключевое значение для университетского образования, становясь не только одним из центральных количественных показателей престижности и конкурентоспособности университета, компонентом, обеспечивающим ему высокий рейтинг (как это было еще и 30, и 10 лет назад), но и самостоятельным феноменом, изменяющим цель, задачи и содержание самого высшего образования, всего учебного процесса в университетах. При этом университет трансформируется полностью: меняются стратегические задачи его развития, управление, содержание и образовательный результат [159].

В 80-х годах XX в. появляется *концепция совместимости университетов* [217, с. 45–56]. Университеты разных стран как образовательные организации приобретают общие черты: уровни подготовки, квалификации, компетенции, формы организации и базовое содержание образовательных программ становятся соотносимыми на международном уровне [133, с. 191–203].

К значимым концепциям интернационализации университетов в 90-е годы XX века следует отнести *глобальное образование*. Интернационализация университетов становится одним из критериев получения высокого места в рейтингах. В эти годы Дж. Найт трактует интернационализацию как процесс «интеграции международного и межкультурного измерения в

³ TOEFL (Test of English as a Foreign Language) — стандартизованный тест на знание английского языка. Его результаты могут использоваться для подтверждения уровня владения английским языком абитуриентами из неанглоязычных стран при поступлении в университеты США, а также Европы и Азии. Результаты теста применяются в ряде других англоязычных и неанглоязычных стран при поступлении в университеты с англоязычным обучением. Помимо этого, результаты теста могут быть востребованы при рекрутинге в зарубежные компании.

⁴ IELTS Academic (International English Language Testing System) — международная система оценки знания английского языка, позволяющая определить уровень и навыки владения английским у людей, для которых он не является родным. IELTS — наиболее востребованный тест английского языка для учебы и иммиграции в Австралию, Великобританию, Канаду, Новую Зеландию (конкурирующий тест TOEFL наиболее популярен в США). Сертификат Academic IELTS используется для поступления в школы, колледжи и университеты Австралии, Великобритании, Ирландии, Канады, Новой Зеландии, США ЮАР и других стран, в учебных заведениях которых преподавание ведется на английском языке.

преподавательскую, исследовательскую и сервисную функции учебного заведения» [217, с. 7]. Х. де Вит определяет интернационализацию как «комплекс процессов, совокупное воздействие которых, независимо от того, планируется оно или нет, усиливает международное измерение опыта высшего образования в университетах» [154, с. 28–53]. В данный период деятельность университетов по интернационализации образовательного процесса оценивается не только количественными показателями, но и качественными. В университетах начинают оценивать степень владения студентами глобальными универсальными компетенциями [25].

В конце XX века, когда практически все сферы университетской жизни во многих странах становятся интернационализированными, возрастает интерес к контекстному характеру процесса интернационализации высшего образования. Интернационализация рассматривается как непрерывная межкультурная интеграция университетов. Р. Дж. Рубски отмечает, что процесс совместимости университетского образования в разных странах разрабатывается в контексте всех аспектов учебной деятельности. Интернационализация высшего образования представлена как «процесс организационных изменений, инноваций в учебных программах, развитие персонала и мобильности студентов с целью достижения совершенства в преподавательской, исследовательской и другой деятельности, которую университеты осуществляют в рамках своей функции» [256, с. 113].

Концепция глобального образования обогащается новым содержанием. Х. де Вит интернационализацию университета определяет как «динамично развивающийся процесс интеграции международных, межкультурных и глобальных аспектов высшего образования с целью повышения качества образования и исследований, которые впоследствии внесут значимый вклад в развитие общества» [161, с. 3]. Подходы современных ученых к процессу интернационализации университета подтверждают, что интернационализация становится одним из важнейших параметров оценки качества системы высшего образования, показателем престижности, эффективности развития университета.

Е.В. Бебенина на основе анализа ранжирования университетов в базах мирового рейтинга выделила параметры, по которым происходит их оценка: академическая репутация учебного заведения, репутация работодателя, доля иностранных преподавателей и студентов от общего количества членов профессорско-преподавательского состава и студентов, количество цитирований в иностранных (международных) научных журналах относительно каждого факультета [14, с. 54–68]. Два последних параметра относятся к показателям интернационализации.

Некоторые ученые утверждают, что университет, являясь социальным институтом, интернационализирован по своей природе [213]. В соответствии с этой точкой зрения в науке представлены разные типы интернационализации университетов.

При типе *«истинная интернационализация университетов»* основное внимание уделяется образовательному процессу. Предполагается, что каждый студент имеет равные возможности для поступления в университет, смены направления обучения, выбора учебных программ. Содержание и методы обучения направлены на развитие глобальной компетенции студента. Тип *«истинная интернационализация университетов»* не предполагает развитие национальных идей [216].

Тип *«интеллектуальная интернационализация университетов»* широко распространен в технических университетах. В этом случае важное значение придается развитию международных контактов по организации исследовательской деятельности; подразумевается альянс международного исследовательского сообщества с преподавателями университетов на основе юридических соглашений [195]; наибольшее значение в процессе обучения студентов уделяется развитию исследовательских компетенций. Главной целью университета является развитие международной исследовательской сети, международных сообществ преподавателей, исследователей, университетских лидеров [257].

Особенностями интеллектуальной интернационализации университета являются:

- интернационализация университета за счет роста академической мобильности;
- распространение онлайн-обучения для расширения исследовательской сети университета;
- постоянный мониторинг рынка труда для совершенствования подготовки будущих профессиональных кадров;
- обеспечение признания международных квалификаций [257].

Тип *«виртуальная интернационализация»* представляет собой интернационализацию образовательного процесса на основе информационно-коммуникационных технологий [143, с.47]. В его основе лежит использование информационных технологий на уровне научных институтов, факультетов, программ, учебной аудитории. В отличие от выше представленных типов, этот рассматривает интернационализацию как технологизацию глобального сообщества с помощью информационных технологий [143, с.105]. К преимуществам образовательного процесса, развивающегося в условиях типа *«виртуальная интернационализация университетов»*, относятся: гибкость, экономическая эффективность, интерактивное обучение, персонализация. К недостаткам – возможное отсутствие технической доступности, невозможность личной коммуникации.

Особенностями виртуальной интернационализации университета являются:

- обязательное наличие англоязычного сайта университета;
- предоставление доступа студентам к национальным и международным научным онлайн-библиотекам;
- доступ к содержанию образовательной программы университета;

— наличие информационно-образовательной платформы для доступа к содержанию учебных дисциплин, общению с преподавателями и студентами [238].

Тип *«внешняя интернационализация университетов»* представлен в рамках трансграничного высшего образования, которое определяется как деятельность университета, реализующая все виды учебных программ, курсов и других образовательных услуг, включая дистанционное обучение, по завершению которых университет присваивает выпускникам, получившим образование в данном университете как очно, так и дистанционно (находящимся за рубежом), квалификацию [206]. Данный тип организации интернационализации университетов направлен на развитие сетей международных кампусов, увеличение числа образовательных программ двойных дипломов, развитие юридических основ по присвоению квалификаций и ученых степеней.

К особенностям внешней интернационализации университета относятся:

- мобильность профессорско-преподавательского состава, участие в международных проектах, получение грантов на проведение исследований, профессиональные стажировки;
- мобильность студентов;
- увеличение представительств университета за рубежом;
- реклама, создание бренда университета для привлечения иностранных студентов;
- создание комфортных условий в кампусе университета [243].

Тип *«интернационализация дома / внутренняя интернационализация»* характеризуется возможностью получить зарубежное образование, не выезжая за рубеж. «Интернационализацию дома» определяют как целенаправленную интеграцию международных и межкультурных аспектов в формальную и неформальную образовательную деятельность для всех студентов в рамках отечественной образовательной среды [141, с. 59–72].

К особенностям внутренней интернационализации университета относят:

- интернационализацию образовательной программы;
- внедрение системы оценки уровня внутренней интернационализации;
- расширение взаимодействия с представителями локальных культурных, этнических или религиозных групп в стране, где находится университет;
- охват всех студентов университета;
- развитие виртуальной мобильности студентов и преподавателей [141].

В условиях интернационализации высшего образования изменяется стратегия развития университетов. Дж. Найт выделяет основные компоненты, на которые важно обращать внимание при разработке такой стратегии. Компоненты универсальны, поэтому неважно в рамках какой именно концепции совершенствуется университет и какие цели он преследует (экономическая выгода, расширение международного исследовательского партнерства, развитие межкультурной интернационализации и др.), используя механизмы интернационализации [216].

К первому компоненту Дж. Найт относит *качество образования*. Ученый утверждает, что, опираясь исключительно на экономические потребности, образовательные организации теряют качество образования и, как следствие, репутацию. Университет должен сфокусироваться на содержании образовательной программы и формах ее организации.

Второй компонент – *качество сетевого партнерства*. Считается, что чем больше международных соглашений или сетевых членств имеет университет, тем престижнее и привлекательнее становится для абитуриента. Однако даже если университет имеет отдельный департамент, функционал которого заключается в управлении заключенными международными контрактами, то, так или иначе, довольно тяжело максимально извлечь выгоду из каждого. Поддержание международных отношений требует значительных инвестиций (как человеческого капитала, так и финансового).

К третьему компоненту относится *качество мобильности преподавателей и студентов*, осуществляемой физически или виртуально. При очном посещении страны в целях получения высшего образования студенту должно быть оказано должное сопровождение его образовательной траектории. Важно обращать внимание на качество наставничества, воспитательной деятельности и организации глобального образования. При дистанционном обучении, когда студент фактически продолжает находиться в родной стране, необходимо качественно и доступно преподносить учебный материал, активно использовать цифровые ресурсы при обучении, разделять студентов на поликультурные группы.

К четвертому компоненту относится *качество массовых открытых онлайн-курсов*. Растущий доступ к ним облегчает и ускоряет процесс интернационализации. Инструменты для этой цели уже существуют, например, платформы для дистанционного обучения, где университеты предлагают учебные программы для зарубежных студентов [216].

Опираясь на разработанные компоненты, Дж. Найт и Х. де Вит разработали «круг интернационализации» – шесть шагов образовательной организации для стратегии развития интернационализации в университете (рисунок 3).

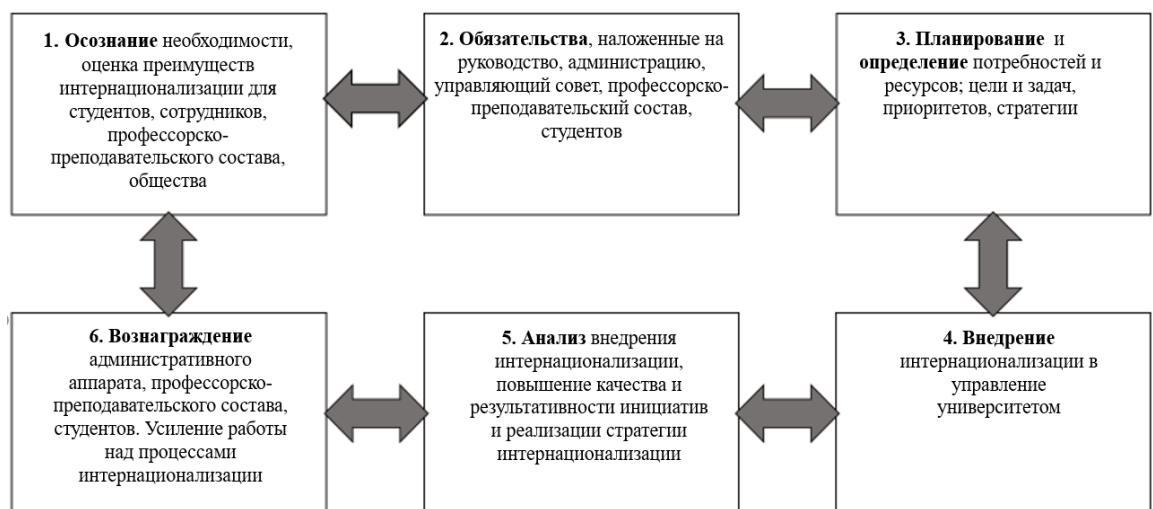

Рисунок 3 – Круг интернационализации

1.3. Современные инструменты оценивания уровня интернационализации университета

Интернационализация, являясь одним из параметров оценки качества образования, является предметом исследований отечественных и зарубежных ученых. В современной науке изучение феномена интернационализация высшего образования осуществляется в рамках двух основных подходов: 1) «bottom up approach»⁵ – анализ трансформаций, вызванных интернационализацией на уровне университета (содержание образовательных программ, повышение квалификации педагога, развитие межкультурных компонентов во внеурочной деятельности и др.) и 2) «top down approach»⁶ – анализ трансформаций, вызванных интернационализацией, активно внедряющейся на национальном уровне (экономические и политические условия, управление университетом, оценка качества образования и др.) [217].

Исследование научных источников, посвященных оценке и измерению уровня интернационализации, показал, что подавляющее большинство исследований базируются на СИРО-модели⁷, которая применялась не только для анализа уровня интернационализации университета, но и для оценивания важности использования конкретных показателей для каждого учебного заведения и реальной осуществимостью этого действия (рисунок 4).

⁵ Bottom up approach («восходящий подход») — теоретический метод исследования, который включает первичное разделение изучаемого явления на меньшие идеи, их анализ, консолидацию малых выводов и единое заключение.

⁶ Top down approach («нисходящий подход») — теоретический метод исследования, который характеризуется первичным анализом общей концепции явления и последующим выделением и характеристикой ее компонентов.

⁷ СИРО-модель (The Context-Input-Process-Output (CIPO) model) — базовая системная модель функционирования образовательной организации (в данном случае — университета), которая может быть применена на нескольких уровнях образования: национальном, университета и класса. Функционирует как аналитическая основа, с помощью которой можно оценивать качество образования. Согласно СИРО-модели, образование можно рассматривать как производственный процесс, при котором вводимые (INPUT) данные посредством процесса (PROCESS) приводят к результату (OUTPUT). Ввод (INPUT), процесс (PROCESS) и выходные данные (OUTPUT) зависят от контекста (CONTEXT). Контекст вводит входные данные, предоставляет ресурсы для процесса и устанавливает требования к выходным данным. Таким образом, все компоненты СИРО-модели взаимосвязаны друг с другом.

Рисунок 4 – Модель анализа уровня интернационализации CIPO

У. Брандербунг и Г. Федеркейл распределили критерии оценки по группам:

- общие аспекты (управление, профессорско-преподавательский состав, молодые исследователи, административный персонал, ресурсы, международное сотрудничество);
- научные исследования (профессорско-преподавательский состав, международная сеть сотрудничества, ресурсы, международные проекты);
- преподавание и обучение (профессорско-преподавательский состав, студенты, администрирование, международное сотрудничество, ресурсы, образовательные программы по предметам, курсы, измерение уровня квалификации) [142].

Для групп «научные исследования», а также «преподавание и обучение» выделены исходные (input) и выходные (output) критерии. К группе «научные исследования» относится выходной критерий «результаты исследований». К группе «преподавание и обучение» – «выпускники» (бакалавр, магистратура, докторантура) и «международная репутация университета».

Подробные параметры, компоненты и индикаторы анализа уровня интернационализации университета по У. Бранденбургу представлены в таблице 1.

Таблица 1. Параметры, компоненты, индикаторы анализа уровня интернационализации университета (по У. Бранденбургу, 2007 [142])

Параметр	Компонент	Индикатор
Общие аспекты	<i>Исходные данные (input)</i>	
	Общее управление	Наличие ответственного лица за выстраивание международных отношений; регулярность обсуждений интернационализации на административных встречах; регулярность посещений международных конференций/выступлений команды управления университетом; наличие стратегии развития интернационализации и пр.
	Преподаватели	<i>Интернациональность ППС:</i> количество и доля преподавателей, которые провели не менее 1-го семестра за границей за последние пять лет; количество и доля международных деловых поездок преподавателей в год по отношению к общему числу профессоров; количество и доля преподавателей, получивших докторскую степень за рубежом; количество и доля преподавателей с международным профессиональным опытом за пределами университета <i>Рекрутмент преподавателей университета:</i> количество и доля преподавателей, назначенных из-за рубежа; количество и доля международных приглашенных исследователей (минимальная продолжительность — 1 неделя)
Молодые ученые-исследователи	Количество и доля молодых исследователей, получивших ученую степень за рубежом (без докторской степени); количество и доля молодых исследователей, получивших докторскую степень за рубежом; количество и доля молодых исследователей с периодами постдокторских исследований (postdoc);	

		общее число и доля молодых исследователей, получивших высшее образование за рубежом (бакалавр, магистр, доктор философии (PhD)); количество участников молодых исследователей в международных конференциях
	Административный персонал	Количество и доля административного персонала (включая секретарей), владеющего иностранным языком, что является предварительным условием для трудоустройства; количество и доля административных сотрудников, принявших участие в международных программах обмена; количество и доля административного персонала, принявшего участие в программах повышения квалификации международного уровня
	Международный офис и его аналоги	Количество организационных подразделений, выполняющих международные основные бизнес-задачи (международная стратегия и основные вопросы, научное сотрудничество, консультирование и обучение студентов, выпускников и пр.)
	Ресурсы	Бюджет университета на международное сотрудничество и его доля по отношению к общему бюджету; количество и доля должностей (полная занятости FTE (full time equivalent) для консультирования по международным вопросам; организация специальных предложений (с их четким описанием) для международных исследователей
	Международная сеть сотрудничества	Участие в международных сетях сотрудничества; членство в международных инициативах/клубах по бенчмаркингу; количество партнерств, в которых была осуществлена хотя бы одна академическая мобильность
Научные исследования	<i>Исходные данные (input)</i>	
	Преподаватели	Индикаторы совпадают с «общими аспектами» (см. стр. 47)
	Международная сеть сотрудничества	Привлеченное стороннее финансирование от международных спонсоров; объем привлеченного стороннего финансирования от международных спонсоров по

		<p>отношению к общей сумме сторонних средств, полученных за год;</p> <p>стороннее финансирование международных проектов с партнерами по международному сотрудничеству в течение года, его доля и объем;</p> <p>количество мероприятий, проведенных в международных профессиональных ассоциациях;</p> <p>количество соредкторов в международных журналах;</p> <p>количество международных курсов подготовки докторантов</p>
	Ресурсы	<p>Бюджет и доля международного исследовательского сотрудничества (инициирование, проведение) и стипендиальные фонды для международных докторантов;</p> <p>количество доступных стипендий из университетских фондов для иностранных докторантов;</p> <p>количество доступных стипендий из университетских фондов для международных постдокторских (postdoc) исследователей</p>
	Международные исследовательские проекты	<p>Количество международных исследовательских проектов с международными партнерами по сотрудничеству;</p> <p>количество исследователей, участвующих в международных исследовательских проектах с партнерами по международному сотрудничеству;</p> <p>количество и доля финансируемых исследовательских проектов на международном уровне;</p> <p>стороннее финансирование, полученное в рамках международных исследовательских проектов</p>
<i>Выходные данные (output)- результаты</i>		
	Результаты исследований	<p>Количество международных публикаций на одного исследователя;</p> <p>количество международных ссылок на статью (The citations per paper (CPP));</p> <p>количество международных публикаций на одного исследователя и количество международных цитирований;</p> <p>количество и доля высокоцитируемых авторов (HiCi);</p>

		<p>количество материалов международных конференций на одного преподавателя/исследователя;</p> <p>количество международных патентов на одного преподавателя/исследователя</p>
	Молодые ученые-исследователи	<p>Количество и доля докторских степеней, полученных молодыми исследователями из-за рубежа или получившими высшее образование;</p> <p>количество и доля международных двойных докторских степеней по отношению к общему числу докторских степеней;</p> <p>количество и доля докторских степеней в проектах международного исследовательского сотрудничества</p>
Преподавание и обучение	<i>Входные данные (input)</i>	
	Профессорско-преподавательский состав/ приглашенные лекторы	<p>Доля преподавателей, преподающих технические дисциплины на иностранном языке по отношению к общему числу преподавателей;</p> <p>количество и доля преподавателей, которые провели не менее одного семестра за границей;</p> <p>количество и доля лекторов, читавших выездные лекции за рубежом, по отношению к общему числу лекторов;</p> <p>количество и доля преподавателей, получивших докторскую степень за рубежом;</p> <p>количество и доля преподавателей с международным опытом работы</p>
	Студенты (бакалавр/магистратура считаются отдельно)	<p>Количество и доля поступающих студентов по международному обмену по отношению к общему числу студентов;</p> <p>количество и доля выезжающих студентов по обмену по отношению к общему числу обучающихся;</p> <p>количество и доля студентов, которые учатся по совместным или двойным/множественным программам обучения (по отношению к общему числу студентов);</p> <p>количество и доля студентов (по отношению к их общему числу), которые учатся по программам, предусматривающим обязательное пребывание за границей в течение не менее 3-х месяцев (стандарт ERASMUS);</p> <p>количество и доля студентов, прошедших международную стажировку;</p>

		количество и доля выезжающих студентов по обмену и студентов с международной стажировкой (по отношению к их общему числу)
	Администрирование	Количество имеющихся на факультете административных должностей для наставничества иностранных студентов, докторантов и приглашенных преподавателей по отношению к общему числу студентов/преподавателей на факультете; наличие центра «международной карьеры» (центра помощи в дальнейшем трудоустройстве); доля сотрудников с иностранным гражданством среди неакадемического (административного) персонала на факультете/в университете; количество предложений о дальнейшем получении международного профессионального образования с (кредитом/без него) по отношению к общему числу студентов; чтение лекций по межкультурному обучению; обеспечение информацией о странах/культурах/обществах мира
	Международное сотрудничество	Количество поступающих иностранных студентов по обмену в зависимости от количества соглашений о партнерстве (ERUSMUS и др.); количество выезжающих студентов по обмену в зависимости от количества партнерских соглашений (ERASMUS и др.); количество поступающих студентов по международному обмену в зависимости от количества соглашений о партнерстве (ERASMUS и др.); количество выезжающих студентов по обмену в зависимости от количества партнерских соглашений (ERASMUS и др.) с самым высоким обменным курсом; количество студентов, обучающихся на специальных академических курсах в летнем университете, и его доля по отношению к общему числу студентов;

		активное членство в международных специализированных сетях и ассоциациях (AACSB ⁸ , AMBA ⁹ , EQUIS ¹⁰)
	Ресурсы	Общая сумма стипендиальных средств для пребывания за границей по отношению к общему количеству студентов (собственные средства университета); общая сумма стипендиальных средств для пребывания за границей по отношению к общему количеству студентов (внешнее финансирование); общая сумма стипендиальных средств для пребывания за границей по отношению к общему количеству студентов; бюджет на международный маркетинг высшего образования по отношению к общему бюджету; доля собственных средств университета, выделенных на обеспечение приглашенных преподавателей по отношению к общему бюджету для профессорско-преподавательского состава; объем средств на поддержку самоорганизующегося пребывания за границей по отношению к общему количеству студентов
	Образовательные программы по предметам/курсам	Доля курсов, преподаваемых на иностранном языке, по отношению к общему количеству предлагаемых курсов; доля курсов, преподаваемых на иностранном языке и включенных в соответствующую учебную программу, по отношению к общему количеству предлагаемых курсов; доля зачетных баллов за курсы иностранного языка по отношению к общему количеству зачетных баллов (обязательных или факультативных); количество иностранных языков, предлагаемых в университете для изучения;

⁸ AACSB International (The Association to Advance Collegiate Schools of Business) – международная некоммерческая ассоциация, объединяет преподавателей, студентов и бизнес.

⁹ AMBA (The Association of MBAs) – международная организация в области последиplomного управленческого образования.

¹⁰ EQUIS (European Quality Improvement System) – система аккредитации высших учебных заведений, специализирующихся в менеджменте и управлении бизнесом, созданная Европейским фондом развития менеджмента EFMD (European Foundation for Management Development).

		<p>количество часов обучения иностранному языку в неделю (все языки) по отношению к общему количеству студентов;</p> <p>количество лекционных поездок за границу преподавателей университета (мобильность преподавательского состава) по отношению к общему числу преподавателей (исходящих/входящих);</p> <p>количество определяемых учебными программами мест, предназначенных исключительно для иностранных студентов (бакалавр/магистратура), по отношению к общему числу студентов;</p> <p>доля кредитов, полученных за рубежом и признанных университетом, по отношению к общему количеству кредитных баллов</p>
	Измерение уровня международной профессиональной квалификации	<p>Количество мест, предлагаемых в программах межкультурного обучения, по отношению к общему числу студентов университета;</p> <p>количество мест, предлагаемых в программах подготовки по международным заявкам, по отношению к общему числу студентов;</p> <p>количество мест, предлагаемых в программах, предоставляющих информацию о странах/культурах/обществах, по отношению к общему числу мест для студентов</p>
	Выходные данные (output)	
Итоговые показатели исследования	Выпускники (уровень бакалавра/ магистратуры/ аспирантуры)	<p>Количество выпускников с совместными или двойными/множественными степенями;</p> <p>доля выпускников с совместным или двойным/множественным дипломом по отношению к общему числу выпускников;</p> <p>количество выпускников иностранного гражданства;</p> <p>доля выпускников иностранного гражданства по отношению к общему числу выпускников;</p> <p>процент выпускников иностранного гражданства, которые проходят обучение/включаются в список выпускников через 3 года;</p> <p>наличие информации о местонахождении и профессиональном развитии выпускников (да/нет)</p>

	Международная репутация университета	Количество международных заявок на учебные программы, включая докторские программы (PhD), по отношению к общему числу заявок на обучение в университете; количество международных заявок на специальные академические курсы в летних университетах; количество международных заявок на специальные академические курсы в летних университетах в зависимости от количества доступных мест; количество международных заявок на специальные академические курсы в летних университетах в зависимости от количества предлагаемых курсов
--	--------------------------------------	--

В общей сложности выделяется 186 ключевых показателей, 170 из которых можно проиллюстрировать в виде переменных рядов, изменяющихся год от года. Показатели позволяют оценить уровень интернационализации трех основных позиций университета, проанализировать текущую ситуацию и разработать план по интенсификации процесса в конкретных областях. Данный инструментарий для анализа уровня интернационализации университета широко используется в мире [142]. Однако в связи с развитием самого феномена интернационализации высшего образования, уточнением его императивов, с его непрерывной трансформацией, обусловленной в первую очередь изменением социально-культурных условий, система измерения данного явления также нуждалась в обновлении. Безусловно, ключевые параметры остаются такими же, но внутренние компоненты и индикаторы видоизменялись.

В 2015 году перечень охарактеризованных выше показателей и индикаторов расширился. Ограничения показателей уровня интернационализации мобильностью студентов и профессорско-преподавательского состава были дополнены количественной оценкой учебных программ и исследований в рамках образовательной деятельности университетов, оценкой взаимодействия с местными сообществами и отраслями промышленности.

Университетам потребовалось отслеживание уровня интернационализации и сбора информации на постоянной основе. Также необходима информация для проведения сравнений. Ранее они описывали этот уровень очень нечетко. Чтобы определенно обозначить себя в качестве интернационализированных или глобальных, продемонстрировать степень и аспекты интернационализации, университетам нужна была надежная и конкретная информация. Предоставить информацию, необходимую для анализа сильных и слабых областей деятельности университетов, нуждающихся в улучшении в контексте интернационализации, помогут показатели достижений. Результаты оценки могут быть использованы управляющими органами университетов в качестве рычага для выделения ресурсов, сохранения их сильных сторон и развития слабых.

Сопоставление результатов своей деятельности с результатами конкурентов позволяет университетам выявить собственные преимущества, которые помогают им создать свой уникальный образ.

Исследователи считают, что эмпирические данные помогают университетам демонстрировать свои достижения и внутренним заинтересованным сторонам, и общественности [171]. Параметры, компоненты и индикаторы уровня интернационализации университета представлены в таблице 2.

Таблица 2. Параметры, компоненты, индикаторы интернационализации
(по Ю. Гао, 2015 [173])

Параметр	Компонент	Индикатор
Исследования	Международная кооперация в рамках научных исследований	Доля исследовательских проектов, связанных с международным партнерством и сотрудничеством; доля исследовательских проектов, полностью финансируемых из источников за пределами принимающей страны (включая зарубежные организации и правительства, международные агентства);

		доля общего дохода от исследований, полученного в результате международного сотрудничества
	Международные исследовательские центры	Количество исследовательских центров, ориентированных на международные исследования; количество исследовательских центров, работающих с международными партнерами
	Международные исследователи	Доля международных аспирантов-исследователей
	Научные достижения, признанные на международном уровне	Количество организованных международных конференций; количество презентаций на международных конференциях (с квалифицированным вкладом) на одного преподавателя; процент публикаций, цитируемых SCI ¹¹ , EI ¹² и ISTR ¹³ ; количество соредкторов в международных журналах; количество высокоцитируемых авторов (HiCi) ¹⁴ по данным Thomson Reuters; процент патентов, поданных за пределами страны
Студенты	Студенты из других стран	Процент иностранных студентов (для получения степени) в кампусе в целом; процент иностранных студентов бакалавриата в кампусе; процентная доля иностранных студентов магистратуры в кампусе; процент международных исследований, проводимых аспирантами (HDR) ¹⁵ ; процент иностранных студентов в разбивке по регионам (Европа, Азия, Африка, Северная Америка, Южная Америка и Азиатско-Тихоокеанский регион)

¹¹ SCI (Science Citation Index) — индекс цитирования (база данных), созданный Институтом научной информации (ISI).

¹² EI (Compendex) – инженерная библиографическая база данных, издаваемая компанией Elsevier.

¹³ ISTR (The Index to Scientific & Technical Proceedings – Индекс научно-технических трудов) – база данных научной литературы (создана в 1978 г.), где материалы проиндексированы по названиям международных конференций, местам их проведения и датам.

¹⁴ HiCi (by Thomson Reuters) – число высокоцитируемых исследователей в различных научных областях. Данный индикатор рассчитывается на основе опубликованных Thomson Reuters (на сайте highlycited.com) списков высокоцитируемых исследователей по 20 предметным дисциплинам.

¹⁵ Higher Degree by Research (HDR) – программа, которая обеспечивает получение степени доктора наук (PhD – Doctor of Philosophy) (аспирантура).

	Студенческая мобильность	Процент отечественных студентов, имеющих опыт обучения за рубежом (включая обмены и краткосрочные программы, рассчитанные не более чем на один учебный год); количество поступающих в университет иностранных студентов (в том числе по обмену и для обучения не более одного учебного года по краткосрочным программам); соотношение выбывающих местных студентов к поступающим иностранным студентам (в течение одного учебного года)
Факультет	Международный профиль профессорско-преподавательского состава	Процентная доля иностранных граждан (в разбивке по национальности) в профессорско-преподавательском составе (эквивалент FTE ¹⁶ на полный рабочий день); количество приглашенных в академических целях международных ученых
	Международная перспектива и опыт профессорско-преподавательского состава	Процент преподавателей (FTE), которым присвоена высшая академическая квалификация учебным заведением за рубежом; процент преподавателей (FTE), владеющих языком, отличным от основного языка преподавания/исследований; процент преподавателей (FTE), имеющих опыт работы за рубежом не менее одного года; процент преподавателей (FTE), читающих лекции за рубежом; процент преподавателей (FTE), которые имели международный академический опыт в прошлом учебном году
Учебный план	Курсы с международным Компонентом	Количество предметов, на которых изучаются иностранные языки; количество тем с участием партнера в других странах; количество программ, доступных в режиме онлайн-обучения; количество программ, доступных для оффшорной доставки (offshore delivery ¹⁷);

¹⁶ FTE (Full-Time Equivalent) – эквивалент полной занятости; сотрудник, оформленный на полную ставку.

¹⁷ Оффшорная доставка (offshore delivery) для образовательных программ – учебная программа, разработанная для ряда университетов, не принадлежащих одному образовательному пространству.

		<p>количество предметов, предлагаемых к изучению на иностранном языке;</p> <p>количество программ с обязательным периодом обучения за рубежом;</p> <p>количество тем, посвященных зарубежным странам/культурам/обществам</p>
	Совместные программы получения степени	Количество совместных образовательных программ (бакалавриат, магистратура и докторантура), сотрудничающих с зарубежными университетами
	Участие студентов в международных исследованиях	<p>Количество студентов, обучающихся предметам на иностранном языке;</p> <p>количество студентов, обучающихся по программам, предоставляемым, в режиме онлайн-обучения;</p> <p>количество студентов, посещающих совместные программы получения степени в сотрудничестве с зарубежными университетами</p>
Деятельность университета	Международная сеть университета и партнерство	<p>Членство университета в международных организациях и консорциумах (количество);</p> <p>количество зарубежных партнеров, с которыми было проведено хотя бы одно академическое мероприятие (мобильность, образовательная программа, исследование);</p> <p>процент партнерств по регионам (Европа, Африка, Азия, Северная Америка, Южная Америка, Азиатско-Тихоокеанский регион)</p>
	Международное присутствие выпускников	<p>Доля иностранных выпускников по отношению к общему числу выпускников;</p> <p>процент выпускников, работающих за рубежом</p>
Управление университетом	Персонал университета для международной деятельности	<p>Доля международных сотрудников (в разбивке по национальности) в составе высшего руководства образовательной организации;</p> <p>процент административного персонала с международным опытом работы (минимум 3 месяца);</p> <p>доля административного персонала, владеющего более чем одним иностранным языком;</p>

		доля административного персонала, участвовавшего в программах международного обмена
	Финансовая поддержка деятельности университета по развитию интернационализации	Процент от общего доступного бюджета (без учета расходов на персонал) для мероприятий по интернационализации; финансирование приглашенных международных ученых; финансирование для поддержки международной мобильности студентов; финансирование международных исследовательских проектов; количество стипендий для иностранных студентов (все уровни обучения); количество стипендий для международных аспирантов-исследователей
	Инфраструктура и объекты университета	Процентное соотношение библиотечного фонда на других языках
	Международное присутствие	Количество участников в зарубежных ярмарках/выставках; количество языков, на которых можно читать веб-сайт университета; количество мероприятий в международных профессиональных ассоциациях

Дж. Варнер выделяет три ключевые модели развития интернационализации университета:

— *компетентностная модель*: оценивает наличие и количество определенных наборов индикаторов интернационализации (наличие специализированного отдела в управлении университетом, который занимается международной деятельностью; количество иностранных преподавателей, студентов; количество филиалов университета, представленных за рубежом и пр.), позволяющих отдельным университетам быть более конкурентоспособными на глобальном образовательном рынке;

— *либеральная модель*: оценивает развитие студента для жизни и работы в глобальном мире;

— *модель социальной трансформации*: оценивает сформированность у студентов глобальной компетенции [293].

Оценка уровня интернационализации по У. Брандербургу и Ю. Гао относится к компетентностной модели оценки университета (Дж. Варнер). Универсальность использования исключительно количественных показателей для оценки интернационализации в течение долгого времени была основной. Однако в гонке за высоким местом в рейтинге и увеличением количественных показателей интернационализации университеты стали утрачивать стремление к достижению «истинной интернационализации» (см. параграф 1.2).

В 2000-е годы к количественным показателям деятельности по интернационализации высшего образования добавляются качественные, которые впервые появились в модели «социальной трансформации» по Дж. Варнер.

Для качественной оценки интернационализации университета разработаны разные показатели. Университеты при оценке своей деятельности могут использовать либо все показатели, либо один из них.

Одним из показателей качественной оценки интернационализации является определение уровня сформированности глобальной компетенции у студента (приложение А). Данный инструмент оценивания разработан экспертами в области интернационализации стран ОЭСР.

Вопросы направлены на оценку следующих показателей:

- самоэффективность в отношении глобальных проблем;
- осведомленность о глобальных проблемах;
- принятие перспективы развития себя как «гражданина мира»;
- адаптируемость к различным социокультурным условиям;
- осведомленность о способах межкультурной коммуникации;
- вовлечение студента (с другими) в решение глобальных проблем;
- интерес к изучению других культур;
- уважение к людям из других культурных слоев;

- контакт с людьми из других стран;
- глобальное мышление;
- отношение к иммигрантам;
- количество языков, которыми владеет респондент;
- деятельность по повышению глобальной компетентности у студента в образовательной организации;
- межкультурное отношение преподавателей;
- мультикультурные/межкультурные образовательные практики в образовательной организации;
- восприятие администрацией образовательной организации межкультурных убеждений преподавателей;
- внимание к глобальной компетентности в учебной программе;
- внимание к глобальным вызовам и тенденциям в учебной программе.

Представим один из вопросов анкеты для определения уровня сформированности глобальной компетенции студента.

Вопрос 14. К скольким вашим преподавателям применимы следующие утверждения?

№	Ответ	Ни к одному из них [01]	К некоторым из них [02]	К большинству из них [03]	Ко всем [04]
1	У них неправильные представления об истории некоторых культурных групп				
2	Они говорят негативные вещи о людях некоторых культурных групп				
3	Они обвиняют представителей некоторых				

	культурных групп в проблемах, с которыми сталкивается страна тестирования				
4	У них более низкие академические ожидания по отношению к студентам некоторых культурных групп				

Критерий оценивания – межкультурное отношение преподавателей.

Из представленной выше качественной оценки уровня интернационализации видна связь между глобальной компетентностью педагога и достижением сформированности глобальной компетенции студента. В университетах Австралии (см. параграф 2.2), как и во многих университетах мира, уделяется большое внимание развитию уровня глобальной компетенции преподавателя.

Следующим показателем качественной оценки интернационализации университета является определение уровня сформированности глобальной компетенции у преподавателя (Приложение Б). В приведенной анкете, разработанной экспертами ОЭСР, сформулированы вопросы, направленные на оценку по следующим критериям:

- наличие опыта обучения за рубежом;
- темы, изучаемые преподавателем на курсах профессиональной подготовки – повышения квалификации (избранные пункты);
- обучение преподавателей глобальной компетентности;
- потребности в профессиональном развитии;

- возможность овладеть навыками цифровой грамотности;
- практика преподавателей, связанная с глобальными вызовами и тенденциями;
- возможность практиковать глобальную компетентность;
- самоэффективность при обучении в мультикультурных классах;
- восприятие преподавателями межкультурных убеждений в образовательной организации;
- отношение к иммигрантам.

Представим один из вопросов анкеты для определения уровня сформированности глобальной компетенции преподавателя.

Вопрос 7. Включаете ли Вы в содержание своих занятий следующие глобальные вызовы и тенденции?

Вызовы и тенденции	Ответ	Да [01]	Нет [02]
Изменение климата и глобальное потепление			
Глобальное здравоохранение (например: эпидемии)			
Миграция (перемещение людей)			
Международные конфликты			
Голод или голодание в разных частях мира			
Причины бедности			
Равенство между мужчинами и женщинами в разных частях мира			

Оценка: практика преподавателей, связанная с глобальными вызовами и тенденциями.

Как видно из приведенного вопроса анкеты по определению уровня сформированности глобальной компетенции преподавателя, важность включения «глобального» компонента в содержание тоже является важным аспектом формирования «истинной интернационализации» университета. В

параграфе 2.1 представлен механизм трансформации учебной программы с локализованной на интернационализированную.

Еще одним показателем качества интернационализации образовательного процесса выступает оценка интернационализации учебной дисциплины (приложение В). Технология оценки и дальнейшей интернационализации учебной дисциплины построена на оценке следующих компонентов дисциплины: цели и задачи дисциплины; содержание; методы обучения; оценка результатов.

Представим один из вопросов анкеты для определения уровня интернационализации учебной дисциплины (Приложение В) [223].

Уровень программы – оценка заданий учебной программы

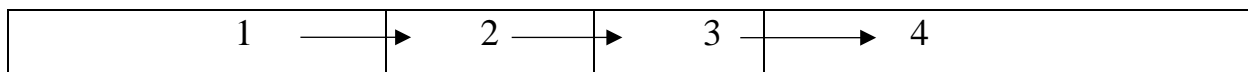
6. В учебной программе, за которую вы отвечаете, в какой степени оценочные задания требуют от студентов рассмотрения вопросов с различных культурных точек зрения?

6.1. От студентов, изучающих данную программу, никогда не требуется рассматривать вопросы более чем с одной культурной точки зрения в оценочном задании.

6.2. Иногда студентам этого курса предоставляется возможность рассмотреть вопросы с более чем одной культурной точки зрения в оценочном задании.

6.3. Студентам этого курса иногда требуется рассматривать вопросы с более чем одной культурной точки зрения в оценочном задании.

6.4 Студенты этого курса всегда должны рассматривать вопросы с более чем одной культурной точки зрения в задаче оценки.

Локализованная учебная программа ¹⁸			Интернационализированная учебная программа ¹⁹
---	--	--	---

Важно отметить, что после каждого раздела в анкете, задаются вопросы для рефлексии и самоанализа. В данном случае предлагается дать следующие комментарии:

Если Вы разместили свою учебную программу в точке 4 континуума, объясните, почему это сделали.

<i>Для дальнейшего рассмотрения:</i>			
<i>В какой степени оценочные задания по всей ПРОГРАММЕ требуют от студентов рассмотрения вопросов с различных культурных точек зрения?</i>			
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
<i>Уместны ли они? Почему? Почему нет?</i>			

В современной оценке уровня интернационализации университета применяются как количественные, так и качественные параметры. Все чаще ученые (Х.де Вит, Б. Лиск, Ф. Хантер) говорят о необходимости замещения количественных показателей качественными для формирования траектории развития стратегии университета, результатом образовательного процесса которого станет выпускник, являющийся «гражданином мира» [189].

¹⁸ Локализованная учебная программа – программа дисциплины, представляющая приоритеты и интересы локального общества (региона, страны).

¹⁹ Интернационализированная учебная программа – включение международных, межкультурных и/или глобальных аспектов в содержание учебной программы, а также в результаты обучения, задачи, методы преподавания и вспомогательные услуги программы обучения.

Выводы по главе 1

Проанализированные научные источники по теме исследования позволили сделать выводы о том, что важнейшим среди социокультурных условий трансформации образовательного процесса университетов за рубежом является глокализация, представляющая собой взаимосвязь двух противоположных процессов: *глобализации и локализации*. В образовательном процессе университета глокализация выражается в совмещении глобальных трендов развития университета с учетом региональной, национальной специфики. Современные процессы глокализации рассматриваются в контексте дискурса о многополярном мире, который оказал влияние на появление и становление разных моделей развития интернационализации университетов. В рамках концепции многополярного мира сформировалась модель образовательного процесса в условиях интернационализации университетов: индигенизированная, отличная от существующей последние десятилетия вестернизированной модели. Вышеназванные модели разработаны в рамках следующих теорий интернационализации: интернационализма М. Ганди; мультикультурализма (В. Кимлика, Д. Роулз, Ч. Тэйлор); космополитизма (У. Бек); либеральной (Г.Дж. Айкенберри, В. Вильсон, Д.Х. Дьюдни); постинтернационализма (Дж.Н. Розенау), положенные в основу концепций университетов: глобальный университет, международный университет, концепция совместимости университетов.

Появление двух противоположных моделей образовательного процесса в условиях интернационализации университетов и разных концепций университетов способствовали изменениям в оценке, процессов их интернационализации. Количественные показатели (количество иностранных студентов, академическая мобильность обучающихся и преподавателей университета, количество международных исследовательских проектов, наличие или отсутствие программ двойных дипломов, филиалов университета на

территории других государств и др.) были дополнены качественными (глобальная компетентность преподавателя и студента, интернационализация содержания учебных дисциплин и др.).

Глава 2. Трансформация образовательного процесса университетов в современных условиях интернационализации за рубежом

2.1. Изменения в образовательном процессе университетов в контексте их интернационализации

Изменения в образовательном процессе университетов обусловлены современными подходами к их интернационализации.

Понятие «трансформация» трактуется в современной науке не как простое изменение через эволюционную смену отдельных элементов системы, а как преобразование сущности всей системы, т.е. ее переход в иное качество, направленный на внутренний процесс перестройки, который, реализуется за счет встраивания в систему чужеродных элементов, внешне ее не разрушающих, но постепенно заставляющих ее работать иным образом [69].

В основу трансформации современных университетов за рубежом положены современные показатели качества образовательной деятельности по интернационализации. Анализ уровня интернационализации в университете осуществляется на основе ряда параметров и индикаторов, представленных в СИРО моделях (параграф 1.3).

В этих условиях деятельность университетов начинает изменяться.

Во-первых, происходит трансформация управления университетом.

Одной из наиболее ярко выраженных трансформаций в управлении университетом стало внедрение agile-подхода в управлении.

Большинство исследователей, занимающихся управлением образования, рассматривают используемый в управлении университетом agile-подход в двух аспектах [70]:

— в качестве нового «гибкого» способа управления и организации работы университета, применяемого и в его деятельности в целом, и в решении его отдельных проектов и задач [272];

— в качестве нового культурного феномена, образа мышления, философии, в центре которой находится не образовательная организация, а ее сотрудники – люди, взаимодействие которых важнее процессов и инструментов управления [123; 272; 125].

На формирование биоцифрового университета будущего – с информационными технологиями, моделью множественного интеллекта, вариативными комбинациями обучения, учитывающими индивидуальные особенности студентов, – ориентирована концепция развития высшего образования «Университет 4.0» [74]. Реализация формата «Университет 4.0» является международной, классификация моделей университетов включает:

- формат «Университет 1.0» как образовательная организация;
- формат «Университет 2.0» как исследовательский университет;
- формат «Университет 3.0» как технократический (инновационный) университет.

Современные российские исследователи, отмечая важность применения agile-метода для управления университетом, выделяют следующие значимые положения концепции формата «Университет 4.0», устанавливающие необходимость:

- активной работы с выпускниками во взаимодействии со стейкхолдерами университета²⁰;
- тесного взаимодействия с бизнес средой;
- включения предпринимательских компетенций в перечень навыков и знаний благодаря интернационализации университета (повышение уровня

²⁰ Стейкхолдеры университета — это управляющий внешний совет, президент и его администрация, профессорско-преподавательский состав и студенты.

международной мобильности преподавателей и студентов, развитие международных проектов и исследований и др.) [109; 74].

Формат «Университет 4.0» показан на рисунке 5.

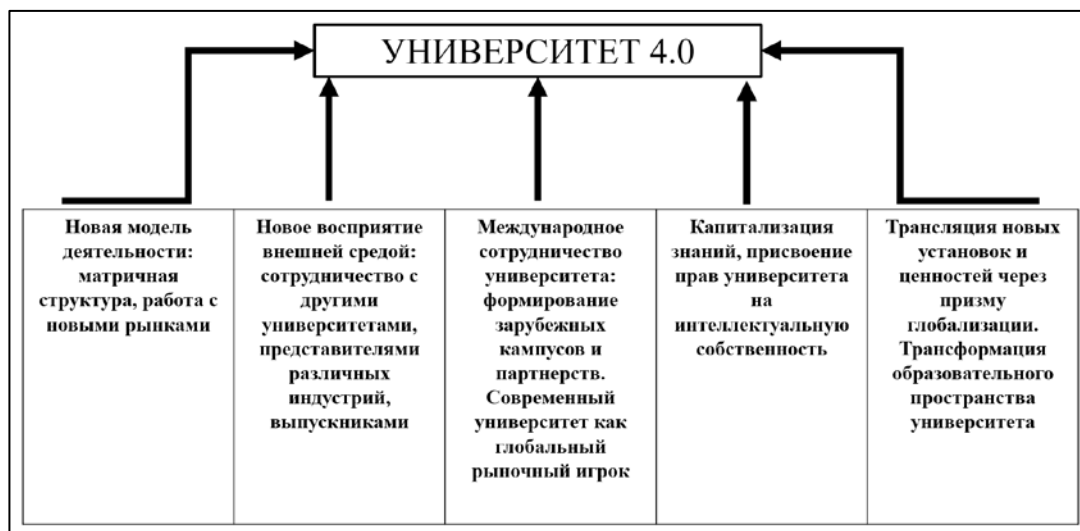

Рисунок 5 – Формат «Университет 4.0»

В управлении университетом используются подходы бизнес-менеджмента. Одним из наиболее эффективных примером быстрой трансформации университетских целей и задач и переориентация стейкхолдеров университета является использование SWOT-анализа. Это метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности), Threats (угрозы). Данный анализ позволяет в короткие сроки выявить сильные и слабые стороны университета и его конкурентов, определить возможности и угрозы при принятии того или иного решения.

Во-вторых, осуществляется трансформация роли преподавателя.

Анализ успешных мировых практик преподавания в университете позволил выделить пять основных ролей, которыми должен владеть преподаватель высшей школы [135]. Необходимо отметить, что освоение и реализация этих ролей успешно осуществляются как в оффлайн- так и в онлайн-

формате. Современный преподаватель, работающий в условиях интернационализации, выступает в ролях: фасилитатора, дизайнера курса, менеджера курса, эксперта по содержанию предмета, наставника. Охарактеризуем эти роли и их функционал.

Фасилитатор – человек, обеспечивающий успешную групповую коммуникацию и деятельность. Его основными функциями являются:

- создание приветственного видео;
- помощь студентам в управлении временем;
- повышение образовательной мотивации;
- отзывчивость к индивидуальным потребностям студентов;
- общение в синхронном и асинхронном режиме;
- проведение организационных собраний;
- присутствие на дискуссионных форумах;
- обеспечение обратной связи.

Дизайнер курса (планирование курса). Такая роль преподавателя зависит от типа организации, в которой он работает. Дизайн курса может строиться без технической поддержки, самостоятельно разрабатываться и проводиться преподавателем. Вместе с тем, существуют централизованные модели учебной программы, в соответствии с которыми команда специалистов (дизайнеры учебных программ, ученые, редакторы, специалисты по мультимедиа, преподавателей предметных дисциплин, представители студенческого учебного центра) принимает участие в разработке курса. Как дизайнер курса, преподаватель выполняет следующие функции:

- определение целей обучения;
- стимулирование вовлеченности;
- обеспечение наглядности материала;
- приведение дизайна курса в соответствие с подходом к содержанию;
- разработка оболочки курса;

— перенаправление студентов на информационные ресурсы для самостоятельной работы и поиска информации.

Менеджер курсов (управление) осуществляет:

- предоставление доступа к образовательному контенту;
- оценку и сбор заданий;
- поощрение студентов;
- оценку качества обучения студентов.

Эксперт по содержанию дисциплины должен знать методы и теории преподаваемой дисциплины, осуществлять подборку актуальных материалов. Функциональными обязанностями преподавателя, выполняющего эту роль, являются:

- демонстрация студентам опыта работы с контентом;
- соотнесение содержания преподаваемой дисциплины с актуальными методическими исследованиями;
- ориентация в междисциплинарном содержании преподаваемых предметов.

Наставник должен обеспечивать профессиональную поддержку менее опытному преподавателю с целью его адаптации в учебном процессе, а также оказывать помощь студентам в обучении. Основными функциями наставника являются:

- консультирование студентов и преподавателей по вопросам их академического и профессионального развития;
- оказание помощи преподавателям и студентам в проведении конференций, круглых столов, открытых мероприятий, панельных дискуссий;
- консультирование студентов по вопросам, связанным с будущей карьерой (цели, пути, карьерный рост и т.п.) [135].

Организацией стран экономического сотрудничества была предложена анкета, которая позволяет определить уровень глобальной компетенции

преподавателя университета (приложение Б). Данная анкета выявляет следующие характеристики:

- темы в области образования и профессиональной переподготовки преподавателей;
- прохождение тренингов по глобальной компетентности;
- потребности в профессиональном развитии;
- наличие возможности овладеть навыками цифровой грамотности;
- наличие возможности изучать и использовать глобальную компетентность;
- практика учителя, связанная с глобальными вызовами и тенденциями;
- самоэффективность преподавания в мультикультурных классах.

В обзоре литературы, посвященной глобальным трудностям, с которыми сталкивается современный преподаватель, Дж. Ямин-Али выделяет мешающие развитию профессиональных качеств работающего в университете преподавателя препятствия [298].

Идентичность и самоэффективность. Учитель-воспитатель, стремясь адаптироваться к профессиональной деятельности, самоутвердиться и преуспеть в ней, ограничивает свое профессиональное развитие и непроизвольно тормозит формирование своей профессиональной идентичности [165].

Преобразование в исследователя. Преподаватели должны иметь доступ к информации и ресурсам, которые могли бы помочь им в проведении исследований, самостоятельном поиске и применении новых образовательных методик.

Личность исследователя. Для большинства преподавателей, организация и проведение исследования в рамках своей профессиональной деятельности носит характер «проб и ошибок». Р. Вандерлинд считает становление роли исследователя одной из ключевых задач в целостном формировании личности преподавателя [288]. Более половины опрошенных им учителей связывали свои

профессиональные проблемы с проведением исследований. Но, несмотря на страх и неопределенность, у преподавателей сохраняется потребность в том, чтобы стать активными исследователями, так как это способствует уважению в академических кругах, росту научного потенциала в своей собственной области, а в результате – профессиональному успеху.

Поскольку знания и умения преподавателя зависят от его непрерывного обучения и развития, он должен быть постоянно готов к саморазвитию с учетом общих социальных изменений.

При анализе научной зарубежной литературы мы выделили термин *«культурно-релевантное преподавание»* (англ.: Culturally Relevant Teaching), обозначающий основанный на исследованиях подход к преподаванию, который связывает культуру, языки и жизненный опыт студентов с тем, что они изучают. Такие связи помогают студентам развить академические навыки более высокого уровня [219].

Культурно-релевантное образование «признает важность учета культурного происхождения, интересов и жизненного опыта студентов во всех аспектах преподавания и обучения в классе и в школе / университете в целом» [220].

Культурно-релевантное обучение рассматривается в качестве важнейшего средства повышения вовлеченности и успеваемости студентов. Лэндсон-Биллингс характеризует его как комплексный подход к обучению, который расширяет интеллектуальные, социальные, эмоциональные и политические взгляды всех студентов, используя культурные примеры для воздействия на увеличение и углубление знаний, развитие навыков, раскрытие талантов [220].

На рисунке 6 представлены основы культурно-релевантного обучения.

Рисунок 6 – Основы культурно-релевантного обучения

Культурно-релевантное обучение способствует развитию критического мышления.

Критический анализ собственных культурных базисов является основополагающим для преподавания и обучения с учетом культурных особенностей. Критическое осмысление прочно укоренившихся культурных базисов необходимо для того, чтобы избавиться от «заблуждений» и стереотипов. Обучение с учетом культурных особенностей вовлекает студентов в деятельность по самосознанию, которая приводит к размышлению о культурном разнообразии. Разнообразные учебные группы позволяют студентам узнать об индивидуальных различиях и поразмыслить над своими собственными предположениями и убеждениями [220].

Культурно релевантное обучение требует уважения к другим.

Каждый студент обладает уникальным культурным опытом. Опыт, основанный на различных традициях, нормах и ценностях, определяет способы познания и обучения. Студенты, обучаясь в мультикультурной группе, где применяются разные способы познания и обучения, приносят пользу друг другу. Методы, учитывающие такие культурные особенности, как межкультурная коммуникация, стимулируют уважение к потребностям всех студентов и позволяют услышать каждого [220].

Культурно-релевантное преподавание предполагает индивидуализацию.

Уважение к студенту является важнейшим компонентом эффективного преподавания. Компетентные преподаватели не только хорошо владеют педагогическими и предметными знаниями, но и хорошо относятся к своим студентам, обладают такими качествами, как сострадание, справедливость, честность и уважение к культурному разнообразию. Преподавание, которое является уважительным и ориентированным на студента, естественно, предполагает индивидуализацию [220].

Компетентные преподаватели стараются больше узнать о тех, кого учат. Изучение культур и языков отдельных студентов обеспечивает основу для внедрения эффективных педагогических технологий, облегчающих обучение. Эффективные условия для студентов могут включать выделение на экзаменах дополнительного времени (с учетом увеличенной нагрузки на перевод или для устного уточнения с преподавателем своих письменных ответов); проведение экзаменов в другой аудитории (здесь студенты могут писать, читать вслух, затем пересматривать свои ответы на тестовые вопросы).

Культурно-релевантное преподавание предполагает использование навыков межкультурного общения.

Культурно-релевантные преподаватели готовы учиться у своих студентов; они признают потенциал межкультурной коммуникации как средства повышения уровня знаний всего обучающегося сообщества.

Эффективное общение с другими людьми, которые отличаются лингвистически и культурно, включает в себя использование таких техник, как

активное слушание, уточнение, перефразирование и повторное изложение. Активное слушание – это процесс, в который и отправитель, и получатель полностью вовлечены, слушатель, участвующий в нем, сосредоточен и внимателен, а отвлекающие факторы сведены к минимуму. Стратегии активного слушания особенно важны, когда участники говорят на разных языках. Стратегии межкультурной коммуникации (например, активное слушание) способствуют критическому осмыслению [220].

Культурно-релевантное преподавание требует целенаправленной деятельности и намеренно созданной среды.

Оценка идей, связанных с традициями, религией, образованием, работой, здоровьем, независимостью, уважением, честностью и т.д., а также обзор личных рейтингов с сокурсниками могут сделать содержательными, побуждающими студентов к критическому осмыслению глубоко укоренившихся положений, связанных с ценностями и убеждениями [207]. Было доказано, что намеренное объединение обучающихся с представителями разных расовых групп оказывает на них положительное влияние [149].

В-третьих, реализуется трансформация форм организации обучения.

Форма организации обучения начинают представлять собой целенаправленную, четко организованную, содержательно насыщенную и методически оснащенную систему познавательного и воспитательного общения, взаимодействия, отношений преподавателя и студента; она реализуется как органическое единство целенаправленной организации содержания, обучающих средств и методов [29].

Самой распространенной и традиционной формой обучения является лекция. Можно выделить следующие виды лекционных занятий, стимулирующих развитие глобальной компетенции:

лекция-дискуссия – форма обучения, объединяющая традиционную лекцию и обсуждение материала, целью которой является анализ различных позиций и точек зрения на проблемную ситуацию, выбора реализации практических идей и др.;

бинарная лекция – особая форма проблемного изложения учебного материала в живом диалогическом общении двух преподавателей как между собой, так и с аудиторией;

лекция «пресс-конференция» – вид лекционной работы, направленный на привлечение внимания обучающихся к главным моментам содержания учебного предмета, уточнение представлений преподавателя о степени усвоения материала; на систематизацию знаний обучающихся, коррекцию выбранной системы лекционной и семинарской работы по курсу [161].

Обучение с учетом культурных особенностей (культурно-релевантное обучение) предполагает, что, используя в мультикультурной группе традиционные методы обучения, преподаватель также должен учитывать культурные особенности и опыт студентов [174].

Преподавание с учетом культурных особенностей зависит от учебной среды, которая помогает студентам чувствовать себя включенными и вовлеченными в процесс обучения. При культурно-релевантном преподавании важное значение имеет соблюдение следующих условий:

— преподаватели мультикультурной группы должны быть уверены, что каждый ученик обладает набором позитивных установок по отношению к обучению;

— студенты мультикультурной группы должны иметь доступ к вариативному содержанию, выполнять задания, основываясь и на собственном прежнем национальном опыте и активно изучать другой опыт;

— обучение должно быть динамичным и осуществляться с помощью разнообразных педагогических технологий. Нужно проводить фронтальные, парные, в малых группах занятия, в ходе которых студенты будут рассуждать, спорить, делать выводы; будут учиться мыслить индивидуально и коллективно. Следует предоставить студентам возможность разными способами продемонстрировать владение содержанием изучаемого материала;

— вовлечение в обучение сообщества студента (членов семьи, друзей, которые могут его поддержать, помочь ему установить культурные связи, дать исторический обзор явлению и т.п.) [174].

Культурно-релевантное преподавание многогранно, оно не строится исключительно на материалах учебной программы, не ведется с использованием одного методического подхода. Т. Хогвард называет семь основных шагов, которые могут помочь преподавателю в организации эффективного культурно-релевантного обучения [186]:

— активизировать предварительные знания студентов. Это может быть беседа со студентами о том, что они знают о конкретной концепции, и связать это с проводимым занятием;

— сделать обучение контекстуальным. При обсуждении текста или первоисточника, относящегося к другому времени, месту или культуре, следует поощрять студентов связывать его со своей жизнью или текущим моментом;

— подумать, каков состав класса. Один из способов донести до студентов, что они важны, – это обеспечить их отражение в обстановке класса (к примеру, предложить разные формы группового обучения);

— формировать отношения. Общение со студентами важно для их обучения с учетом культурных особенностей. Изучение интересов студентов, их симпатий и антипатий, членов семьи и стремлений – все это способы построения отношений. Преподаватель должен рассказать о себе. Лучшие отношения – это взаимные, построенные на прозрачности и доверии;

— обсуждать социальные и политические вопросы. Студентов нужно знакомить с важными для них проблемами (иммиграция, взаимоотношения, права женщин и межрасовые отношения, экологические проблемы и др.), обсуждать эти проблемы. Цель состоит не в том, чтобы подсказать студентам, что думать, а в том, чтобы сделать их информированными и научить участвовать в уважительном диалоге;

— раскрыть культурный опыт студентов. Нужно найти способы обучения, с помощью которых студенты могли бы использовать свои навыки, знания, проявить свои сильные стороны. Они должны получить возможность работать с учебной литературой различными способами и помогать в этом друг другу. Если студенты говорят более чем на одном языке, им нужно разрешить использовать языки, отличные от английского, и, когда возможно, обмениваться словарным запасом;

— включать в занятия популярную культуру. На занятиях целесообразно включать музыку, показывать фильмы и использовать средства массовой информации, которые интересуют обучающихся. Иногда знание видеоигр, моды или спорта помогают привлечь внимание студентов и подключиться к их интересам [174].

В-четвертых, осуществляется трансформация содержания образования. Концепция интернационализации образовательной программы (IoC²¹) впервые была разработана в Австралии. Б. Нильссон определяет *интернационализированную образовательную программу* как ориентирующую на «международные и межкультурные знания и умения, направленные на подготовку студентов к их реализации (профессионально, социально, эмоционально) в международном и мультикультурном контексте» [242].

Б. Лиск трактует интернационализацию образовательной программы как «включение международных, межкультурных, глобальных аспектов в ее содержание, а также в планируемые результаты обучения, методы и формы организации преподавания и в ресурсы» [222]. Акцент делается на интеграции аспектов интернационализации в процессе составления образовательной программы, начиная с целей и задач и заканчивая образовательным результатом. В контексте интернационализации обращается внимание на различные типы учебных программ. Анкета и последовательный план по развитию

²¹ IoC (англ. Internationalization of Curriculum) – интернационализация учебных программ.

интернационализации дисциплины, разработанный Б. Лиск, представлен в приложении В.

Формальная образовательная программа (the formal curriculum) включает учебные программы и виды деятельности студентов, которые оцениваются. Неформальная образовательная программа (the informal curriculum) включает в себя перечень всех видов деятельности всех вспомогательных служб кампуса, а также перечень мероприятий для студентов, которые обычно не оцениваются. Скрытая образовательная программа (the hidden curriculum) состоит из «непреднамеренных (скрытых) сообщений студентам». Она информирует студентов об основных ценностях и установках; о том, как, с кем и когда взаимодействовать или не взаимодействовать; отражает социальную структуру и доминирующую культуру университета [222].

Формальные, неформальные и скрытые элементы образовательной программы взаимосвязаны и интерактивны, а не дискретны – студенты воспринимают их как динамичное взаимодействие процессов преподавания и обучения, содержания и деятельности в аудитории и за ее пределами.

Изучение научных трудов, посвященных интернационализации образовательных программ, позволяет судить о тенденции роста осознания важности интернационализации образовательного процесса в университете, поскольку обоснование интернационализации учебной программы связано с подготовкой выпускников к жизни и работе в глобализирующемся мире [299].

Интернационализацию учебного плана следует рассматривать как стратегию, направленную на то, чтобы помочь студентам «лучше узнать свою собственную и другие культуры» [152]. Что касается практики интернационализации учебной программы, то наибольшее внимание было уделено включению международных элементов в содержание курса [57].

При планировании интернационализированной учебной программы, направленной на развитие межкультурной компетентности, особое внимание следует уделять вовлечению всех студентов в контент межкультурной информации и предоставлению им возможностей развивать свои

межкультурные перспективы на протяжении всего изучения учебной программы. Перед выполнением учебной программы профессорско-преподавательский состав должен:

- указать межкультурные знания и навыки, которые студентам необходимо усвоить в рамках учебной программы;
- разъяснить, каким образом студенты будут достигать определенных программой межкультурных целей;
- организовать учебную среду, в которой студенты получают множество возможностей для применения намеченных межкультурных стратегий;
- четко сформулировать критерии оценки, относящиеся к развитию межкультурной компетенции [222].

Определение конкретных результатов обучения является важнейшим шагом при разработке учебной программы. Они должны быть реалистичными, конкретными и поддающимися измерению. Результаты обучения иногда носят прогностический характер, поскольку студенты смогут не достичь всех описанных результатов. Они могут узнать гораздо больше на более глубоком уровне, чем мы предполагали, или, наоборот, узнать намного меньше на более поверхностном уровне, или просто не достичь некоторых результатов обучения [224].

Межкультурная компетентность часто описывается как важный и значимый атрибут выпускников, результат интернационализации и требование глобального мира. Это сложный термин для определения и оценки, который часто применяется в социологии, антропологии, лингвистике, образовательных дисциплинах. В последние годы ученые пришли к консенсусу в определении межкультурной компетентности как способности «эффективно и надлежащим образом общаться в межкультурных ситуациях на основе своих межкультурных знаний и навыков» [196]. Это определение подразумевает, что эффективность и уместность являются двумя важнейшими компонентами межкультурной компетенции. Ученые также согласны с тем, что межкультурная компетентность

включает в себя когнитивные, аффективные и поведенческие аспекты. Но критерии, по которым судят об эффективности и уместности межкультурной компетенции, не определены

Дж. Греггерсен-Хермансон к ключевым аспектам межкультурной компетенции относит следующие:

— межкультурная компетентность основывается на осознании себя культурным существом, признании того, что человек одновременно является членом различных культурных коллективов;

— межкультурная компетентность состоит из компонентов в областях знаний, навыков, а также мотивации и отношения к миру;

— межкультурная компетентность связана с лингвистической компетентностью, минимальный уровень которой обусловлен культурно-компетентным поведением;

— мотивационные компоненты и установки влияют и стимулируют развитие межкультурной компетенции;

— позитивное взаимодействие одних людей с другими, отличающимися от них в культурном отношении, повышает уверенность индивида в себе и самооффективность для участия в межкультурных взаимодействиях;

— межкультурная компетентность включает процессы самоуправления, управления восприятием и управления взаимоотношениями;

— межкультурная компетентность – это процесс балансирования совместной ориентации на общую систему отсчета и терпимости к двусмысленности с целью сохранения отношений;

— межкультурная компетентность – это процесс балансирования адаптивности к межкультурному взаимодействию с отрицанием личного пространства и идентичности;

— в межкультурной компетентности можно выделить стадии развития, которые связаны с различными способами конструирования и восприятия

повседневной реальности. Эти стадии развития носят прогрессивный характер, развиваются с течением времени и служат предикторами производительности;

— межкультурную компетентность можно развивать [176].

Развитие межкультурной компетентности – это непрерывный процесс, а не конечная цель. Педагогические методы ее развития, которые были протестированы в конкретном дисциплинарном контексте, ограничены, поскольку межкультурное обучение часто воспринимается таковым по своей природе, результатом от непосредственного нахождения в поликультурном классе, кампусе, университете [155].

Тем не менее, многие научные данные доказывают, что нужны особые педагогические методики, с помощью которых студенты смогут овладеть межкультурной компетенцией в рамках программы обучения. При построении учебной программы, включающей развитие межкультурной компетенции, необходимо ввести следующие параметры ее измерения [159]:

— структура личности студента, его коммуникативные навыки и мотивация к межкультурному контакту;

— личная биография студента, в частности, проживание независимо от родителей, предыдущий опыт обучения за границей и свободное владение языком обучения;

— качество контакта с другими людьми, отличающимися в культурном отношении.

Активное участие, предыдущие межкультурные контакты и их качество влияют на способность учебной программы обеспечить эффективную педагогическую среду для формирования межкультурной компетентности студентов.

Последний этап в формировании и развитии межкультурной компетенции – это ее оценка с целью выяснения, достигают ли студенты результатов обучения, в какой степени они достигнуты. Такая оценка является неотъемлемой частью самого обучения [196].

Оценка результатов обучения выполняется для развития студентов, в то время как оценка учебной программы осуществляется для улучшения этой программы.

Оценка результатов обучения не является завершением учебной программы, но предоставляет надежную информацию и обеспечивает обратную связь между педагогами и студентами для улучшения преподавания и обучения.

Как указывалось выше, межкультурная компетентность – это сложная, «конструкция», которая непрерывно совершенствуется. Чтобы адекватно оценить ее в учебной программе, необходимо определить концепцию и выделить более дискретные, измеримые цели обучения, представляющие конкретные знания, установки или навыки. После концептуализации фундаментальных компонентов межкультурной компетенции и определения измеримых целей следующим шагом является выбор мер оценки, совместимых с целями. Важно обеспечить соответствие информации и данных предполагаемым результатам, подлежащим измерению, поскольку несогласованность оценочных показателей и заявленных результатов приведет к получению неверных данных [196].

Оценочные доказательства могут быть формирующими или суммирующими, прямыми или косвенными, качественными или количественными. *Формирующая оценка* осуществляется в процессе обучения, когда анализируются знания, умения, ценностные установки студентов; включает качественную обратную связь (а не баллы) как для студента, так и для преподавателя; фокусируется на деталях содержания и успеваемости. *Суммирующая оценка* подчеркивает результаты обучения в конце курса или учебной программы. *Прямая оценка* – это доказательства, собранные в ходе фактического процесса обучения студента, такие как работы, проекты, тесты и наблюдения. *Косвенным доказательством* является восприятие студентами процесса обучения, часто собираемое в ходе опросов, интервью и фокус-групп. *Количественные данные* дают представление о широте оценки, а качественные повышают ее глубину [196].

Из-за сложности межкультурной компетенции для ее оценки часто бывает недостаточно одного метода: такая оценка должна основываться на многоаспектном методологическом подходе, который больше фокусируется на процессе развития межкультурной компетентности, чем на конечном результате.

Б. Лиск определила некоторые ключевые характеристики оценки интернационализированной учебной программы. Такая оценка должна:

- согласовываться с предполагаемыми результатами обучения по программе и курсу;
- отражать прогрессивное развитие межкультурных и международных навыков и знаний в рамках программы обучения;
- включать оценочные задания и рубрики, которые разъясняют студентам, какого уровня достижения от них ожидают в связи с каждым предполагаемым результатом обучения;
- увеличить в содержании курса количество заданий, направленных на демонстрацию студентами своих способностей к общению, ведению переговоров и эффективному решению проблем в различных межкультурных ситуациях, имеющих отношение к преподаваемой дисциплине;
- проверять способности студентов применять знания по различным дисциплинам в условиях глобализации;
- поощрять студентов рассматривать глобальное влияние на содержание курса, а также влияние культуры и языка на дисциплинарные знания и профессиональную практику;
- включать рефлексивные письменные задания, требующие от студентов критического анализа и размышления о своих собственных предположениях, ценностях и убеждениях [222] (приложение В).

Следует отметить, что данная анкета (приложение В) имеет не только измерительно-оценочный характер, но и позволяет на основе полученных результатов проанализировать все аспекты представленной рабочей программы и в ходе последующей дискуссии скорректировать ее содержание. Основными

указаниями для совершенствования рабочей программы в ключе интернационализации являются:

— вовлекать студентов в исследования, основанные на международной информации, а также в культурное и языковое разнообразие;

— целенаправленно развивать международные и межкультурные перспективы, совершенствуя у студентов знания, навыки и самосознание, необходимые им для эффективного участия в качестве граждан и профессионалов в глобальном обществе, характеризующемся быстрыми изменениями и растущим разнообразием;

— выйти за рамки традиционных границ и доминирующих парадигм и подготовить студентов в условиях неопределенности, развивая у них способность к творческому и критическому мышлению;

— получать поддержку от организаций, ориентированных на развитие межкультурной компетенции и международных перспектив [223].

Исходя из этих требований, оценка межкультурной компетентности в интернационализированной учебной программе должна отражать прогрессивное развитие межкультурных знаний и навыков, включая оценочные задания, демонстрирующие способности студентов общаться, вести переговоры и решать проблемы в межкультурных ситуациях. Студентам также рекомендуется задуматься о своих собственных ценностях и убеждениях и критически оценить влияние культур на изучаемые дисциплины и профессии в глобализирующемся мире. Для этого им предлагается выполнить рефлексивные письменные задания, сделать записи в дневнике, собрать индивидуальные портфолио, что позволит рассказать о своих личных межкультурных контактах и осмыслить их.

В-шестых, происходят изменения в планирующихся образовательных результатах. Отечественные ученые (А.Н. Джуринский, Е.В. Мошняга), как и большинство зарубежных исследователей, считают, что образовательный результат – важнейший элемент составляющей учебного процесса, и он не может быть представлен лишь в виде набора профессиональных компетенций,

которыми должен обладать выпускник. Образовательными результатами должны стать: подготовка выпускников к жизни и эффективной профессиональной деятельности в мультикультурном взаимосвязанном мире; признание ими важности культурного разнообразия стран, в которых предстоит жить и работать; формирование гражданской позиции, включающей понимание межкультурных связей и знание разных культур, уважение и принятие различий и многообразия людей как феномена современного человеческого общества в целом. Этот подход фокусирует нас на междисциплинарной природе интернационализации и подразумевает международную и межкультурную составляющую любой предметной области, изучаемой и преподаваемой в университете [72, с. 82–87]. Целью университетов сегодня является подготовка такого выпускника, который готов и способен мыслить глобально, понимать свою собственную культуру и другие культуры, признавать важность межкультурных вопросов, ценить в своей профессиональной деятельности культурное разнообразие, иметь основанную на нем гражданскую позицию применять международные стандарты и практику в своей профессиональной области и т.д. [38].

В условиях интернационализации в университетах произошли изменения в организации учебного процесса. Методы и формы обучения динамично развиваются, «подстраиваясь» под обновленное содержание дисциплин; расширяется спектр использования новых и инновационных педагогических технологий. При решении той или иной педагогической задачи выбираются отвечающие всем требованиям одна или несколько форм организации образовательного процесса. Безусловно, доминирующий для большинства университетов мира является очная форма обучения [72].

2.2. Специфика образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Австралии

Географическое положение, колониальное прошлое, насильственная интернационализация общества – условия, которые способствовали созданию современного австралийского университета, непохожего на остальные университеты в других частях света.

Рассмотрение особенностей развития интернационализации высшего образования Австралии, требует обращения к истории сложного социокультурного процесса на данной территории. Колониальный период развития Австралии под протекторатом Великобритании продлился чуть более ста лет. Становление государственности ознаменовало образование 1 января 1901 года Австралийской федерации. Молодое государство (доминион²²) быстро встало на путь, ведущий к фактической независимости от метрополии. Став доминионом и образовав парламент (1901 г.), Австралийский Союз заявил о себе и на международной арене. Важно отметить, что первыми законами, учрежденным Австралийским Союзом были решения, направленные на реализацию политического проекта «Белая Австралия»²³. Если в период зависимости от Британской империи на территорию Австралии ссылали каторжников, то, начиная с эпохи доминиона, в страну все чаще въезжают иммигранты из стран Европы и АТР²⁴.

Политические решения, связанные с реализацией проекта «Белая Австралия» были направлены на борьбу с иммигрантами неевропейского

²² Доминион – фактически независимое государство в составе Британской империи (ныне — в составе Содружества), признающее главой государства британского монарха, представленного в доминионе генерал-губернатором.

²³ Политика «Белая Австралия» (White Australia Policy) — комплекс политических решений в рамках иммиграционной политики Австралии, который ограничивал приток «цветных» мигрантов в период с 1901 года до Второй мировой войны. Название «Белая Австралия» неофициальное, его использовали как зонтичный термин для законов, созданных с целью запрета миграции в Австралию для выходцев из Азии (в особенности Китая) и с тихоокеанских островов (в особенности Меланезии). В период с 1949 по 1973 год данные законы постепенно отменяли.

²⁴ Страны АТР (страны Азиатско-Тихоокеанского региона) — политический и экономический термин, обозначающий страны, расположенные по периметру Тихого океана и многочисленные островные государства в самом океане.

происхождения (в особенности с китайцами). Ситуация с дискриминацией иммигрантов из стран АТР продолжалась вплоть до окончания Второй мировой войны и венчалась фактической отменой теста на принадлежность к европейской расе в 1958 году [96]. После окончания войны начинается отход от политики «Белой Австралии» по ряду причин, в особенности по той, что для поддержания и развития молодого государства требовалось значительное увеличение численности его населения, что было невозможным за счет исключительно европейского населения [177].

В 1950-е г. Австралия становится все более и более независимой от Британского королевства, начинает ориентироваться в своей внешней политике на США, что и стало началом действий, направленных на реализацию открытой иммиграционной политики. В этот период Австралия становится открытой для всех рас и национальностей.

Окончательное сворачивание политики «Белой Австралии» происходит в 1973 году, когда был принят закон, согласно которому каждый иммигрант (независимо от того, из какой страны он прибыл), проживший в государстве три года, мог подать заявление на получение гражданства [78]. Значимым политическим решением стало вступление Австралии в «План Колombo»²⁵. Участие в «Плане Колombo» позволило Австралийским университетам принимать студентов, поддерживаемых субсидией на получение высшего образования, из стран-участниц проекта [177].

В 1980-е годы в Австралии была создана университетская система, которая обладала автономией. Именно недофинансирование национальных университетов заставило их искать новые источники дохода – привлечение иностранных студентов. Взяв курс на рассмотрение интернационализации образования исключительно с точки зрения экономической выгоды, университеты столкнулись с проблемой низкого качества образования, так как

²⁵ «План Колombo» (Colombo Plan) — международная организация по оказанию помощи в развитии экономики государств Азиатского и Тихоокеанского регионов. Основана в 1950 году на конференции стран Британского Содружества в городе Колombo (Шри-Ланка), начала действовать 1 июля 1951 года. Основной целью является поддержка социального и экономического развития стран южной и юго-восточной Азии.

часто абитуриент не должен был проходить никаких вступительных испытаний. Однако, вовремя обратив внимание на вышеуказанную проблему, австралийские университеты ввели обязательный экзамен на знание английского языка (IELTS²⁶ минимум 6.0) [180].

Международное высшее образование является одной из крупнейших экспортных услуг Австралии и третьей по величине экспортной отраслью, принесшей, например, в 2016—2017 гг. 28,6 миллиарда долларов.

Иностранцев студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Австралии, в настоящее время насчитывается более 300 000, что составляет около 26% от общего числа студентов университетов. В то время как в некоторых странах с большим населением обучается большее более значительное число иностранных студентов, их доля в австралийских университетах выше, чем в любой другой стране (исключение составляет только Люксембург, где численность иностранных студентов от общего числа обучающихся составляет более 46%, но Австралия прочно удерживает лидерские позиции по данному показателю в течение многих десятилетий в Индо-Тихоокеанском регионе) [168].

Австралийские университеты долгое время работают над привлечением иностранных студентов, обогащая тем самым опыт местных студентов, а также увеличивая тем самым экспорт образовательных услуг. Основной целью образования в университетах Австралии является рост числа студентов, имеющих международный опыт обучения, который расширяет их образовательные и научные возможности, развивает их глобальную компетентность, углубляет знания и понимание других культур, способствует толерантному отношению к представителям других национальностей [251].

Австралийские университеты установили связи не только с университетами стран, из которых происходят их институциональные традиции

²⁶ IELTS (International English Language Testing System) — международная система оценки знания английского языка. Позволяет определить уровень и навыки владения английским у людей, для которых он не является родным.

(таких как Великобритания), но и с университетами государств Индо-Тихоокеанского региона. Создавая в них филиалы в этих странах, некоторые университеты также более тесно взаимодействуют с их правительствами, компаниями, производствами и научными сообществами.

Сотни тысяч выпускников, получивших образование в Австралии, работающих по всему Индо-Тихоокеанскому региону и миру, получили образовательный опыт, который обеспечивает основу для богатых контактов со странами региона, а также овладение высоким уровнем культурной компетентности [251].

Связи с исследователями в университетах Индо-Тихоокеанского региона, а также с отраслевыми партнерами и правительственными организациями способствуют взаимодействию в регионе по таким разнообразным вопросам как: общественное здравоохранение, системы управления и правосудия, транспортная инфраструктура и устойчивое использование ресурсов. В будущем эти связи должны стать крепкой основой в решении глобальных проблем [263].

Высокий уровень интернационализации высшего образования в Австралии является результатом следующих действий:

- мобильность студентов (фокус на привлечение студентов из-за рубежа);
- мобильность профессорско-преподавательского состава (фокус на привлечение ученых из-за рубежа);
- интернационализация преподаваемых дисциплин;
- международное сотрудничество кампусов (открытие филиалов австралийских университетов за рубежом, в том числе по франшизе);
- развитие международных связей через открытые образовательные программы с применением современных технологий;
- развитие международных связей в области высшего образования, исследований [265].

В настоящее время правительство Австралии оказывает поддержку национальным университетам, реализует межгосударственные проекты в сфере высшего образования, спонсирует транснациональные исследования. Исследователи развития процесса интернационализации высшего образования Австралии (К. Бэк, Д. Дэвис) выделяют следующие государственные и надгосударственные инициативы, которые способствуют развитию интернационализации высшего образования:

- Комитет вице-канцлеров Австралии;
- IDP Education Australia – международная образовательная организация, предлагающая размещение студентов в Австралии, Новой Зеландии, США, Великобритании, Ирландии;
- Департамент занятости, образования и профессиональной подготовки;
- проекты AusAID²⁷ в сфере высшего образования и профессиональной подготовки;
- государственная политика и подписание договоров в сфере высшего образования в целях развития интернационализации между правительствами стран;
- Австралийская организация международного образования [137].

Именно благодаря названным политическим мерам, австралийские университеты становятся источниками притяжения иностранных студентов из стран Европы и Индо-Тихоокеанского региона. Долгое время именно Австралия являлась страной-лидером по объему предоставления образовательных услуг в сфере высшего образования. Однако пандемия COVID-19 привела к сбоям в системе международного высшего образования Австралии. По некоторым оценкам, число иностранных студентов,

²⁷ AusAID (Австралийское агентство по международному развитию) — австралийское государственное агентство, ответственное за руководство международной программой помощи Австралии. Целью программы помощи является содействие развивающимся странам в сокращении бедности и обеспечении устойчивого развития в соответствии с национальными интересами Австралии.

поступающих в австралийские университеты, сократилось на 23,3% в 2020 г. из-за закрытия границ. Последствия для университетов были достаточно драматичными: многие из них значительно сократили штатное расписание и внесли изменения в список предлагаемых курсов. Так как в последние десятилетия международное образование принесло Австралии значительный доход от платы за обучение, который в 2019 г. составил более 40 миллиардов долларов, университеты привыкли полагаться на этот доход [119]. Национальная политика в области международного высшего образования в значительной степени соответствовала его позиционированию как экспортной отрасли (поскольку до пандемии она была третьей по величине в Австралии) [119]. Этот акцент на образовании как экспорте был сделан за счет социальных и культурных соображений, таких как сотрудничество, партнерство, обмен, взаимная выгода и наращивание потенциала, которые традиционно считались ключевыми ценностями международного образования. Однако в Австралии существовала напряженность между экономическими выгодами и космополитическим образованием [182].

Пандемия изменила восприятие иностранных студентов как «дойных коров», в австралийском сообществе их стали рассматривать как уязвимую группу. После окончания пандемии у руководства австралийских университетов появилась возможность переосмыслить интернационализацию, выйти за рамки ее понимания как экономической выгоды. Сейчас иностранные студенты вносят плату за обучения в разы выше, чем национальные студенты. Однако правительство Австралии рассматривает стратегии развития интернационализации некоторых представителей Европейских стран, в которых плата за обучение для национальных студентов и студентов-иностранцев сильно не отличается [240]. Для сравнения отметим: экономика многих азиатских стран не зависит так сильно, как Австралия, от дохода за плату за обучение иностранными студентами. Ученые из университета Мельбурна провели исследование, направленное на изучение общественного мнения об интеграции иностранных студентов в австралийское общество. Исследования показали и

доказали, что важно, чтобы международная студенческая интеграция выходила за рамки университетского городка. Это значимо и для успеха иностранных студентов, и для достижения целей международного образования. Для иностранных студентов принадлежность к социальному сообществу облегчает переход к новой среде, а взаимодействие с местным сообществом способствует их культурной адаптации, удовлетворенности и возможности трудоустройства в будущем. Австралийским университетам необходимо содействовать разработке «культуры принимающей стороны», которая выходит за рамки университетского городка и которая опирается на разнообразие местного австралийского общества. В этом смысле «принимающая культура» – это не та, в которой иностранных студентов принимают как посторонних, а та, в которой их принимают в общество искренне и доброжелательно. Например, обеспечение иностранным студентам возможности работать неполный рабочий день дает взаимные выгоды как для студентов, так и для бизнеса. Аналогичным возможностям могут способствовать внеучебная деятельность университетов, например, волонтерство [265].

Интернационализация проникает во все уровни университета.

1. Интернационализация в управлении университетом.

Для проведения исследования трансформаций образовательного процесса в условиях интернационализации были выбраны университеты, где широко представлены программы для иностранных студентов:

Australian National University (<http://www.anu.edu.au/study/information-for/international-students>);

University of Canberra (<http://www.canberra.edu.au/international>);

Australian Catholic University (<https://www.acu.edu.au/international>);

Charles Sturt University (<http://study.csu.edu.au/international>);

Macquarie University (<https://www.mq.edu.au/international.php>);

Southern Cross University (<http://scu.edu.au/international/>)

University of New England (<https://www.une.edu.au/study/international>)

University of New South Wales (<http://www.international.unsw.edu.au/>)

University of Newcastle (<https://www.newcastle.edu.au/international>);
University of Sydney (<http://sydney.edu.au/future-students/>);
University of Technology, Sydney (<http://www.uts.edu.au/future-students/international>);
Western Sydney University (<https://www.westernsydney.edu.au/>);
University of Wollongong (<https://www.uow.edu.au/future/international/index.html>);
Charles Darwin University (<http://www.cdu.edu.au/international>);
Bond University (<http://bond.edu.au/future-students/international>);
CQ University (<https://www.cqu.edu.au/international-students>);
Federation University of Australia (<https://federation.edu.au/brisbane>);
Griffith University (<http://www.griffith.edu.au/international>);
James Cook University (<http://www.jcu.edu.au/international/>);
Queensland University of Technology (<https://www.qut.edu.au/international>);
University of Queensland (<https://future-students.uq.edu.au>);
University of Southern Queensland (<http://www.usq.edu.au/study/international>);
University of the Sunshine Coast (<http://www.usc.edu.au/learn/international-students>);
Carnegie Mellon University (<http://www.australia.cmu.edu/>);
Flinders University (<http://www.flinders.edu.au/international-students/>);
Torrens University Australia (<http://www.torrens.edu.au/studying/international-students>);
University of Adelaide (<http://international.adelaide.edu.au/>);
University of South Australia (<http://www.unisa.edu.au/study-at-unisa/international-students/>);
University of Tasmania (<http://www.utas.edu.au/international>);
Deakin University (<http://www.deakin.edu.au/study-at-deakin/international-students>);
Federation University of Australia (<http://federation.edu.au/international>);

La Trobe University (<http://www.latrobe.edu.au/international>);
 Monash University (<https://www.monash.edu/study/international>);
 RMIT University (<https://www.rmit.edu.au/study-with-us/international-students/>) [277].

На сайтах университетов представлены стратегии развития образовательной организации. Сроки реализаций стратегий различны. Самый продолжительный план развития до 2032 года представлен университетом Сиднея (<https://www.sydney.edu.au/about-us/2032-strategy.html>). В миссии каждого университета так или иначе выделено развитие глобальной компетентности студента, межкультурный связей и этнической толерантности.

Приведем некоторые примеры. На сайте Университета Торренса (<https://www.torrens.edu.au/about>) одной из миссий университета аппарат управления видит: «...разнообразие, широту мышления и непредвзятость во всем мире. Выпускник Университета Торренса поможет формировать будущее, опираясь на твердую веру в то, что каждый день мы совершаем вклад ради сохранения добра/мира во всем мире...». Следующий пример интернационализированной миссии университета является отрывок из стратегии развития университета Сиднея (<http://sydney.edu.au/future-students/>): «...Наша стратегия на период до 2032 года направлена наше формирование у выпускника чувства ответственности в решении глобальных вопросов, внесение собственного вклада для создания устойчивого мира, опираясь на уроки прошлого и вопреки вызовам будущего...». При изучении стратегии развития университетов на сайтах выбранных образовательных организаций обнаружен интересный факт: интернационализация включена в стратегию развития региональных университетов. Предлагая немногочисленный список программ для привлечения иностранных студентов, они, в первую очередь, фокусируются на развитие глобальной компетентности у местных (австралийских) студентов. В подтверждение этому предоставим отрывок миссии Университета Канберры (<https://www.canberra.edu.au/about-uc/strategy/connected>): «...формирование

международной компетентности (студента), которая впоследствии окажет влияние на принятие решений на национальном и международном уровнях...».

Для университетов Австралии характерны следующие изменения в управлении, движущей силой которых является интернационализация:

- учреждение международных офисов в кампусе;
- специализированные центры по внутренним и региональным исследованиям;
- подписание соглашений о побратимстве и организации оффшорных кампусов;
- открытый доступ к образовательным программам и информационным ресурсам;
- подписание официальных соглашений в области академического обмена;
- международные научные связи;
- наличие ассоциации выпускников [292].

Необходимо отметить, что доступность и открытость информации о программах стратегии университетов, их структуре, наличие специальных департаментов по взаимодействию с иностранными организациями (представителями бизнеса, образовательными организациями, исследовательскими центрами) позволяет сделать вывод, что австралийские университеты действительно стремятся к достижению истинной интернационализации [292].

Стоит уточнить, что для «истинной интернационализации» только присутствие студентов из разных культурных слоев в аудитории не гарантирует интернационализированный опыт обучения, и наивно полагать, что международные и внутренние взаимодействия студентов будут происходить естественным образом.

В главе 1 отмечено, что для реализации интернационализированного образования необходимо создание искусственных условий. Важно, чтобы

ресурсы университета были направлены на обучение профессорско-преподавательского состава тому, как способствовать целенаправленному вовлечению студентов в межкультурное общество [125; 199]. Также необходимо пересмотреть содержание дисциплин и направить их на развитие глобальной компетенции студентов.

2. Интернационализация в содержании учебных дисциплин. Б. Лиск, занимаясь изучением трансформации содержания учебных дисциплин в национальных университетах Австралии, работала с открытыми базами данных. Это позволило провести анализ учебных дисциплин и выявить некоторые закономерности [225].

Во-первых, во всех университетах Австралии и иностранные студенты, как и австралийские, должны ежегодно набирать количество часов, предусмотренное программой. Все дисциплины внутри курса подразделяются на: основные, т.е. составляющие «ядро» учебного курса (core subjects); главные (major subjects); второстепенные (minor subjects); элективные (elective subjects); «кульминационные», т.е. итоговые, направленные на рефлекссию (capstone subjects). В университетах Австралии для иностранных студентов любой специальности (гуманитарных, технических, естественно-научных факультетов) предметы, развивающие глобальные компетенции, находятся в блоках основных, главных, второстепенных, элективных дисциплин [225].

Так, в Университете La Trobe культура аборигенов Австралии является основной, обязательной для изучения в течение всего курса обучения (к примеру, в течение трех лет при получении бакалавриата). Предполагаемые результаты обучения по дисциплине «Wominjeka La Trobe: Indegenous cultural literacy for higher education» (Здравствуй (с языка австралийских аборигенов), Университет La Trobe: культурная грамотность для высшего образования) таковы:

— демонстрировать знание и уважение взглядов и опыта коренных народов Австралии, их истории, культуры и обычаев, включая высокую оценку местного населения и страны;

- знать важные детали, касающиеся истории, культуры, обычаев и народа коренных народов Австралии;
- понимать необходимость и ценность надлежащей и эффективной межкультурной коммуникации;
- критически осмысливать свои собственные культурные установки, ценности и убеждения [222].

А вот основные результаты обучения по дисциплине «Australia and Asia: enduring anxieties» (Австралия и Азия: постоянные тревоги) из блока «главных дисциплин»:

- применять полученные знания в междисциплинарной области в гуманитарных и социальных науках;
- развить творческие, критические и аналитические навыки для решения проблем в различных социальных и культурных контекстах/группах;
- продемонстрировать коммуникативные навыки высокого уровня, основанные на этике, профессионализме и знании культуры других народов;
- разрабатывать и проводить независимые и совместные исследования сложных и глобальных проблем, связанных с социальными вопросами, с учетом множества точек зрения;
- ориентироваться, критически оценивать, использовать информацию из цифровых источников;
- продемонстрировать «гибкость» и находчивость, чтобы действовать как «граждане мира».

В блоке второстепенных учебных курсов встречаются следующие дисциплины, содержание которых, направлено на развитие глобальной, межкультурной компетентности студентов: «Конфликты и переговоры» («Conflicts and negotiations»), «Права человека» («Human Rights»), «Международные отношения» («International relations»), «Устойчивое развитие» («Sustainability and development») и др.

Также в университетах Австралии для учебных дисциплин с трансформированным содержанием характерны сквозные темы, направленные на интернационализацию. Автономность университетов позволяет вносить изменения в учебные дисциплины и делать их более гибкими [224].

Приведем пример из инструментария по трансформации содержания учебной дисциплины, разработанной Б. Лиск (приложение В).

Вопрос. *Насколько четко определены и сформулированы какие-либо цели, задачи и результаты международного/межкультурного обучения в программе, за которой вы несете ответственность?*

2.1. В программе не определены конкретные международные/межкультурные цели, задачи и результаты обучения.

2.2. Существуют некоторые желательные и предполагаемые международные/межкультурные цели, задачи и результаты обучения, но они явно не описаны в информации о программе.

2.3. В программе четко определены и сформулированы результаты обучения, связанные с развитием международных/межкультурных перспектив, и они доводятся до сведения студентов и персонала.

2.4. В программе четко определены и сформулированы результаты обучения, связанные с развитием международных/межкультурных перспектив в контексте дисциплины, и они систематически разрабатываются и оцениваются.

1	→ 2	→ 3	→ 4
Локализованная учебная дисциплина			Интернационализированная учебная дисциплина

Комментарии:

Если Вы разместили свою программу в точке 3 или 4 континуума или между ними, опишите соответствующие результаты.

Для дальнейшего рассмотрения:

Как цели, задачи и результаты международного/межкультурного обучения этой программы соотносятся с целями и результатами других учебных программ факультета/ университета?

3. Интернационализация в формах организации обучения.

Преподавательский состав австралийских университетов также становится разнообразнее, хотя большинство преподавателей все же составляют местные педагогические кадры. Приглашенные преподаватели — это, как правило, граждане Европы, Северной Америки, Соединенного Королевства. Характерными чертами интернационализации для профессорско-преподавательского состава являются:

- специальные программы обучения, направленные на овладение преподавателями межкультурной компетентностью;
- назначение на должности профессорско-преподавательского состава ученых из-за рубежа;
- участие профессорско-преподавательского состава в международных проектах по оказанию помощи в области образования;
- участие в последующих международных исследованиях, проводимые в рамках проектов по оказанию помощи в области образования;
- участие в международных исследовательских проектах;
- программы приглашенных стипендиатов;
- механизмы обмена персоналом [137].

Австралийские университеты активно используют цифровые методы обучения как в локализованных, так и в поликультурных группах. Например, на сайте Университета Южного Креста («Southern Cross University») представлены различные активно применяющиеся в мультикультурных студенческих группах методы онлайн-обучения: лекции, учебные пособия с электронным учебным материалом, онлайн-мероприятия и виртуальные занятия, «привязанные» к подкастам или видео, электронным учебным материалам;

виртуальные семинары, онлайн-дискуссионные форумы, виртуальные лаборатории.

Исследователи процесса интернационализации на уровне студента в университетах Австралии отмечают некоторые особенности, характерные для национальных университетов:

- платные частные студенты;
 - спонсируемые студенты;
 - студенты, обучающиеся за рубежом;
 - студенческий обмен;
 - аспиранты из-за рубежа;
 - международные ассоциации выпускников;
 - социальный и культурный вклад иностранных студентов;
- преимущества для местных студентов [137].

Из вышеперечисленных особенностей видно, что университеты Австралии не стремятся принимать принцип «плавильного котла», считая, что само существование поликультурной группы априори спровоцирует межкультурную коммуникацию [180].

В университетах Австралии ведется масштабная работа над интенсификацией внешней интернационализации. Университеты активно работают над студенческим обменом, причем реализация образовательных программ за рубежом может быть как краткосрочной (от месяца), так и долгосрочной. После обучения в зарубежном университете студент обязан выступить и рассказать о своих впечатлениях и достижениях, полученных в ходе его стажировки. Также, преподаватели университета, которые стажировались в другой стране, обязательно выступают с неформальным публичным докладом, чтобы стимулировать у студентов желание получать новые знания и умения и в других частях света [180].

4. *Интернационализация в воспитательной деятельности университетов Австралии.* Руководство австралийских университетов, в

отличие от руководителей японских национальных университетов (параграф 2.3), считает, что обучение в высшем учебном заведении само по себе предполагает, что оно интернационализировано. Об этом как о «заблуждении» писал Х. де Витт, работу которого мы упоминали ранее в параграфе 1.1. [158]. Политика австралийских университетов, ориентированная на реализацию воспитательной деятельности, больше направлена на организацию клубов по национальному признаку, то есть этноцентрична. Так, к примеру, на сайте Университета Тасмании (<https://www.tusa.org.au/find-a-club-society/>) среди клубов культурной направленности представлены:

- Ассоциация студентов африканских стран;
- Ассоциация студентов Бангладеша;
- Ассоциация китайских студентов;
- Ассоциация японских студентов;
- Ассоциация малазийских студентов и другие.

Стоит отметить, что наличие национальных ассоциаций студентов присуще всем вышеперечисленным университетам. Также воспитательная деятельность осуществляется в форме менторства. Каждый иностранный студент может оставить заявку на менторское сопровождение в течение 8 недель. В этот период на все его вопросы очно и заочно отвечает его личный ментор-студент старших курсов, который может легко помочь первокурснику с социальной и культурной адаптацией в университете. Ментором может стать любой желающий старшекурсник, для этого ему нужно заполнить и отправить форму-шаблон на сайт университета [265].

В университетах Австралии ведется масштабная работа над интенсификацией внешней интернационализации. Университеты активно работают над студенческим обменом, причем реализация образовательных программ за рубежом может быть как краткосрочной (от месяца), так и долгосрочной. После обучения в зарубежном университете студент обязан выступить и рассказать о своих впечатлениях и достижениях, полученных в ходе

его стажировки. Также, преподаватели университета, которые стажировались в другой стране, обязательно выступают с неформальным публичным докладом, чтобы стимулировать у студентов желание получать новые знания и умения и в других частях света [265].

Оценивая *уровень интернационализации* австралийских университетов, следует отметить, что они стремятся занять прочные позиции в международных рейтингах, таких как QS top universities²⁸. На 2023 год, в топ 100 университетов мира входят 9 из Австралии:

- 14-е место – Университет Мельбурна (University of Melbourne);
- 19-е место – Университет Нового Южного Уэльса (University of New South Wales);
- 20-е место – Университет Сиднея (University of Sydney);
- 34-е место – Австралийский национальный университет (Australian National University);
- 42-е место – Университет Монаш (Monash University);
- 43-е место – Университет Квинследа (The University of Queensland);
- 72-е место – Университет Западной Австралии (The University of Western Australia);
- 89-е место – Университет Аделаиды (The University of Adelaide);
- 90-е место – Технологический университет Сиднея (University of Technology Sydney) [244].

На сегодняшний день, Австралия занимает третье место в мире в рейтинге национальных университетов страны (после США и Великобритании). За последние десятилетия австралийское высшее образование создало прочную основу для международного образования, основанную на вестернизированной модели университетов Великобритании и США (англо-саксонская модель) [265].

Сегодня в Индо-Тихоокеанском регионе (в Китае, Сингапуре, Южной Корее, Японии) происходит стремительный рост университетов, и они

²⁸ <https://www.topuniversities.com/>

составляют сильную конкуренцию австралийским, так как предоставляют студентам более выгодные финансовые предложения в обмен на предложения высококачественного высшего образования, высокотехнологичных лабораторий, программ софинансирования постдипломного образования. Подтверждением вышесказанному служат некоторые аспекты государственной политики Австралии в отношении иностранных студентов:

— экономические меры поддержки иностранных студентов: ограниченный доступ к накопленным пенсионным отчислениям; исключение иностранных студентов из значимых программ поддержки;

— визовые вопросы: гибкость в вопросе послеобразовательной рабочей визы;

— официальный политический дискурс: иностранные обучающиеся и их интересы обозначались как «второстепенные» [106, с.123].

Абитуриенты при выборе страны обучения обращают все большее внимание на такие факторы, как гибкость миграционной политики, доступность источников дополнительного финансирования, вероятность проявлений расизма и т. д. Анализ научной литературы показывает устойчивый спад привлекательности австралийских университетов для иностранных студентов.

2.3. Особенности образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Японии

Учитывая тенденции развития мирового образовательного пространства высшего образования, Япония, как один из экономических лидеров стран Индо-Тихоокеанского региона, была вынуждена включиться в конкурентную борьбу за привлечение иностранных студентов, а также экспорт образовательных услуг. Наряду с общемировыми направлениями изменений в высшей школе Япония столкнулась с такими национальными демографическими проблемами, как падение рождаемости, старение населения, снижение численности молодежи и, как следствие, экономически активного населения. Однако справедливо сказать, что для Японии интернационализация всегда была ключевым компонентом развития образовательной системы. Именно совмещение западных педагогических практик и глубокого уважения, почитания национальной культуры и традиций помогли японской системе высшего образования противостоять тотальной глобализации. Рациональная и грамотно выстроенная стратегия развития высшей школы помогает современной Японии находиться на лидирующих позициях в мировых рейтингах университетов, привлекать лучших ученых мира, а также становиться точкой притяжения студентов со всего мира, готовых получить качественное высшее образование [258].

Современная система высшего образования в Японии развивалась на основе внедрения преимущественно западных академических практик. В этой стране всегда умели объединить традиции и тренды, причем это сочетание для нее было и остается не только возможным, но одновременно эффективным и уникальным. В развитии японской системы высшего образования с данных позиций выделяют три основных периода, на особенностях которых остановимся ниже.

Первый период интернационализации высшего образования Японии (1868—1945 гг.) начинается с «реставрации Мэйдзи»²⁹ (1868—1912 гг.) [22, с. 277–289]; он характеризуется процессами вестернизации японской образовательной системы. Мероприятия, представляющие собой комплекс политических, экономических реформ, проведенных императором Муцухито, позволили осуществить переход страны от аграрного изолированного государства к развитой индустриальной державе [64]. «Реставрация Мэйдзи» характеризуется сломом национального традиционного образа жизни общества и началом периода экономической, культурной, образовательной открытости Западу. В этот период многие японские ученые систематически стажировались за рубежом, знакомились с педагогическими практиками, опытом, инновационными идеями других стран, а вернувшись, привносили их в национальную образовательную систему. Данный период отличало ослабление неоконфуцианства³⁰ [64].

В это время в стране формируется высшее образование, создаются императорские университеты, развивается профессиональное образование, ориентированное на подготовку высококвалифицированных кадров для решения милитаристских задач государства. В перечисленных процессах активно участвовали педагоги-практики, приглашенные японским правительством из других стран для передачи опыта, а также специалисты-эксперты. Национальное образование стало основным объектом «реставрации Мэйдзи» в контексте социально-экономической интеграции в мировое политическое, экономическое, культурное, социальное пространство [58]. Государство также прилагало усилия для развития японского университетского образования. В 1877 г. был основан

²⁹ «Реставрация Мэйдзи» в дословном переводе с японского языка означает «светлое правление». Комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868—1889 гг., превративший аграрную страну в одно из ведущих государств мира. Являлась переходом от самурайской системы управления в лице сегуната к формально прямому императорскому правлению в лице императора Мэйдзи и его правительства [27].

³⁰ Неоконфуцианство – совокупность конфуцианских учений, созданных в Китае от XI в. до настоящего времени, которую можно охарактеризовать как гуманистическую и рационалистическую философию с верой, что вселенную можно понять через человеческий разум и что именно человеку надлежит создать гармоничные отношения между вселенной и индивидуумом[.].

Токийский университет, в котором по приглашению японского правительства работало много иностранных специалистов. Период становления национальной японской университетской системы являл собой перенос западной системы образования на содержание, методы обучения, а профессорско-преподавательский состав состоял преимущественно из приглашенных иностранных преподавателей. Благодаря использованию зарубежных образовательных инноваций Японии удалось в кратчайшие сроки превратиться из аграрного государства в индустриальное [64].

Второй период интернационализации высшего образования Японии (1946 – середина 80-х гг. XX в.) связан с оформившейся под влиянием послевоенной демократизации общества новой парадигмой развития высшего образования: оно было ориентировано на подготовку высококвалифицированных специалистов. Следует отметить, что до начала 1980-х гг. японское правительство юридически препятствовало назначению иностранных граждан на полные профессорские должности в национальных и государственных университетах. Но, несмотря на это, начиная с «реставрации Мэйдзи», иностранцы продолжали преподавать и проводить исследования. Условия найма позволяли им работать в государственных университетах по специальным краткосрочным контрактам в должности «преподаватель иностранных университетов» или в частных университетах в качестве *полноправных* профессоров [302].

Третий период интернационализации высшего образования Японии (конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) характеризуется приглашением зарубежных преподавателей в японские университеты. С 1982 г. японское правительство разрешило иностранным преподавателям занимать полные академические должности в национальных и местных государственных университетах. Это привело к тому, что профессорско-преподавательскому составу удалось кардинальным образом изменить соотношение между национальными и зарубежными преподавателями [301].

Четвертый период интернационализации высшего образования Японии (века) характеризуется японоцентризмом в воспитательной и идеологической деятельности.

Термин «интернационализация» (*kokusaika*) впервые появился в японском образовательном пространстве еще в 70-е годы XX века и получил широкое развитие в 1980-е годы, отчасти благодаря политике премьер-министра (1982—1987) Ясухиро Накасонэ. С тех пор, несмотря на продолжающуюся публичную дискуссию о том, представляет ли интернационализация (связанная, в том числе, с мобильностью студентов и преподавателей) [93] угрозу национальным идентичности, единству и экономической мощи Японии, этот процесс остается неотъемлемой частью японской образовательной политики [227].

В 1984 году был создан Совет по образовательной реформе, направленной, во-первых, на культивирование патриотизма и сохранение национальной идентичности во все более глобализирующемся мире; во-вторых, на повышение качества высшего образования, позволяющего конкурировать в глобальных рейтингах не только с отечественными, но и с зарубежными университетами [255].

В 2009 году Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (МEXT) приступило к реализации проекта «Global 30», возглавляемого премьер-министром страны Ясуо Фукуда. Проект предполагал увеличение к 2020 году числа иностранных студентов со 124000 до 300000 человек, что соответствовало основным стратегиям «экономического и финансового управления и структурной реформы» [281]. Системе высшего образования страны удалось выполнить и перевыполнить эту задачу: уже в 2019 г. в Японии обучались 312214 студентов [131].

По данным национальной статистики, к 2015 году численность профессорско-преподавательского состава, состоящего не из японцев и работающего полный рабочий день, составляла 7735 человек [235]. В это время происходит развитие наукоемкого (знаниевого) общества, в котором значительно возрастает роль высшего образования. Основные функции

университетов – подготовка выпускников, которые будут легко адаптироваться к новым изменениям и вызовам в мире; развитие у них компетентностей, позволяющих поддерживать высокую конкурентоспособность на трудовом рынке внутри страны и в мире в условиях глобальных перемен; изменение положения Японии, которая должна стать одной из экономически развитых стран среди других государств [1; 28].

Четвертый (современный) этап развития системы высшего образования Японии в ключе развития интернационализации охватывает последние двадцать лет (с 2000 г. по настоящее время). Этот период развития интернационализации японских национальных университетов характеризуется участием в международных инициативах, направленных на трансформацию национального образования, расширение потока иностранных студентов, совершенствование системы управления университетами в их международной деятельности (UMAP³¹ – «Университетская мобильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе»), Японско-Китайско-Корейский комитет, CAMPUS ASIA³², AIMS³³ (мобильность студентов стран АСЕАН). Избирательность политики интернационализации японских университетов, выбор определенных ее направлений объясняется социокультурной ситуацией развития страны, ее экономики, острой демографической проблемой старения населения, снижением доли экономически активного населения в стране, экономической мощи на мировом рынке, перспективой к стагнации. Сегодня в политике интернационализации университетов в Японии важнейшим курсом является направление сил и финансовых потоков для развития национальной образовательной системы, повышения качества образования в условиях

³¹ UMAP (University Mobility in Asia and the Pacific) — добровольная региональная ассоциация правительственных, неправительственных университетских представителей сектора высшего образования, созданная в 1993 году для расширения сотрудничества и обмена людьми и опытом посредством повышения мобильности студентов и сотрудников высших учебных заведений стран АТР.

³² CAMPUS ASIA — консорциум из шести университетов в Китае, Японии, Корее, Индонезии и Таиланде. Консорциум занимается социальными проблемами в современном глобальном обществе.

³³ The ASEAN International Mobility for Students (AIMS) — программа международной мобильности студентов, направленная на создание динамичной программы студенческой мобильности для граждан всех стран-участниц (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Япония).

глобального рынка. Насыщение образовательного пространства Японии предложениями сформировало профицит на рынке образовательных услуг. В этой связи, интернационализация помогла увеличить спрос на предложения университетов Японии [52].

Управление университетом. В отличие от университетов Австралии (параграф 2.2) национальные японские университеты не обладают такой широкой автономией. В стратегии их развития доминирует государство.

В результате обсуждения доклада Центрального совета по образованию «Grand Design of Higher Education toward 2040» («Грандиозный проект дизайна высшего образования к 2040 году») Японской ассоциации национальных университетов было принято решение о развитии государственных инициатив в сфере высшего образования. Планируемые направления изменений представлены на сайте Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (МEXT) в разделе «Политика реформирования национальных университетов» [235].

Основными задачами реформ являются:

— изменение парадигмы развития высшего образования в обществе, основанном на знаниях («knowledge-based society»), поддерживаемом е цифровизацией;

— ориентация на процессы глобализации высшего образования;

— учет национального социального контекста (снижение рождаемости в сочетании со старением населения, создание географически распределенного общества на территории государства и т.д.) [229].

Японские ученые в области интернационализации высшего образования считают, что есть два основных подхода, в соответствии с которыми национальному высшему образованию Японии следует реагировать на глобальные тенденции.

Первый подход заключается в укреплении исследовательского потенциала до уровня конкурентоспособности международной научной арене [229]. В

основном это относится к активным исследованиям в области естественных и инженерных наук. В вышеперечисленных научных областях в целях мирового признания исследований принято писать статьи на английском языке, однако абсолютное большинство учебных занятий и ежедневных консилиумов проводятся на японском языке даже в ведущих научно-исследовательских институтах. В 2007 году японское правительство начало оказывать поддержку только пяти отобраным ключевым исследовательским национальным институтам (World Premier International Research Center Initiative³⁴). Национальное японское правительство интенсивно поддерживает концепцию создания исследовательского центра мирового класса с участием ученых высокого уровня. Это должен быть «открытый видимый центр», который может похвастаться отличной исследовательской средой и высокими исследовательскими стандартами, где собираются ведущие исследователи со всего мира [28]. Такой проект требует, чтобы исследовательские центры работали в следующих направлениях: «Наука», «Объединенные исследования», «Глобализация» и «Системная реформа». Для достижения этих целей программный комитет WPI³⁵ (в него входят: президенты университетов, советники, Нобелевской премии, представители промышленных кластеров, видные иностранные эксперты) ежегодно пересматривают программу развития научных национальных центров [235].

Первым коллегиально принятым решением стало признание английского языка официальным языком исследовательских институтов, так как предполагается, что исследования мирового класса всегда требуют космополитической среды.

³⁴ World Premier International Research Center Initiative — первый мировой международный центр исследовательских инициатив.

³⁵ WPI — международный научный центр, созданный в Японии с целью повышения уровня национальной науки в условиях мировой конкуренции, а также для привлечения выдающихся исследователей со всего мира.

Безусловно, ведущие университеты Японии (типа «А») вовлечены в глобальную образовательную конкуренцию, однако большинство японских институтов напрямую не участвуют в международной рыночной игре.

Отличительными особенностями высшего образования Японии в контексте интернационализации являются:

- ориентированность на передовую исследовательскую деятельность;
- тесное сотрудничество с представителями крупных концернов;
- активное развитие «внутренней интернационализации» («интернационализации дома»);
- минимальные ожидания финансовой выгоды от студенческого обмена;
- отсутствие поддержки частных фондов научных разработок;
- четкое следование правительственным инициативам [209].

Миссии университетов. При исследовании трансформаций в образовательном процессе японских университетов в условиях интернационализации, были отобраны те национальные университеты, которые предлагают (по данным департамента университетского образования <https://univinjapan.com>) программы бакалавриата, магистратуры с преподаванием на английском языке. Веб-сайты тридцати одного отобранного университета для проведения исследования имеют англоязычную версию:

- Международный университет Акита (Akita International University);
- Университет Осаки (Osaka University);
- Токийский технологический институт (Tokyo Institute of Technology);
- Университет Дошиша (Doshisha University);
- Университет Хиросимы Йогакуин (Hiroshima Jogakuin University);
- Университет Хиросимы (Hiroshima University);
- Университет Хоккайдо (Hokkaido University);
- Университет Хосей (Hosei University);
- Международный Христианский Университет (International Christian University (ICU));

- Университет Киото (Kyoto University);
- Университет Куйшу (Kyushu University);
- Университет Мейджи Гакуин (Meiji Gakuin University);
- Университет Мейджи (Meiji University);
- Международный колледж Миязаки (Miyazaki International College);
- Университет Мусашино (Musashino University);
- Университет Нагойя (Nagoya University);
- Нагойский университет коммерции и бизнеса (Nagoya University of Commerce & Business — NUCB);
- Университет Окаяма (Okayama University);
- Азиатско-тихоокеанский университет Рицумейкан Ritsumeikan (Asia Pacific University (APU));
- Университет Рицумейкан (Ritsumeikan University);
- Университет Софии (Sophia University);
- Университет Тама (Tama University);
- Университет Темпл (Temple University);
- Токийский университет (The University of Tokyo);
- Университет Тохоку (Tohoku University);
- Токийский Христианский университет (Tokyo Christian University);
- Токийский международный университет (Tokyo International University);
- Университет Тойо (Toyo University);
- Университет Цукуба (University of Tsukuba);
- Университет Васеда (Waseda University);
- Университет Яманаши (Yamanashi Gakuin University).

Интернационализация высшего образования, ее ценность определяется не только правительственными национальными организациями, но и самими университетами. Межкультурное взаимодействие, толерантность, устойчивой развитие, принятие мирового разнообразия – все эти темы так или иначе отображены в стратегических планах вышеуказанных университетов. Например,

в стратегическом плане развития университета Осаки до 2027года³⁶ так представлена его основная миссия: «...Университет Осаки внесет свой вклад в общество, в котором продолжительность жизни человека продлевается, люди всех возрастов, культур, вероисповеданий используют свои уникальные качества, а в конечном счете каждый член общества наслаждается счастливой и полноценной жизнью...». Еще одним ярким примером является миссия Международного университета Акита, в которой сказано: «...Университет Акита — это место, где японские и студенты из-за рубежа вступают в непосредственный контакт со студентами из разных слоев общества и извлекают максимальную пользу как от жизни за границей, так и от учебы в поликультурной среде...»³⁷.

Содержание образования. В японских национальных университетах (как и в австралийских), существует диверсификация предметов на: основные дисциплины (common courses), английский язык в профессиональной деятельности (English Language practice), специализированные дисциплины (Specialized courses). Внедрение изучения английского языка как основного связано с тем, что мы рассматривали только университеты, в которых происходит процесс интернационализации, а все дисциплины, направленные на развитие профессиональных компетенций, также преподаются на английском.

При анализе содержания учебных дисциплин вышеперечисленных университетов были выявлены следующие особенности.

Во-первых, все предлагаемые программы обязательно имеют в названии слово «Global» (англ.: «глобальный»), то есть при разработке курса, по которому будут обучаться как японские студенты, так и студенты из-за рубежа, сразу же заявлено изучение глобальных вопросов в той или иной профессиональной деятельности.

Во-вторых, содержание учебной дисциплины построено на трех столпах: фундаментальные знания, теория и практика. Приведем пример. На сайте

³⁶ https://www.osaka-u.ac.jp/en/guide/strategy/ou_masterplan2027

³⁷ <https://web.aiu.ac.jp/en/about/overview/>

(<https://en.apu.ac.jp/st/>) Азиатско-тихоокеанского университета Рицумейкан (Ritsumeikan Asia Pacific University – APU) на факультете устойчивого развития сказано: «...Образование в университете делает упор на практику, которая включает в себя проблемно-ориентированное обучение на месте (в Японии) так и за ее пределами. Создавайте свой фундамент, изучайте теорию и совершенствуйтесь на практике...». В японских университетах развито практикоориентированное обучение, которое позволяет имплементировать теоретические знания, сотрудничество с крупными компаниями.

В-третьих, наличие сквозных тем по развитию глобальных компетенций студента. Иногда они представлены в виде «Введения» (Intro course), как, например, в университете Акита (https://web.aiu.ac.jp/wp-content/uploads/2023/08/curriculum_glance_2024.pdf). Здесь «Введение в глобальную коммуникацию» (Intro to Global communication) изучается на всех направлениях подготовки. А иногда такие темы отражены в содержании учебных дисциплин, например, изучаемых на педагогическом факультете университета Киото (https://www.educ.kyoto-u.ac.jp/en/admissions/purpose_u/): «...Педагогический факультет стремится на занятиях развивать личностей, предлагая им вопросы, решение которых впоследствии будет способствовать сотрудничеству между людьми из разных слоев общества и вносить свой вклад в построение гармоничного общества в глобальном масштабе...».

Обучение, преподавание, преподаватель, студент. Профессорско-преподавательский состав университетов Японии интернационализирован. Причем преподаватели приезжают работать в Японию со всего мира. Японские университеты, в отличие от австралийских (параграф 2.2), активно приглашают преподавателей из-за рубежа, создавая для них комфортные условия для работы, включающие в себя: социальное страхование, обеспечение жильем, достойной заработной платой, трудоустройством в штат университета (а не исключительно по договору-найму, как было еще двадцать лет назад), оснащение рабочего места (лаборатории, классы с VR-технологиями и пр.)[300].

В подтеме «Управление университетом» указано, что 106 университетских программ переведены на английский язык. Ввиду этого администрация университета привлекает носителей английского языка для чтения дисциплин. Для местных педагогических кадров знание английского языка является обязательным. Для поддержания и достижения высокого уровня знания английского языка члены профессорско-преподавательского состава проходят курсы повышения квалификации [300].

Также импульсом для интенсификации знания английского языка является привлечение иностранных и японских преподавателей к реализации проектов в международной исследовательской деятельности [255].

В отличие от университетов Австралии, японские национальные университеты тяготеют к очному обучению с применением сверхновых цифровых/мультимедийных технологий, проведению исследований в научных лабораториях, исследовательских центрах.

Масштабность предоставления образовательных ресурсов рассмотрим на примере университета Хоккайдо (<https://www.global.hokudai.ac.jp/research-and-education/research-institutes-and-centers/>). Здесь представлены 27 научных центров, где проводятся исследования по всем направлениям (гуманитарные, технические, естественно-научные и другие) в рамках восьми государственных проектов, также выпускаются научные журналы «Исследования в центре внимания» («Spotlight on Research»), «Решение глобальных проблем» («Tackling Global Issues») [258].

Воспитательная деятельность. Воспитательной деятельности уделяется очень большое внимание во всех университетах Японии. Она охватывает всех студентов без исключения, так как используется модель «плавильного котла»³⁸. Ее характерная особенность – японоцентризм, то есть большинство клубов кружков, спортивных секций ориентированы на знакомство

³⁸ Модель «плавильного котла» («melting pot») предполагает культурное «смешение» всех народов в единую нацию, при этом отрицается возможность возникновения каких-либо конфликтов социального или этнического характера.

студентов из-за рубежа с культурой страны пребывания. Например, на сайте Международного университета Акита (<https://web.aiu.ac.jp/en/undergraduate/features/campuslife/>) воспитательная деятельность описана так: «...иностранцы студенты со всего мира учатся в нашем университете, где кампус создает мультикультурное пространство, которое выглядит как воплощение мира <...> университет Акита является местом, где собираются и взаимодействуют друг с другом представители многих различных культур Японии и остального мира. Это помогает студентам расти и обогащать свой опыт».

Воспитательная работа в японских университетах представляет собой внеучебную деятельность (*extracurricular activities*), которая имеет две формы проведения: формальную (*official extracurricular activities*) и неформальную (*unofficial (informal) extracurricular activities*) [52].

На официальном сайте японских национальных университетов (<https://univinjapan.com/bukatsu/part01.html>) их внеучебная деятельность представлена следующим образом.

Во-первых, существуют официальные, аккредитованные и часто финансируемые университетами группы, называемые «клубами», в них проводятся спортивные и культурные мероприятия. Характерной чертой японских клубов является обычай «возрастной иерархии» (япон.: *jōge kanke*): младшие ученики (япон.: *kōhai*) должны проявлять уважение к старшим ученикам (япон.: *senpai*). Например, они обращаются к своему семаю на почтительном языке, который сильно отличается от того, как они разговаривают со сверстниками (япон.: *dōkyūsei*) и кохай. Кроме того, иногда приходится учитывать расположение мест на собраниях и вечеринках, чтобы семай мог сидеть на почетных местах. Иностранцам студентам эти обычаи могут быть неизвестны, именно поэтому в клубе должен быть наставник/руководитель, который помогает иностранцам в понимании коренных культурных японских традиций. Необходимо отметить, что наставник в любом клубе (спортивном, музыкальном и др.) выполняет роль «культурного проводника» [301].

Во-вторых, действуют неофициальные группы – «кружки» (англ.: circles), которыми руководят студенты и которые (хотя в большинстве случаев не получают никакой помощи от университета) охватывают более широкий спектр мероприятий, чем клубы. В то время как некоторые кружки серьезно относятся к своей деятельности, другие уделяют больше внимания развлечениям. Соответственно, возрастные иерархические отношения в кружках обычно менее строгие, чем в клубах [301].

Довольно часто два или более кружка в одном университете занимаются одним и тем же видом деятельности. В этом случае студенту необходимо выбрать тот, который лучше всего подходит ему, исходя из частоты и интенсивности занятий, общей атмосферы и прочих факторов. Частота практик варьируется: обычно проводится от одного до трех занятий в неделю, хотя некоторые группы практикуются каждый день; некоторые клубы и кружки проводят занятия реже одного раза в неделю или практикуются только в определенный сезон [302].

Помимо своих обычных занятий, многие клубы и кружки несколько раз в год проводят гасшуку (япон.: gasshuku) – тренировочные лагеря), часто – во время студенческих каникул. Тогда участники остаются в общежитиях рядом с учебными заведениями, чтобы интенсивно практиковаться в течение нескольких дней. Здесь студенты не только совершенствуют приобретенные профессиональные навыки, но и знакомятся с другими участниками, проживающими с ними в одном кампусе. Поэтому вступление в клуб или кружок – хороший способ познакомиться с японской культурой в том ее проявлении, которое ближе всего студенту-иностранцу (спорт, театр, музыка, исследования и др.) [300].

Среди огромного множества клубов и кружков выделим те, которые помогают развитию интернационализации и студентов из Японии, и студентов-иностранцев. Вот некоторые группы:

— музыкальные клубы (оркестры, хоры и группы, объединяющие студентов из разных стран, а также проводящие концерты, посвященные искусству и музыкальной культуре других стран);

— клубы, связанные с фотографией и кино, волонтерские группы и англоязычные общества ESS (англ.: English-Speaking Society), целью которых является повышение уровня владения английским языком членами клуба [281].

Среди культурных клубов есть международные общественные группы, они обычно организуют неформальные мероприятия, в ходе которых студенты могут пообщаться, а также неформальные экскурсии, на которых японские студенты водят иностранных учащихся по туристическим местам своей страны. Это способствует дружбе и взаимопониманию между ними [281].

Одной из основных форм воспитательной работы, направленной на развитие интернационализации в этих университетах, являются аккредитованные клубы, в которых руководящую должность выполняет преподаватель. Изучение деятельности культурных клубов указанных выше университетов позволило выделить среди них две большие группы:

— клубы, ориентированные на знакомство с национальной (японской) культурой (например, «Клуб кимоно», «Чайная церемония», «Каллиграфия» и др.);

— клубы, ориентированные на развитие глобальной компетенции студентов (например, «Международный дискуссионный клуб «Университетская ассоциация объединенных наций», «Международное университетское дискуссионное общество», «Клуб различий» и др.) [52].

Исследование современного состояния японской системы высшего образования показало, что высшее образование в Японии является одним из основных инструментов государственной власти. Правительство декларирует основную цель современного национального образования как соответствие темпов роста образования темпам роста экономики страны. Совет университетов определяет следующие задачи по развитию высшего образования:

- пересмотр программ университетских курсов переподготовки учителей в соответствии с потребностями общества;
- введение дополнительных критериев оценки уровня абитуриентов, кроме уже существующих собеседований, тестирований, экзаменов;
- развитие дистанционного образования с использованием современных информационных технологий в области подготовки магистров и докторов наук;
- создание условий для обучения в течение всей жизни в соответствии с общественными запросами;
- последовательное реформирование университетского управления за счет усиления руководства университетами [34].

Основными характеристиками высшего образования Японии являются:

- единообразие учебных программ вне зависимости от специализации университета;
- расширение профиля подготовки;
- обязательное соответствие профессионального образования установленным государственным нормам;
- введение квалификационных экзаменов для выпускников специальными независимыми ассоциациями;
- подотчетность университетов Министерству образования и Министерству труда [34].

С 2003 г. университетское мировое образование стало открытым, публично доступным системам оценивания высших учебных заведений мира и таким рейтингам, как:

- QS World University Rankings – ежегодно публикуемый рейтинг университетов мира, составленный Quacquarelli Symonds (QS). Университеты оцениваются по шести показателям: исследовательская деятельность, преподавание, мнение работодателей и карьерный потенциал, количество иностранных студентов и преподавателей [248];

— Times Higher Education – ежегодно публикуемый рейтинг университетов мира, составленный еженедельным британским журналом «Times Higher Education», специализирующимся на новостях и вопросах высшего образования. Оценка проводится в соответствии с программой устойчивого развития ООН, нацеленной на обеспечение всестороннего и сбалансированного сравнения по четырем показателям: исследования, стратегии управления, просветительская деятельность и преподавание [272].

Для многих стран попадание в топ мировых рейтингов университетов стало одной из стратегических целей, а интернационализация рассматривается как фактор, способствующий повышению конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, бизнеса и политики. Дискуссии по выработке стратегии развития высшего японского образования ведутся на уровне и по инициативе правительства, в них активно вовлекаются и представители крупных национальных и интернациональных корпораций. В обсуждаемых научных докладах деловая элита Японии предлагает уделить особое внимание улучшению исследовательской работы университетов, а также развитию компетенций для последующей работы в глобализирующемся мире [52].

Частью государственной программы «Reinventing Japan Project» («Проект по переосмыслению Японии») является проект «Go Global Japan Project» («Проект выхода Японии на глобальный уровень», 2012 г.), одной из главных задач которого является разработка стратегически важных направлений в интернационализации высшего образования. Программа была основана на результатах исследований, демонстрирующих последовательное сокращение числа японских студентов, обучающихся за рубежом, поэтому проект направлен на подготовку за границей «глобальных талантов» («глобальных людских ресурсов»). Также он ориентирован на привлечение иностранцев для обучения в университетах Японии. Цель реализации проекта — достижение интернационализации (true internationalization) путем увеличения международной конкурентоспособности национальных университетов и

повышения уровня совместимости мировых образовательных систем. Чтобы отобрать ведущие университеты для участия в проекте, был создан специальный комитет, состоящий из 13 человек, среди которых – представители бизнеса, власти и научной сферы. Критериями отбора служили:

- количество иностранных студентов университета – не менее 300 человек;
- наличие как минимум одного функционирующего зарубежного филиала [209].

Заключительным этапом отбора стало прослушивание, во время которого каждый университет представлял собственную стратегию своего интернационального развития. Выбранные университеты финансировались в размере 200–400 млн йен в год в течение последующих пяти лет. Они функционировали как основные организации приема иностранных студентов, а также отправки японских студентов за границу [27].

С целью продвижения различных образовательных инициатив в проекте приняли участие 37 университетов. Из них 13 были выделены как «Type A (Top type – «высшая лига университетов»)» – они были готовы конкурировать в рейтинге «QS World University Rankings» (рейтинг университетов мира, составленный Quacquarelli Symonds (QS)) на топовых позициях; 24 – как «Type B (Global traction type — «тип «тягловых» университетов»)» – они должны были возглавить продвижение и увеличить масштаб интернационализации высшего образования непосредственно в Японии [244].

Уже к концу 2010 года в рамках программы «Global 30» Японию посетили 26000 иностранных студентов. Были разработаны 106 учебных программ на английском языке (16 программ бакалавриата и 90 программ магистратуры и аспирантуры) [123; 133]; открыты зарубежные офисы университетов, предназначенные для распространения информации о получении высшего образования в Японии, проведении локального набора студентов. Сайты всех университетов-участников переведены на несколько языков, в том числе на английский [52; 54].

По состоянию на 2023 год TOP-100 университетов мира попали 4 университета Японии и занимают соответственно:

- 28 место – Токийский университет (The university of Tokyo);
- 46 место – Университет Киото (Kyoto University);
- 80 место – Университет Осаки (Osaka University);
- 91 место – Технологический институт Токио (Tokyo Institute of Technology).

По мнению правительства, решение приведенных вышеобозначенных задач должно привести к формированию «устойчивого, инклюзивного, диверсифицированного общества» [248]. Национальным университетам отводится важная роль в интеграции знаний и людских ресурсов, что обеспечит появление и развитие инноваций; в использовании инноваций в качестве движущей силы социальных преобразований; расширении научного потенциала региональных образовательных и исследовательских центров, активизации их деятельности. Для этого университеты должны быть равномерно расположены по всей территории страны [27].

2.4. Сравнительно-сопоставительный анализ трансформации образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Австралии и Японии

Изучение в сопоставительном плане состояния, закономерностей и тенденций развития образовательных систем высшего образования зарубежных стран (на примере Австралии и Японии) поможет определить тенденции к нарастанию интернационального (глобального) и специфики национального в педагогической практике. Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа трансформаций образовательного процесса в условиях интернационализации (на примере университетов Австралии и Японии) исходя из цели и объекта исследования были выделены следующие критерии: политика в области интернационализации университетов, управление университетом в условиях интернационализации, содержание образовательных дисциплин в условиях интернационализации, воспитательная деятельность в условиях интернационализации. Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа образовательных процессов в университетах в условиях интернационализации (на примере университетов Австралии и Японии) был использован аналитический анализ, призванный выявить сходства и отличия в управлении университетом, содержании образования, воспитательной деятельности. При анализе научной литературы было выявлено, что образовательная политика, проводимая государством, не смотря на уровень автономности образовательной организации, влияет на организацию образовательного процесса в университетах, так как интернационализация высшего образования включена в стратегию развития национальных образовательных систем как Австралии, так и Японии. Исходя из этого, сравнительно-сопоставительный анализ в исследовании решено начать с анализа концепта, регуляторов, стратегии/тактики и политики в области международного сотрудничества.

Таблица 3. Политика в области интернационализации университетов

Элемент	Австралийские университеты	Японские университеты
Концепт	Привлечение иностранных студентов является одной из пяти государственных проектов министерства образования Австралии (https://www.education.gov.au/)	Интернационализация высшего образования и привлечение иностранных студентов как один из механизмов реагирования на снижение рождаемости в сочетании со старением населения («Политика реформирования национальных университетов» 39)
Регулятор и субъекты	Политика в отношении поддержки иностранных студентов штатов (Новый Южный Уэльс, Квинсленд, Южная Австралия, Тасмания, Виктория, Западная Австралия) и материковых территорий Австралии (Северная территория, Австралийская столичная территория) ⁴⁰	Проект создания национальной университетской корпорации («Designated National University Corporation System»), включающий 7 университетов Японии. Основные цели проекта- увеличение академической мобильности, увеличение числа научных публикаций, увеличение числа международных проектов.
Стратегии и тактики	1) государственная программа по поддержке в трудоустройстве иностранных выпускников на территории Австралии ⁴¹ ; 2) стипендиальные государственные программы для иностранных студентов (стипендии для обучения в региональных университетах Австралии; стипендии для получения более высокой научной степени) ⁴² ; 3) признание квалификации по зарубежному диплому ⁴³	1) Проект «Go global Japan» 2) Проект «Top global university project» 3) Проект «Re-inventing Japan project» 4) Проект по развитию глобальных людских ресурсов «Promotion of Global Human Resource Development» 5) Проект по обучению на английском языке в японских университетах «Global 30 Project - Establishing University Network for Internationalization»
Международное сотрудничество	1) Представительства Австралийских университетов находятся в 24 странах: Бангладеш, Канада, Чили, Китай, Франция, Германия, Гонг Конг, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Малайзия, Маврикий, Сингапур, ЮАР, Южная Корея, Шри Ланка, Швеция, Тайвань,	1) Сотрудничество с университетами в формате страны АСЕАН+3 страны («ASEAN Plus Three Countries») 2) студенческие обмены с университетами восточной Азии 3) студенческие обмены с университетами США и Азии 4) создание международных совместных дипломных программ,

³⁹https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/_icsFiles/afieldfile/2020/20200408-mxt_kouhou02_01.pdf

⁴⁰<https://www.education.gov.au/international-education/state-and-territory-government-resources-support-international-students>

⁴¹ <https://www.education.gov.au/international-education/after-studying-australia>

⁴² <https://www.education.gov.au/international-education/financial-assistance-international-students>

⁴³ <https://www.education.gov.au/international-education/recognise-overseas-qualifications>

	Таиланд, ОАЭ, Великобритания, США, Вьетнам ⁴⁴	включая программы двойного диплома 5) комитет по студенческому обмену и кооперации университетов между Южной Кореей, Китаем и Японией ⁴⁵
Программы эффективности	Национальное агентство по управлению и качеству высшего образования – <u>Tertiary Education Quality and Standards Agency (TEQSA)</u> ⁴⁶	Проект «Top global university project», направленный на ускорение и расширение процесса интернационализации в национальных университетах ⁴⁷
Индикаторы эффективности	1) Интернационализация не является индикатором эффективности реализации государственной национальной политики Австралии	1) количество иностранных преподавателей, работающих полный рабочий день, количество японских преподавателей, получивших дипломы в зарубежных университетах; 2) доля иностранных студентов от общей численности студентов; 3) доля студентов, получивших академические кредиты в зарубежных университетах от общей численности японских студентов; 4) количество студентов, отправляемых за границу по соглашениям между университетами; 5) количество предметов, преподаваемых на иностранных языках (в особенности на английском); 6) количество студентов, обучающихся по специальности, где занятия проходят только на иностранном (английском) языке; 7) количество студентов, которые владеют иностранным (английским) языком в соответствии с международными стандартами (TOEFL); 8) количество программ, разработанных на иностранном (английском) языке; 9) количество японских студентов, проживающих в общежитиях с иностранными студентами
Ресурсы	1) 9,4 млн долларов для Фонда инновационного развития на	1) МЕХТ (министерство образования, культуры, спорта,

⁴⁴ <https://www.studyaustralia.gov.au/>

⁴⁵ <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/1373888.htm>

⁴⁶ <https://www.teqsa.gov.au/>

⁴⁷ <https://tgu.mext.go.jp/en/about/index.html>

	оказание краткосрочной целевой поддержки университетов на проведение интенсивных курсов английского языка для иностранных студентов (ELICOS)	науки и технологий Японии) выделило бюджет в размере 10—40 млн. иен (70—280 тыс. евро) в расчете на 5 лет на каждое учебное заведение из 20 отобранных университетов для их «стратегической интернационализации» (суммарно 28 млн. евро)
--	--	--

Политика в области реализации процессов интернационализации в высшем образовании является одной из приоритетных задач для Австралии и Японии. Для правительства Австралии интернационализация высшего образования прежде всего проявляется в привлечении студентов из-за рубежа. Данная инициатива реализуется в рамках национального проекта «Австралийская стратегия интернационализации образования 2021-2030» (<https://www.education.gov.au/australian-strategy-international-education-2021-2030>). Основной целью стратегии является устойчивый рост сектора международного образования в Австралии с акцентом на диверсификацию образовательных программ, удовлетворение национальных экономических потребностей, развитие компетенций XXI века у студентов как ответ на запросы глобальной конкурентоспособности. В свою очередь, для Японии, интернационализация высшего образования является приоритетным показателем для реализации политики реформирования национальных университетов.

Регулирование процессов интернационализации в субъектах страны также различна. Для австралийских университетов характерна диверсификация подходов в каждом региональном субъекте. Для японских, наоборот, характерны унификация подхода и создание единого консорциума национальных университетов, именуемая «Национальная университетская корпорация».

То есть, стратегии развития процессов интернационализации в политике двух государств различны. На основании данных, приведенных в таблице 3, можно сделать вывод о том, что государственные стратегии политики Австралии

направлены исключительно на привлечение большего числа студентов из-за рубежа. В отличие от Австралии, в интернационализации высшего образования Японии, привлечение иностранных студентов, как ключевой фактор развитие национальной системы высшего образования, фигурирует только в 5 проектах по трансформации образовательного процесса.

Международное сотрудничество является одним из важных направлений интенсификации процессов интернационализации. При изучении научных источников по теме, было установлено, что для университетов Австралии характерно наличие большого числа представительств национальных университетов за рубежом более чем в 20 странах мира. Это связано с тем, что Австралия, как уже указывалось в параграфе 2.2. диссертации, на протяжении последних двух десятилетий является одним из мировых лидеров по предоставлению высшего образования студентам из-за рубежа. В течение этого времени австралийские университеты наладили крепкую систему международных отношений со многими странами мира (как в регионе, так и за его пределами). Именно поэтому, филиалы австралийский университетов предлагают получение высшего образования студентам в 24-х странах мира, минуя издержки на проживание, страхование и другие социальные нужды, с которыми сталкивается студент, обучаясь за рубежом. Международная деятельность в японских университетах выстраивается иначе. Основные семь университетов Японии стремятся создать образовательную корпорацию, поэтому действия университетов, применительно к политике международного сотрудничества, консолидированы. Министерство образования культуры, спорта, науки и технологий Японии заключает важнейшие партнерские соглашения с международными организациями региона (АСЕАН), мира (ОЭСР, ЮНЕСКО), странами в отдельности (США, ЮАР). В рамках данных международных соглашений реализуется не только академический обмен (краткосрочный, долгосрочный, проектный), но и проводятся международные масштабные исследования (см. таблицу 3).

Существующая в настоящее время Национальное агентство по управлению и качеству высшего образования (TEQSA) в Австралии осуществляет мониторинг качества в сфере высшего образования в стране. Уровень интернационализации университета, международное сотрудничество, академическая мобильность, публикации и цитирование в научных мировых изданиях не учитываются при оценке качества образования в университете. Однако, проект «Top global university project», инициированный министерством образования культуры, спорта, науки и технологий Японии, направленный на ускорение и расширение процесса интернационализации в национальных университетах, выделяет 9 компонентов (представлены в таблице 3), относящиеся к интернационализации, как основные параметры качества высшего образования.

Несмотря на то, что и государственная политика Австралии и Японии в сфере высшего образования признает важность интенсификации и расширения процессов интернационализации в национальных университетах, механизмы реализации политики различны. Для Японии – интернационализация высшего образования является одной из приоритетных задач, на которую правительством выделено 28 млн. евро (или 30,5 млн. долларов США). Государственная политика Австралии, в свою очередь, направлена на привлечение все большего числа студентов из-за рубежа, в ней важное внимание уделяется, в первую очередь, уровню владения обучающихся английским языком. Ежегодно правительство выделяет порядка 9,4 млн. долларов США на обучение языком. Исходя из всего вышесказанного можно констатировать, что власти Австралии в настоящее время не видят необходимости в реформировании системы национального высшего образования и рассматривают интернационализацию прежде всего как дополнительный способ финансирования третичного сектора экономики. Для Японии же, в настоящее время, интернационализация – способ решения демографических проблем и возможность создания общества, основанного на знаниях.

Таблица 4. Управление университетов в условиях интернационализации

Элемент	Австралийские университеты	Японские университеты
Стратегии развития университетов	1)Стратегия получения дохода (Revenue-generating approach)	1)Стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы (привлечение научных сотрудников и ППС) (Skilled migration approach) 2)Стратегия расширения возможностей (Capacity building approach)
Административный персонал	1)Наличие международных центров сотрудничества 2)Кафедра ЮНЕСКО	1)Наличие международных центров сотрудничества 2)Кафедра ЮНЕСКО 3)Повышение квалификации административных работников (повышение уровня владения иностранным (английским) языком, развитие навыков в работе в мультикультурной среде)
Международное сотрудничество	Расширение сети представительств австралийских университетов за рубежом, увеличение количества онлайн программ	Расширение сети сотрудничества со странами региона и мира, реверсивный академический обмен, совместные научные проекты
Привлечение ППС из-за рубежа	Отсутствует стратегия по привлечению иностранных преподавателей. Подавляющее большинство-местные педагогические кадры	Создание привлекательных условий (работа в штате, страховка, социальный пакет, жилье на территории кампусе, конкурентная заработная плата)
Привлечение студентов из-за рубежа	353 110 студента из-за рубежа на 2022 г. (тенденция на снижение)	73 536 студентов из-за рубежа на 2023 г. (тенденция на рост)

Согласно обзору ОЭСР, в настоящее время можно выделить четыре основные стратегии, характеризующие политику стран ОЭСР в этой сфере:

- согласованный подход (Mutual understanding approach);
- стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы (Skilled migration approach);
- стратегия получения дохода (Revenue-generating approach);
- стратегия расширения возможностей (Capacity building approach) [53].

Согласно приведенной выше классификации и на основании изученных научных источников, а также анализа государственной политики в сфере интернационализации, можно сделать вывод, что стратегии в управлении

университетом в условиях интернационализации в Австралии и Японии также различны. В исследовании было установлено (параграфы 2.2 и 2.3), что для университетов Австралии привлечение студентов из-за рубежа является приоритетной задачей, ввиду получения дополнительного финансирования при недостаточной финансовой поддержке государства: «стратегия получения дохода» является преобладающей в управлении университетами в Австралии.

Для национальной системы высшего образования Японии, в настоящее время, доминирующими стратегиями в управлении университетом являются: «стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы» и «стратегия расширения возможностей» [235]. Японские университеты привлекают профессоров со всего мира, а доля иностранных преподавателей в настоящее время составляет более 30% всего ППС. Согласно политической конъюнктуре Японии, доля иностранного ППС должна увеличиться до 50% в ближайшие 5 лет. В привлечении иностранных студентов японские университеты не только субсидируют их обучение, но и предоставляют современную инфраструктуру для проведения исследований. Это подтверждает применение «стратегии расширения возможностей» в управлении национальными университетами.

Функции и состав административного персонала в условиях интернационализации университета мало отличается в Австралии и Японии. Обязательное прохождение курсов повышения квалификации по иностранному (английскому) языку и подтверждение высокого уровня владения им для административных работников университетов Японии можно объяснить тем, что для администрации университета в Австралии английский язык является родным, а для японский представителей административного состава нет.

Направления международного сотрудничества университетов Австралии и Японии отражают вектор международного политического сотрудничества в политике государств. Для австралийских университетов он проявляется в расширении сети представительств австралийских

университетов за рубежом и увеличении количества онлайн программ. Для японских университетов – в расширении сети сотрудничества со странами региона и мира, в реверсивном академическом обмене и участии в совместных научных проектах.

Если австралийские университеты активно лоббируют привлечение иностранных студентов для обучения в национальных образовательных организациях высшего образования, то к академическому обмену в рядах профессорско-преподавательского состава стремление к развитию отсутствует. Это объясняется тем, что преподавание для иностранных студентов осуществляется только на английском языке, который для местных педагогических кадров является родным. В отличие от университетов Австралии, японские университеты активно привлекают преподавателей из-за рубежа, предоставляя им первоклассно оборудованные рабочие места (лаборатории, научно-исследовательские центры и др.) и преимущественный социальный пакет на время работы в университете.

В таблице 4 показано, что количество иностранных студентов, получающих высшее образование в Австралии в 4,7 раза больше, чем в Японии. Это объясняется прежде всего тем, что для Австралии, процесс интернационализации – давно сформировавшееся явление, подтверждающее факт сложившейся его репутации как одного из мировых лидеров международного образования вкупе с относительно небольшой платой за обучение, наличием филиалов в 24-х странах и широкой линейкой онлайн форматов обучения, что обеспечивает постоянный приток студентов из-за рубежа. Однако, в последние пять лет (с начала пандемии COVID-19), тенденция на снижение количества студентов продолжает иметь место. Это объясняется появлением новых, динамично развивающихся центров международного высшего образования в индо-тихоокеанском регионе (Китай, Сингапур, Южная Корея, Япония), которые, в свою очередь, переориентируют академические потоки студентов и преподавателей на себя, создавая более привлекательные условия для работы и учебы. При этом

скромные, по сравнению с Австралией, цифры по количеству студентов в Японии не стоит недооценивать. С 2013 до 2023 года приток иностранных студентов увеличился в ней в 5,6 раз (с 13000 чел. до 73000 чел.), а положительная динамика лишь подтверждает, что Япония в настоящее время становится новым центром международного высшего образования в индо-тихоокеанском регионе.

Таблица 5. Содержание образовательных дисциплин в условиях интернационализации

Элемент	Австралийские университеты	Японские университеты
Вводный курс (intro course/foundation)	«История Австралии и коренных народов»	«Введение в глобальную коммуникацию» «Стратегии межкультурной коммуникации» «Современные вопросы в глобальном контексте»
«Ядерные» дисциплины (Core subjects)	«История Австралии и коренных народов»	Большинство дисциплин имеют приставку «Глобальный» (Global)
Главные дисциплины (Major subjects)	«Формирование культурной идентичности» «Региональная система профессиональных отношений»	Большинство дисциплин имеют приставку «Международный» (international)
Второстепенные дисциплины (Minor subjects)	«Разрешение конфликтов и искусство переговоров» «Права человека» «Международные отношения в профессиональной области»	-
Рефлексивные курсы (Capstone subjects)	Дисциплины, направленные на получение международного практического опыта (international experience). Разрабатываются в трех основных направлениях (ознакомительная поездка, сотрудничество с зарубежным университетом в рамках профессиональной подготовки, программа обмена) ⁴⁸	-

Как уже отмечалось, интернационализация высшего образования для австралийских университетов процесс давно сформировавшийся и

⁴⁸https://www.capstonecurriculum.com.au/wp/wp-content/uploads/2019/06/Lee_N_NSTF_survey_20152.pdf

оформившийся. Однако, если к масштабным изменениям к подходу, стратегии австралийские университеты не обращаются ввиду сильной автономности от государства, то трансформации в содержании учебных дисциплин являются ярким примером кардинальных отличий австралийских университетов от других. В параграфе 2.1. и в приложении В. представлен опыт трансформации содержания учебных дисциплин в условиях интернационализации, разработанный Б. Лиск (по способам, формам и методикам). Из таблицы 5 видно, что интернационализация содержания учебных дисциплин затрагивает все уровни учебных курсов (вводные, «ядерные», главные, второстепенные, рефлексивные). Передовой опыт Австралии в трансформации содержания учебных дисциплин признан по всему миру, а методика трансформации и включения межкультурных компонентов в содержание дисциплин является примером для преобразований в дисциплинах, минуя кардинальные их переосмысления. Содержание учебных дисциплин в японских университетах также интернационализировано, но, в основном, на уровне вводных курсов, «ядерных» и главных дисциплин. Однако, стоит помнить, что лишь приставка «международный» или «глобальный» не дает право называть дисциплину интернационализированной. О такого рода «заблуждениях» пишет Х. де Вит, к работе которого мы обращаемся в параграфе 1.1.

Таблица 6. Воспитательная деятельность в условиях интернационализации

Элемент	Австралийские университеты	Японские университеты
Цели	Обучение за рубежом само по себе предполагает взаимодействие студентов в рамках межкультурного общения, поэтому направленность воспитательной деятельности не должна быть искусственно интернационализировано.	Знакомство с японской культурой и традициями Создание мультикультурного пространства университета, которое выглядит как воплощение мира
Формы организации	Волонтерская деятельность Студенческие клубы (по этническому признаку) Научные и просветительские кружки Поддержка иностранных студентов в городских центрах	Спортивные сообщества (клубы) Творческие сообщества (клубы) Языковые клубы (японского языка для иностранных студентов, английского языка для японских студентов)

Наставничество	Индивидуальное менторство студентов старших курсов над первокурсниками	«Скрытое наставничество» в кампусе и общежитии университета (большое внимание уделяется формированию мультикультурных комнат в общежитии, студентов из одной страны никогда не заселяют вместе в целях реализации неформальной межкультурной коммуникации)
----------------	--	--

Воспитательная деятельность в университетах Австралии и Японии имеет разную направленность. Австралийские университеты выстраивают воспитательную деятельность опосредовано, полагая, что само по себе, обучение за рубежом стимулирует развитие общения в мультикультурных группах. Именно поэтому воспитательная деятельность там организована по принципу этноцентризма и искусственно интернационализация воспитательной деятельности не происходит. Студенты из разных стран «стихийно» объединяются в мультикультурные группы, участвуя в волонтерской деятельности или в совместных мероприятиях. Межкультурное общение в формате групповой организации перенесено в аудиторию, где студенты могут поделиться опытом и особенностями своей страны проживания.

В японских университетах, наоборот, межкультурное взаимодействие более активно и происходит вне стен аудитории, позволяя в неформальной обстановке обсудить важные вопросы и рассказать о своем опыте. Воспитательная деятельность в Японии организована по принципу «плавильного котла», в котором представители различных национальностей и культур совместно изучают национальные традиции, историю и культуру Японии.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ трансформаций образовательного процесса университетов Австралии и Японии в условиях интернационализации позволил сделать ряд выводов:

— интернационализация высшего образования является важным элементом реализации политики в сфере высшего образования в исследуемых странах, при

этом, регуляция в Австралии осуществляется на уровне регионов, а в Японии на основании национальных проектов;

— международное сотрудничество в сфере высшего образования в Австралии направлено на расширение представительств и создание австралийской сети университетов за рубежом, а международное сотрудничество в Японии акцентировано на увеличение и развитие многостороннего сотрудничества с другими университетами мира;

— важнейшим отличием в принципах внедрения интернационализации при реализации проектов государственной политики в сфере высшего образования является то, что уровень интернационализации не является индикатором эффективности при проведении исследований качества высшего образования Австралии, напротив в Японии – интернационализация является одним из основных объектов качественных исследований;

— в подтверждении предыдущих пунктов, отмечается, что государственное финансирование международной деятельности в национальных университетах Японии в 4 раза превышает выделение бюджетных средств в Австралии;

— проведенный сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что политическая сила оказывает существенное влияние на управление государственными университетами вне зависимости от степени их автономности. Политический курс страны определяет стратегию в управлении национальными университетами: в Австралии – стратегия получения дохода, в Японии – стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы и стратегия расширения возможностей;

— в университетах Австралии и Японии развития междууниверситетского сотрудничества на глобальном, межрегиональном, региональном и субрегиональном уровнях по отдельным направлениям образования, науки, культуры и коммуникации осуществляется университетскими центрами по международному сотрудничеству и кафедрам ЮНЕСКО, но административно-управленческий персонал университетов Японии постоянно проходит курсы

повышения квалификации по развитию межкультурной компетенции, а также для усовершенствования знаний и навыков владения английским языком;

— проведенный анализ выявил противоречие в управлении и реализации содержания в университетах Японии: активно развивая рекрутмент иностранных преподавателей, а также уделяя огромное внимание уровню межкультурной компетенции местных педагогических кадров, темы глобального и международного характера малочисленны. Противоположный характер носит трансформация в содержание образования в Австралии: тематика, относящаяся к проблемам глобального, международного масштаба представлена в большинстве дисциплин, не смотря на объем учебной программы (вводный курс, «ядерные» дисциплины, главные дисциплины, второстепенные дисциплины, рефлексивные курсы).

Выводы по главе 2

На основании проделанного анализа в процессе исследования выделены следующие трансформации в образовательном процессе зарубежных университетов в условиях интернационализации.

В управлении университетом:

- включение целей интернационализации в миссию университета;
- расширение компетенций руководящих и профессорско-преподавательских кадров (требования к владению иностранным языком и компетенциями глобального образования);
- осуществление количественной и качественной оценки интернационализации университета;
- приглашение иностранных преподавателей;

в содержании образования:

- включение в содержание образования тематики в рамках «глобальной гражданственности» и «культурной идентичности» (сквозные темы, проекты, исследования и т.д.);

в формах организации обучения:

- преобладание групповых способов обучения;
- организация дискуссий в рамках поликультурных групп;
- проведение бинарных лекций (привлечение второго преподавателя из-за рубежа);
- организация лекций-пресс-конференций (среди участников панельной дискуссии представлены ученые из разных стран);
- проведение лекций-дискуссий для обсуждения глобальных вопросов в рамках изучаемой темы.

Изучение и осмысления опыта интернационализации образовательного процесса в университетах за рубежом позволяет утверждать, что в Австралии образовательный процесс в условиях интернационализации университетов

выстроен на основе вестернизированной модели, а в Японии на базе индигенизированной модели.

Специфика образовательного процесса в условиях интернационализации в австралийских университетах заключается в следующем:

— *в управлении университетом*: одной из целей интернационализации образовательного процесса является привлечение иностранных студентов для дополнительного финансирования университета из-за недостаточного государственного финансирования; основной профессорско-преподавательский контингент – местные педагогические кадры; результаты интернационализации измеряются согласно международным показателям и критериям: количественно (количество иностранных студентов, кампусов университета за рубежом и др.) и качественно (глобальная компетенция студентов, уровень интернационализации учебной дисциплины и др.);

— *в содержании образования*: включение учебных тем с целью формирования универсальных глобальных и межкультурных компетенций; включение тематики по глобальной гражданственности и культурной идентичности в контексте системы англо-американских ценностей, а также тем, направленных на формирование у студентов разных стран представлений о характере национальной культуры страны обучения (в данном случае – Австралии), ее традициях, истории;

— преобладающая *форма организации обучения* – дистанционная;

— в основе *воспитательной деятельности* лежит принцип этноцентризма – организация сообществ студентов по национальному признаку (сообщество студентов Бангладеша, Индии, Китая и др.).

Специфика образовательного процесса в японских университетах заключается в следующем:

— *в управлении университетом*: цель интернационализации образовательного процесса университета направлена на решение демографической проблемы старения населения; интернационализация

включена в стратегию развития каждого крупного университета; процессы интернационализации подконтрольны государству; основной профессорско-преподавательский состав – представители разных стран; оценка результатов интернационализации измеряется согласно международным показателям и критериям (количественно и качественно), а также на основе государственной системы оценки качества высшего образования, которая оценивает международное партнерство университета, квалификацию профессорско-преподавательского состава и достижения параметров интернационализации университетов (научные разработки, совместные проекты и др.);

— *в содержании образования*: включение тематики по глобальной гражданственности и культурной идентичности;

— преобладающая *форма организации обучения* – очная, с возможностью получения постдипломного образования и дальнейшего трудоустройства в Японии; акцентирование на исследовательской деятельности в процессе обучения;

— *в основе воспитательной деятельности* – японоцентризм, который реализуется в предложении разнообразных программ, направленных на изучение японской национальной культуры (клуб каллиграфии, клуб кимоно, клуб изучения японского языка, японский театр и пр.).

Заключение

Осмысление результатов проведенного диссертационного исследования позволило прийти к следующему заключению.

Интернационализация в университетах, а именно, включение в планируемые результаты обучения студентов международных, межкультурных и глобальных компетенций, является характерной чертой образовательного процесса в зарубежных университетах. Процесс интернационализации в зарубежных университетах осуществляется посредством взаимовлияния между разными социальными группами, этносами и культурами, представителями которых выступают студенты и преподаватели. Характер процесса интернационализации в зарубежных университетах определяется индивидуальными потребностями, приоритетами страны и самого университета.

В современной зарубежной науке оценка процессов интернационализации в университетах осуществляется в рамках двух основных подходов: «bottom up approach» – анализ трансформаций, вызванных интернационализацией на уровне университета (содержание образовательных программ, повышение квалификации педагога, развитие межкультурных компонентов во внеурочной деятельности и др.) и «top down approach» – анализ трансформаций, вызванных интернационализацией, активно внедряющейся на национальном уровне (экономические и политические условия, управление университетом, оценка качества образования и др.). В 2015 г. представленные выше критерии были дополнены количественной оценкой учебных программ и исследований в рамках образовательной деятельности университетов, а также оценкой взаимодействия университета с местными сообществами и отраслями промышленности. В первые два десятилетия XXI в. доминировали три ключевые модели оценки развития интернационализации университета:

— компетентностная модель: оценивает наличие и количество определенных наборов индикаторов интернационализации (наличие специализированного отдела в управлении университетом, который занимается

международной деятельностью; количество иностранных преподавателей, студентов; количество филиалов университета, представленных за рубежом и пр.), позволяющих отдельным университетам быть более конкурентоспособными на глобальном образовательном рынке;

— либеральная модель: оценивает достижения студентов с позиции его готовности к жизни и профессиональной деятельности в глобальном мире;

— модель социальной трансформации: оценивает сформированность у студентов глобальной компетенции [285].

Как известно, подходы к оценке процесса интернационализации в зарубежных университетах зависят от многих факторов: от экономических условий развития университетов, политической ситуации в мире и конкретной страны, идеологии, принятой на государственном уровне и социокультурных условий развития общества. При изменении этих факторов меняется и оценка процессов интернационализации в университетах.

Современные условия развития интернационализации в зарубежных университетах характеризуются противоречиями двух противоположных процессов: глобализации и локализации, что обусловило турбулентное, нелинейное и нестабильное развитие общества. Взаимовлияние этих процессов содействовало развитию глокализации, выражающейся в совмещении глобальных трендов развития общества с учетом региональной, национальной специфики, сопровождающейся переходом общества к многополярному миру в условиях роста потенциала новых центров силы (Китай, Россия и др.).

Соответственно, оценка процессов интернационализации в зарубежных университетах стала пересматриваться.

В 20-е годы XXI в. к количественным показателям оценки интернационализации в университете добавляются качественные. Одним из показателей качественной оценки интернационализации становится определение уровня сформированности глобальных компетенций у студентов и преподавателей, а также оценка степени интернационализации учебных дисциплин, которая базируется, прежде всего, на качестве и количестве

представленных в ней дискуссионных вопросов, которые следует рассматривать с различных культурных точек зрения, с позиции разных культур и цивилизационных особенностей развития этносов.

Добавление качественной оценки к количественной оказало наибольшее влияние на образовательные процессы, реализующие задачи интернационализации в университетах. Образовательные процессы в университетах стали трансформироваться под влиянием тенденций глокализации, выражающихся в совмещении глобальных трендов развития университетов с учетом их региональной, национальной специфики, при этом следует отметить, что эти процессы трансформации в настоящее время характеризуются высокой степенью изменчивости. В частности, проявляется влияние идей и ценностей многополярного мира. Ранее доминирующая в мире англо-американская модель интернационализации университетов (вестернизированная модель) теряет свое глобальное влияние. В образовании формируется еще одна модель интернационализации – индигенизированная модель, в которой не отрицается необходимость владения межкультурными и глобальными компетенциями, но при этом акцентируются национальные приоритеты стран, характеризующиеся локальными тенденциями к культурному обособлению и цивилизационной независимости в процессе реализации интернационализации в университетах.

Результаты диссертационного исследования показали, что в наши дни практика реализации новых идей в политологии и современных тенденций развития общества зарубежными университетами в условиях интернационализации опережает теоретические представления об интернационализации университетов, которые по большей части разрабатывались в рамках концепции однополярного мира. Однако нельзя не остановиться на их содержании, так как они по-прежнему оказывают влияние на содержание процессов интернационализации в зарубежных университетах и, что самое важное, ряд идей, представленных в них, можно отнести к перспективным

при пересмотре направлений развития интернационализации в университетах в контексте реализации многополярного мира.

К таким концепциям интернационализации университетов относятся: либеральный интернационализм, в основании которого лежит идея развития международных отношений между университетами; мультикультурализм, провозглашающий идею формирования таких международных отношений, при которых отношения людей, как равных, строятся не на тотальном устранении неравенств вообще, а на устранении только тех неравенств, которые причиняют кому-либо ущерб; космополитизм, в котором университет должен способствовать формированию выпускника – «гражданина мира». К концепции нового поколения относится: постинтернационализм, утверждающий, что университет должен стать базой для развития международных отношений, основанных на полицентризме. Идеи вышеописанных концепций отражены в специфике двух видов зарубежных университетов в условиях интернационализации: международного университета и глобального университета. Первый базируется на идее вынесения деятельности образовательной организации за рамки национальной системы образования, а второй — на международной мобильности и общем языке обучения. В контексте вышеназванных идей концепций реализуются четыре основных типа интернационализации университетов: интернационализация внешняя, интеллектуальная, виртуальная и внутренняя. При этом, образовательная организация может реализовывать идеи нескольких типов университетов в образовательном процессе. Под внешней интернационализацией понимается возможность получения студентами иностранного диплома университета при прохождении курса обучения этого университета в своей стране (дистанционное обучение); интеллектуальная интернационализация выражается в создании альянса между университетами с целью проведения совместных исследований (реализация международных исследований); внутренняя интернационализация базируется на идее интернационализации всех аспектов жизнедеятельности студентов; виртуальная интернационализация подразумевает организацию

процесса интернационализации образовательного процесса с помощью информационных технологий.

Современными особенностями осуществления интернационализации в университетах, являются (повторим): возникновение новых идей и направленности интернационализации в условиях глокализации, количественная и качественная оценка деятельности университета по интернационализации, а также современная концепция интернационализации (постинтернационализм). Они способствовали трансформациям в образовательном процессе в зарубежных университетах.

К таким трансформациям относятся: 1) изменение целей образовательного процесса за счет включения задач интернационализации в миссию университета; 2) включение в содержание образования тематики по «глобальной гражданственности» и «культурной идентичности» (это сквозные темы, проекты, исследования и т.д.); 3) доминирование групповых форм организации обучения; 4) расширение компетенций руководящих и профессорско-преподавательских кадров университета (требования к владению иностранным языком и компетенциями глобального образования); 5) приглашение иностранных преподавателей.

В контексте новых требований к трансформации образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах и новых социокультурных факторов развития университетов сложились две основные модели образовательного процесса. Специфика каждой из них проявляется в организации образовательного процесса в университетах Австралии и Японии.

Для вестернизированной модели образовательного процесса в условиях интернационализации для университетов Австралии характерны следующие особенности: 1) автономность университетов, при которой привлечение иностранных студентов для обучения является дополнительным источником финансирования университета; 2) преобладание местных педагогических кадров в профессорско-преподавательском составе; 3) осуществление оценки интернационализации в университете согласно международным критериям

количественно и качественно; 4) включение в содержание учебных дисциплин тематики, направленной на формирование межкультурных компетенций. Вместе с тем, в содержании этой тематики представлена и национальная культура Австралии; 5) преимущественно дистанционный формат обучения; 6) выстраивание воспитательной деятельности на принципе этноцентризма, подразумевающего организацию сообществ студентов по национальному признаку.

Для индигенизированной модели образовательного процесса в условиях интернационализации для университетов Японии характерны следующие особенности: 1) активное участие государства в управлении университетом, направленность целевых установок университета на решение конкретных национальных проблем (например, привлечение иностранных студентов рассматривается в качестве эффективного пути разрешения демографической ситуации старения населения); 2) преобладание зарубежных преподавателей в составе профессорско-преподавательского контингента университета; 3) применение высоких требований к местным педагогическим кадрам, в том числе владение английским языком; 4) оценивание уровня интернационализации в соответствии с международными критериями количественно и качественно, но при этом с опорой на национальную государственную систему оценки качества высшего образования; 5) включение в содержание учебных предметов тематики по глобальной гражданственности и культурной идентичности; 6) преимущественно очная форма организации обучения, при этом процесс обучения выстраивается таким образом, чтобы студенты смогли получить в стране также постдипломное образование; акцент в обучении сделан на исследовательской деятельности; 7) предоставление выпускникам возможностей дальнейшего трудоустройства в Японии; 8) принцип японоцентризма в воспитательной деятельности, реализация которого осуществляется в разнообразных программах, направленных на изучение японской национальной культуры и образа жизни населения (клуб каллиграфии, клуб кимоно, клуб изучения японского языка, японский театр и др.).

Проведенное диссертационное исследование указывает на значимость процессов интернационализации в современных университетах за рубежом. Полученные результаты подтверждают вывод отечественных и западных ученых об изменении вектора интернационализации университетов в современных условиях.

Исходя из вышесказанного, перспективы продолжения исследования видятся в следующих направлениях: изучение и анализ трансформаций образовательного процесса в условиях интернационализации в университетах Китая, Сингапура, Южной Кореи; изучение и анализ трансформаций образовательного процесса в педагогических университетах в условиях интернационализации и в концепции многополярного мира.

Список литературы

1. Агрикова, Е.В. Творческий компонент коммуникативной деятельности на изучаемом иностранном языке в обучении студентов — будущих журналистов / Е.В. Агрикова // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 12. — С. 444–446. — Текст : непосредственный.
2. Акопянц, А.М. Интернационализация сектора высшей школы в эпоху пандемии / А. М. Акопянц, Л. А. Бабитова // Сервис Plus. — 2021. — Т. 15 : № 2. — С. 137–143. — Текст : непосредственный.
3. Амосова, Н.А. Финансовая стабильность на финансовых рынках между SPOD и VUCA МИРАМИ / Н.А. Амосова // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 235 : № 3. — С. 174–185. — ISBN 978-5-94160-224-7 ; doi:10.38197/2072-2060-2022-235-3-174-185. — Текст : непосредственный.
4. Аржанова, И.В. Интернационализация как основа развития взаимодействия университетов / И.В. Аржанова // Ректор ВУЗа. — 2016. — № 9. — С. 56–59. — Текст : непосредственный.
5. Бабич, И.Л. Теория и практика мультикультурализма / И.Л. Бабич, О.В. Родионова. — Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. — 49 с. — (Исследования по прикладной и неотложной этнологии : Вып. 215). — Текст : непосредственный.
6. Байденко, В.И. Болонский процесс: современный этап // Высшее образование в России. — 2015. — № 10. — С. 52–60. — Текст : непосредственный.
7. Баклашова Т.А. Диалектическая периодизация трансформации практической подготовки будущего учителя за рубежом (вторая половина XX — начало XXI века) / Т.А. Баклашова // Казанский педагогический журнал. — 2022. — №4. — С.57-66. — Текст : непосредственный.

8. Баклашова Т.А. Тенденция гибридизации в практической подготовке будущих учителей: зарубежный опыт / Т.А. Баклашова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — №5. — С. 192-197. — Текст : непосредственный.
9. Балицкая, И.В. Культурные и социальные традиции системы высшего образования Королевства Таиланд // Педагогический ИМИДЖ. — 2019. — № 4 (45). — С. 499–510. — Текст : непосредственный.
10. Баттистелла, Д. Международные образовательные программы как инструмент мягкой силы и выстраивания диалога между государствами : Интервью с Дарио Баттистелла, директором по исследованиям института политических исследований Сьянс по Университета Бордо (Франция) / Баттистелла Д., [Ягодка Н. Н.] // Вестник РУДН. Серия : Политология. — 2020. — № 2. — С. 305–311. — doi:10.22363/2313-1438-2020-22-2-305-311. — Текст : непосредственный.
11. Батуренко, С.А. Зигмунт Бауман : Рестратификация общества в условиях глобализации и социальная идентичность / С.А. Батуренко // Социология. — 2021. — № 5. — С. 11–18. — Текст : непосредственный.
12. Бебенина, Е.В. Использование рейтингов для оптимизации стратегий развития университетов кредитной организации / Е.В. Бебенина // ЭТАП. — 2019. — № 1. — С. 146–155. — Текст : непосредственный.
13. Бебенина, Е.В. Особенности рейтингов как систем обратной связи в сфере образования / Е.В. Бебенина // Ценности и смыслы. — 2018. — № 4 (56). — С. 54–63. — Текст : непосредственный.
14. Бебенина, Е.В. Рейтинг как инструмент повышения качества образования в университете / Е.В. Бебенина, И.М. Елкина // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2017. — Т. 1 : № 4 (41). — С. 54–68. — Текст : непосредственный.
15. Бедный, А.Б. Интернационализация деятельности университета в глобальном обществе знаний / А.Б. Бедный // Высшее образование в России. — 2016. — № 3. — С. 138–143. — Текст : непосредственный.

16. Бедный, А.Б. Интернационализация образования: концептуальные основы и практический опыт университета Лобачевского / А.Б. Бедный // Университетское управление : практика и анализ. — 2016. — № 106 (6). — С. 18–25. — doi:10.15826/umj.2016.106.055. — Текст : непосредственный.
17. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. — Москва : Центр исследований постиндустриального общества, 2008. — 336 с. — ISBN 978-5-903844-03-6. — Текст : непосредственный.
18. Бокова, Т.Н. Анализ основных философско-педагогических концепций США в XX веке / Т.Н. Бокова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2013. — №2-1. — С. 110-114. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-filosofsko-pedagogicheskikh-kontseptsiy-ssha-v-xx-veke> (дата обращения: 21.03.2024). — Текст: электронный.
19. Бутенко, В.А. Регионализация и «новый» регионализм / В.А. Бутенко, Ш. Мохаммади // Право и политика. — 2020. — № 7. — С. 105–113. — doi:10.7256/2454-0706.2020.7.33203. — Текст : непосредственный.
20. Валеева, Р. С. Академическая мобильность как основной фактор развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей в Китае и России // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — № 16. — С. 78–81. — Текст : непосредственный.
21. Вербицкая, Л.А. Интернационализация высшего образования и Болонский процесс: опыт Санкт-Петербургского университета / Л.А. Вербицкая // Регион сотрудничества. — 2007. — № 2. — С. 17–23. — Текст : непосредственный.
22. Вестернизация образования // Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / Сост.: В.С. Безрукова : [сайт]. — 2000. — URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-194-2.htm> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.
23. Вишневский, М.И. Актуальные проблемы философского образования современного специалиста / М.И. Вишневский // Высшая школа:

опыт, проблемы, перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, РУДН, 15–17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. : Ч. 1 / науч. ред. В. И. Казаренков. — Москва : РУДН, 2015. — С. 127–131. — ISBN 978-5-209-06453-4. — Текст : непосредственный.

24. Воробьева, О.В. Реставрация Мейдзи и историческое образование в Японии / О.В. Воробьева, И.И. Вуколова // Преподаватель XXI век. — 2020. — № 4 : Ч. 2. — С. 277–289. — doi:10.31862/2073-9613-2020-4-277-289. — Текст : непосредственный.

25. Воронцова, Е.А. Интернационализация высшего образования в современных социокультурных условиях / Е.А. Воронцова // Инновации в образовании. — 2022. — № 2. — С. 40–49. — Текст : непосредственный.

26. Воронцова, Е.А. Особенности развития высшего образования Австралии в историческом контексте и в условиях интернационализации / Е.А. Воронцова // Педагогика. — 2023. — № 4. — С. 103–108. — Текст : непосредственный.

27. Воронцова, Е.А. Особенности развития интернационализации высшего образования в Японии / Е.А. Воронцова // Педагогика. — 2022. — № 4. — С. 114–121. — Текст : непосредственный.

28. Воронцова, Е.А. Стратегическое развитие интернационализации высшего образования в Японии / Е.А. Воронцова // Человек и образование. — 2022. — № 1. — С. 220–227. — Текст : непосредственный.

29. Воротникова, А.И. Педагогический словарь-справочник : Учебно-методическое пособие для студентов, магистрантов, аспирантов и педагогов : Ч. 1 / А. И. Воротникова, Т. Л. Кремнева. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. — ISBN 978-5-4475-6857-3 ; doi:10.23681/483514. — URL: <https://didacts.ru/slovari/pedagogicheskii-slovar-spravochnik-ch-1-uchebno-metodicheskoe-posobie-dlja-studentov-magistrantov-as.html> (дата обращения: 19.12.2023). — Текст : электронный.

30. Вульфсон, Б.Л. Сравнительная педагогика : История и современные проблемы / Б.Л. Вульфсон. — Москва : УРАО, 2003. — 229 с. — ISBN 5-204-00354-1. — Текст : непосредственный.
31. Гам, В.И. Управление многообразием в сфере образования / В.И. Гам // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2006. — № 14. — С. 137–150. — Текст : непосредственный.
32. Глазунов, И.М. Анализ динамики развития международных процессов в работах Джеймса Розенау / И.М. Глазунов // Политическая наука. — 2012. — № 4. — С. 162–178. — Текст : непосредственный.
33. Гобозов, И.А. Неолиберализм и глобализация / И.А. Гобозов // Век глобализации. — 2017. — № 2 (22). — С. 66–76. — Текст : непосредственный.
34. Гугелев, А.В. Управление качеством в системе высшего образования Японии / А.В. Гугелев, А.А. Семченко // Информационная безопасность регионов. — 2014. — № 2 (15). — С. 65–71. — Текст : непосредственный.
35. Гузикова, М.О. «Мы понимаем Институт Конфуция как пространство для взаимодействия двух культур» / М.О. Гузикова // Дискуссия. — 2014. — № 11 (52). — С. 6–12. — Текст : непосредственный.
36. Даутова, О.Б. Социокультурная обусловленность современной учебно-познавательной деятельности / О.Б. Даутова // Человек и образование. — 2009. — № 4 (30). — С. 47–51. — Текст : непосредственный.
37. Джуринский, А.Н. Проблемы образования в многонациональном социуме России и на Западе / А.Н. Джуринский // Образование и наука. — 2011. — № 4. — С. 3–27. — Текст : непосредственный.
38. Джуринский, А.Н. Сравнительное образование. Вызовы XXI века : монография / А.Н. Джуринский. — Москва : Прометей, 2014. — 385 с. — ISBN 978-5-7042-2519-5. — Текст : непосредственный.
39. Дрантусова, Н.В. Институциональный ландшафт высшего образования в России: ключевые векторы развития / Н.В. Дрантусова, Е.А. Князев // Вестник международных организаций. — 2013. — Т. 8 : № 1. — С. 264–273. — Текст : непосредственный.

40. Ефременко, Д.В. Глокализация // Большая Российская Энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/glokalizatsiia-e597f5> (дата обращения: 19.12.2023). — Текст : электронный.
41. Жизнь после BANI. Восход новых миров : В какую реальность нас забросил 2022 год // Блог BITOBE. — [Санкт-Петербург], 10.08.2022. — URL: <https://blog.bitobe.ru/article/zhizn-posle-bani-voshod-novyh-mirov/> (дата обращения: 19.12.2023). — Текст : электронный. — Текст : непосредственный.
42. Иванова, С.В. Образовательное пространство в научных исследованиях и правовых документах: понятия, практика применения, сложности и риски / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. — 2014. — № 5 (33). — С. 5–17. — Текст : непосредственный.
43. Иванова, С.В. Образовательное пространство как модус образовательной политики : монография / С.В. Иванова, О.Б. Иванов. — Москва : Русское слово, 2020. — 160 с. — ISBN 978-5-533-01249-2. — Текст : непосредственный.
44. Иванова, С.В. Рейтинговый подход к изучению образовательного пространства / С.В. Иванова, Е.В. Бебенина // Ценности и смыслы. — 2017. — № 5 (51). — С. 8–19. — Текст : непосредственный.
45. Иноземцев, В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. — 2004. — № 4. — С. 58–69. — Текст : непосредственный.
46. Кимелев, Ю.А. Ульрих Бек: Космополитическая перспектива: социология второй эпохи модерна / Ю.А. Кимелев, Н.Л. Полякова // Социологическое обозрение. — 2001. — Т. 1 : № 1. — С. 39–40. — Текст : непосредственный.
47. Кимлика, У. Либеральное равенство // Современный либерализм : Сборник статей. — Москва : Дом интеллектуальной книги : Прогресс-Традиция, 1998. — С. 145–148. ISBN 5-7333-0005-1. — Текст : непосредственный.

48. Ковалев, С. Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран / С. Ковалев // Правда. — 1968, 26 сен. — С. 4. — Текст : непосредственный.

49. Коваль, Т.В. Глобальные компетенции — новый компонент функциональной грамотности / Т.В. Коваль, С.Е. Дюкова // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2019. — Т. 1 : № 4 (61). — С. 112–123. — Текст : непосредственный.

50. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — 2-е изд., стер. — Москва : Academia, 2005. — 173 с. — ISBN 5-7695-2145-7. — Текст : непосредственный.

51. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. // Вестник международных организаций. — 2010. — № 1 (27). — С. 96–106. — Текст : непосредственный.

52. Корнилов, М.Н. Итии Акира. Положение частных университетов и политика в области высшего образования в современной Японии / М.Н. Корнилов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9 : Востоковедение и африканистика : Реферативный журнал. — 2006. — № 4. — С. 234–236. — Текст : непосредственный.

53. Краснова, Г.А. Интернационализация образования в России и мире / Г.А. Краснова // Аккредитация в образовании. — 2016. — №8(92). — С. 68-70.

54. Кречетников, К.Г. Некоторые аспекты высшего образования в Японии / К.Г. Кречетников // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы международной научно-практической конференции. — Чебоксары : Интерактив Плюс, 2015. — С. 105–106. — Текст : непосредственный.

55. Кречетников, К.Г. Японский подход к интернационализации образования / К.Г. Кречетников, В.Р. Шойнхорова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. — 2015. — № 23. — С. 58–63. — Текст : непосредственный.

56. Кузнецов, В.Г. Классическая и неклассическая герменевтика: преемственность и трансформации / В.Г. Кузнецов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2010. — № 3. — С. 51–64. — Текст : непосредственный.

57. Курбан, Е.Н. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов / Е.Н. Курбан, М.В. Кривошлыкова // Социум и власть. — 2013. — № 1 (39). — С. 97–101. — Текст : непосредственный.

58. Ларионова, М.В. Механизмы интернационализации «Зеленой сделки» / М.В. Ларионова // Вестник международных организаций. — 2021. — Т. 16. — № 3. — С. 124–160. — doi:10.17323/1996-7845-2021-03-06. — Текст : непосредственный.

59. Лебедева, М. Актеры в международных отношениях и мировой политике / М. Лебедева // Российский совет по международным делам : [сайт]. — 9 июня 2016. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/aktory-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-i-mirovoy-politike/> (дата обращения: 19.12.2023). — Текст : электронный.

60. Левченко, В.В. Деятельность преподавателей высших учебных заведений в контексте интернационализации образования / В.В. Левченко, Е.В. Агрикова., В.Г. Упирова // Перспективы науки и образования. — 2019. — № 4 (40). — С. 497–508. doi:10.32744/pse.2019.4.38. — Текст : непосредственный.

61. Ленин, В.И. Письмо В. И. Ленина Инессе Арманд // О пролетарском интернационализме : сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. — Изд. 2-е, дополн. — Москва : Политиздат, 1968. — С. 394–395. — Текст : непосредственный.

62. Лим, С.Ч. История образования в Японии. Конец XIX – первая половина XX века : Монография / С.Ч. Лим. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2000. — 367 с. — ISBN 5-89282-154-4. — Текст : непосредственный.

63. Лысенко, И.С. Понятие «Интернационализм» в философском дискурсе / И.С. Лысенко // Манускрипт. — 2019. — № 8. — С. 92-98. — doi:10.30853/manuscript.2019.8.18. — Текст : непосредственный.
64. Мак-Клейн, Дж. Л. Япония. От сёгуната Токугавы — в XXI век / Дж.Л. Мак-Клейн. — Москва : АСТ : Астрель, 2006. — 895 с. — ISBN 5-17-037223-X. — Текст : непосредственный.
65. Манифест Коммунистического интернационала // Коммунистический интернационал в документах : решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919–1932. — Москва : Партийное издательство, 1933. — С. 53–60. — Текст : непосредственный.
66. Марусенко, М.А. Языковая политика Франции: исторический вектор развития / М. А. Марусенко // Меди@льманах. — 2020. — № 6 (101). — С. 168–181. — doi:10.30547/mediaalmanah.6.2020.168181. — Текст : непосредственный.
67. Международное высшее образование : Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США) / НИУ ВШЭ. — 2016. — № 83. — 39 с. — Текст : непосредственный.
68. Мелоян, В.Г. Глобализация высшего образования / В.Г. Мелоян, А.И. Шевченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 1 (35). — С. 171–173. — Текст : непосредственный.
69. Миронов, В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации / В.В. Миронов // Гуманитарий Юга России. — 2012. — № 1. — С. 101–120. — Текст : непосредственный.
70. Молодчик, Н.А. Формирование и внедрение модели практико-ориентированного обучения в университете на основе agile-принципов / Н.А. Молодчик, Н.И. Нагибина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2019. — № 1. — С. 44–54. — doi:10.15593/2224-9354/2019.1.4. — Текст : непосредственный.
71. Момджян, К.Х. К вопросу о конструировании социальной реальности / К.Х. Момджян // Философский журнал. — 2021. — Т. 14 : № 4. —

С. 38–52. — doi:10.21146/2072-0726-2021-14-4-38-52. — Текст : непосредственный.

72. Мошняга, Е.В. Профессиональная направленность в обучении межкультурной коммуникации в условиях международной магистерской подготовки / Е.В. Мошняга // Вестник РМАТ. — 2019. — № 2. — С. 82–87. — Текст : непосредственный.

73. Натуркач, М.В. Формирование медиадискурсивной компетенции студентов / М.В. Натуркач, Н.М. Романенко, Л.П. Илларионанова // Московский педагогический журнал. — 2023. — №3. — С.84-104. — Текст : непосредственный.

74. Неборский, Е.В. Асинхронизация идентичности в контексте глобализации образования / Е.В. Неборский // Проблемы современного образования. — 2015. — № 3. — С. 5–9. — Текст : непосредственный.

75. Неборский, Е.В. Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 / Е.В. Неборский // Мир науки. — 2017. — Т. 5 : № 4. — 11 с. — doi:10.15862/26PDMN417. — Текст : непосредственный.

76. Новейший философский словарь / [сост. А. А. Грицанов] // Gufome : [сайт]. — [2018]. — URL: <https://gufome/dict/philosophy> (дата обращения: 19.12.2023). — Текст : электронный.

77. Новиков, А.М. Педагогика. Словарь системы основных понятий / А.М. Новиков. — Москва : Издательский центр ИЭТ, 2013. — 268 с. — Текст : непосредственный.

78. Новикова, О.П. Трансформации иммиграционной политики Австралии / О.П. Новикова // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — № 4 (29). — С. 40–44. — doi:10.26140/anie-2019-0804-0006. — Текст : непосредственный.

79. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ № 599 / Президента Российской Федерации // Президент России : [сайт]. — [Москва], 07.05.2012. — 4 с. — URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263> (дата обращения: 14.12.2022). — Текст : электронный. — Текст : непосредственный.

80. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 : ред. от 07.10.2022. / Документ предоставлен КонсультантПлюс. — [б. м.] : 18.10.2022. — 174 с. — URL: <https://www.masu.edu.ru/files/site/273-fz.pdf> (дата обращения: 14.12.2022). — Текст : электронный.

81. Павлова, О.Н. Экономика знаний : учебное пособие / О.Н. Павлова. — Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2017. — 132 с. — Текст : непосредственный.

82. Пискунова, Е.В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителя : Монография / Е.В. Пискунова. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. — 324 с. — ISBN 5-8064-0982-1. — Текст : непосредственный.

83. Проект 5-100 : итоги программы : Мнение экспертов // Forbes Education : [сайт]. — 31 июля 2020. — URL: <https://education.forbes.ru/authors/5-100-experts> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

84. Петров, В.В. Локализация как доминирующий фактор развития национальных систем образования / В.В. Петров // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2023. — № 74. — С. 96–104. — Текст : непосредственный.

85. Попков, Ю.В. Рефлексивная концепция интернационализации как методологическая основа национальной политики / Ю.В. Попков // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 2. — С. 35–41. — Текст : непосредственный.

86. Портал Федеральных образовательных стандартов высшего образования: [сайт]. — [2009]. — URL: <https://fgosvo.ru> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

87. Прохоренко, И. Международные институты в современной мировой политике / И. Прохоренко // Российский совет по международным делам: [сайт]. — 4 марта 2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and->

comments/analytics/mezhdunarodnye-instituty-v-sovremennoy-mirovoy-politike/
(дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

88. Путин, В.В. Обращение к участникам X Петербургского международного юридического форума / В.В. Путин // Президент России: [сайт]. — 30 июня 2022 года : 12:30. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68785> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст: электронный.

89. Рогов, С.М. Россия и США: уроки истории и выводы на будущее / С.М. Рогов // Россия и Америка в XXI веке. — 2006. — № 1. — 6 с. — Текст : непосредственный.

90. Романенко, Н.В. Особенности структурно-компонентного состава межкультурной компетенции студента-филолога / Н.В. Романенко, Е.И. Цымбалюк // Мир университетской науки: культура, образование. — 2020. — №1. — С.25-34. — Текст : непосредственный.

91. Романенко, Н.В. Практика применения форсайт-технологии в процессе обучения студентов / Н.В. Романенко // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2023. — №4(52). — С.13-18. — Текст : непосредственный.

92. Рязанова, Н.Е. Формирование глобальных компетенций для VUCA-мира: зачем, чему и как учить? / Н.Е. Рязанова, Д.В. Моргун, Д.В. Аргунова // Наука и школа. — 2021. — № 2. — С. 86–97. — Текст : непосредственный.

93. Рязанцев, С.В. Японская модель привлечения молодежи в систему высшего образования / С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская, Н.С. Рязанцев // Образование и наука. — 2020. — № 9. — С. 148–172. — doi:10.17853/1994-5639-2020-9-148-173. — Текст : непосредственный.

94. Сериков, В.В. Личностно-развивающая функция непрерывного образования / В.В. Сериков // Непрерывное образование: XXI век. — 2013. — № 1. — С. 32–43. — doi:10.15393/j5.art.2013.1943. — Текст : непосредственный.

95. Сериков, В.В. Подходы к измерению компетентности специалиста и оценка его сформированности / В.В. Сериков, А.В. Леонтьев, Р.Р. Закиева //

Казанский педагогический журнал. — 2022. — № 1 (150). — С. 29–35. — Текст : непосредственный.

96. Скоробогатых, Н.С. Проблема культурно-национальной идентичности в контексте австралийской модели мультикультурализма / Н.С. Скоробогатых // Труды Института востоковедения РАН. — 2018. — № 10. — С. 231–244. — Текст : непосредственный.

97. Словарь финансовых терминов // Финам.ру : [сайт]. — 29.06.23. — URL: <https://www.finam.ru/publications/section/dictionary/> (дата обращения: 13.12.2022). — Текст : электронный.

98. Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития) : коллективная монография / под ред. Грошева А. Р., Крамарова С. О., Круглова В. И., Пелихова Н.В. — Москва : РИОР, 2019. — 287 с. — ISBN 978-5-369-02021-0 ; doi:10.29039/02021-0. — Текст : непосредственный.

99. Солуянов, В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В.С. Солуянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23 ; № 3. — С. 424–445. — doi:10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445. — Текст : непосредственный.

100. Спенсер, Г. Основания социологии / Г. Спенсер : в 2 т. : Т. 1–2. — Санкт-Петербург : Товарищество И. Д. Сытина, 1898. — Т. 1 : [2], IV, [2], 432 с. ; Т. 2 : [2], II, IV, 707 с. — Текст : непосредственный.

101. Степанянц, М.Т. Махатма Ганди: «Апостол ненасилия» / М.Т. Степанянц // Век глобализации. — 2009. — № 1. — С. 155–162. — Текст : непосредственный.

102. Тавадов, Г.Т. Этнология : учебник / Г.Т. Тавадов. — 2-е изд. — Москва : Дашков и К°, 2018. — 408 с. — ISBN 978-5-394-02617-1. — Текст : непосредственный.

103. Тагунова, И.А. Направления исследований современной педагогической компаративистики / И.А. Тагунова, Т.Д. Шапошникова //

Отечественная и зарубежная педагогика. — 2014. — № 1 (16). — С. 63–71. — Текст : непосредственный.

104. Тагунова, И.А. Особенности тенденций развития образования в условиях глобализации / И.А. Тагунова // Вестник УРАО. — 2007. — № 4. — С. 14–20. — Текст : непосредственный.

105. Талагаева, Д.А. Шведская научная политика в рамках европейского научного пространства / Д.А. Талагаева Д. // Вестник БГУ. — 2019. — № 4 (42). — С. 111–116. — Текст : непосредственный.

106. Тарадина, Л.Д. Трансформация академической привлекательности стран в условиях пандемии / Л.Д. Тарадина, А.Е. Шлентова, А.А. Ивашкевич // Университетское управление: практика и анализ. — 2021. — Т. 25 ; № 1. — С. 117–130. — doi:10.15826/umpra.2021.01.009. — Текст : непосредственный.

107. Тимофеев, И. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов : доклад № 88 / И. Тимофеев, О. Бакуменко, Е. Карпинская, Е. Солодухина. — Москва : Российский совет по международным делам, 2023. — 96 с. — ISBN 978-5-6049977-5-8. — Текст : непосредственный.

108. Титаренко, Л.Г. Интеграционные образовательные процессы в евразийском измерении / Л.Г. Титаренко // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник : № 5 : Ч. 1. — Москва : ИНИОН РАН, 2022. — С. 1087–1090. — ISBN 978-5-248-01021-9. — Текст : непосредственный.

109. Титов, С.В. Основные положения и перспективы развития концепции «Университет 4.0» / С.В. Титов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — № 6 (84) : Ч. 2. — С. 66–70. — doi:10.23670/IRJ.2019.84.6.040. — Текст : непосредственный.

110. Тремблэй, К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте / К. Тремблэй // Вестник международных организаций. — 2010. — № 3 (29). — С. 110–168. — Текст : непосредственный.

111. Тютюкова, И.А. Педагогический тезаурус / И.А. Тютюкова ; АНО ВО «Институт непрерывного образования». — Москва : [В. Секачев], 2016. — 160 с. — ISBN 978-5-88923-911-6. — Текст : непосредственный.
112. Ушканова, Р.Д. Логико-семантический анализ аккультурации / Р.Д. Ушканова // Вестник ЯГУ. — 2010. — Т. 7 : № 1. — С. 149–153. — Текст : непосредственный.
113. Филиппов, В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В.М. Филиппов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2015. — № 3. — С. 203–211. — Текст : непосредственный.
114. Формирование культуры иноязычной научной коммуникации: семиологический аспект / Ю.Г. Куровская, В.В. Лысенко, Н.А. Роговая, Е.А. Воронцова // Ценности и смыслы. — 2020. — № 4 (68). — С. 129–138. — doi:10.24411/2071-6427-2020-10039. — Текст : непосредственный.
115. Формирование поликультурной среды как условие повышения конкурентоспособности российских вузов / И.Б. Ардашкин, М.А. Макиенко, Н.В. Погукаева, А.Ю. Чмыхало // Вестник науки Сибири. — 2015. — № 1 (16). — С. 55–62. — Текст : непосредственный.
116. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью : Ч. 1 / М. Фуко. — Москва : Праксис, 2002. — 320 с. — ISBN 5-910574-23-0. — Текст : непосредственный.
117. Функциональная грамотность: глобальные компетенции : Отчет по результатам международного исследования PISA-2018 // Федеральный институт оценки качества образования : [сайт]. — Москва, 2020. — 54 с. — URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/МСИ/ГК%20PISA-2018_.pdf (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.
118. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — Москва : АСТ, 2003. — 603 с. — ISBN 5-17-007923-0. — Текст : непосредственный.

119. Ходырева, Е.А. Поликультурность как педагогический принцип / Е.А. Ходырева // Вестник ВятГУ. — 2007. — № 16. — С. 118–123. — Текст : непосредственный.

120. Цыганков, П.А. Теория международных отношений : Учеб. пособие / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. — Москва : Гардарики, 2002. — 400 с. — ISBN 5-8297-0107-3. — Текст : непосредственный.

121. Чмыхало, А.Ю. Интернационализация высшего образования как отражение ценностей культуры постмодерна: российская специфика / А.Ю. Чмыхало, И.Б. Ардашкин, М.А. Макиенко // Вестник Томского гос. ун-та : Культурология и искусствоведение. — 2016. — № 4 (24). — С. 85–99. — doi:10.17223/22220836/24/9. — Текст : непосредственный.

122. Эскиндаров, М.А. Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня / М.А. Эскиндаров, В.В. Перская // Социально-трудовые исследования. — 2021. — №3 (44). — С. 84–98. — doi:10.34022/2658-3712-2021-44-3-84-98. — Текст : непосредственный.

123. A Time for Reflection and Dialogue: How Do We Educate Teachers to Meet the Challenges of the 21st Century? / Kowalczyk-Walêdziak M., Korzeniecka-Bondar A., Danilewicz W., Lauwers G. // Rethinking Teacher Education for the 21st Century: Trends, Challenges and New Directions / Kowalczyk-Walêdziak M., Korzeniecka-Bondar A., Danilewicz W., Lauwers G. (eds.). — Leverkusen-Opladen : Barbara Budrich, 2019. — Pp. 14–25. — ISBN 978-3-8474-1257-1 ; doi:10.2307/j.ctvrb3xhh.5. — Текст : непосредственный.

124. Adkins, L. Coaching Agile Teams: A Companion for ScrumMasters, Agile Coaches, and Project Managers in Transition / L. Adkins. — Boston : Addison-Wesley Professional, 2010. — 352 p. — ISBN 0-321-63770-4. — Текст : непосредственный.

125. Agile-манифест разработки программного обеспечения : [сайт]. — 2001. — URL: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html> (дата обращения: 17.12.2022). — Текст : электронный.

126. Al-Rodhan, N. Definitions of Globalization: A Comprehensive Overview and a Proposed Definition / N. R. F. Al-Rodhan, G. Stoudmann ; Geneva Centre for Security Policy. — Geneva, June 19, 2006. — 21 p. — Текст : непосредственный.
127. Altbach, P. G. COVID-19: The Internationalization Revolution that Isn't / Altbach P. G., de Wit H. // University World News : [сайт]. — 14 March 2020. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200312143728370> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.
128. Altbach, P. G. Global Perspectives on Higher Education / P. G. Altbach. — Baltimore : John Hopkins University, 2016. — 352 p. — ISBN 978-1-4214-1927-5. — Текст : непосредственный.
129. Altbach, P. G. Internationalization and Global Tension: Lessons from History / Altbach P. G., de Wit H. // Global Perspectives on Higher Education / P. G. Altbach. — Baltimore : John Hopkins University, 2016. — Pp. 73–78. — ISBN 978-1-4214-1927-5. — Текст : непосредственный.
130. Altbach, P. G. Nationalism: The End of Higher Education Internationalization? / Altbach P. G., de Wit H. — Amsterdam : European Association for International Education, 2017. — 696 p. — Текст : непосредственный.
131. Altbach, P. G. Pursuing Rankings in the Age of Massification: For Most—Forget About It / Altbach P. G., Hazelkorn E. // International Higher Education. — 2017. — № 89. — Pp. 8–10. — doi:10.6017/ihe.2017.89.9834. — Текст : непосредственный.
132. Altbach, P. G. The New Nationalism and Internationalisation of HE / Altbach P. G., de Wit H. // University World News : [сайт]. — 15 September 2017. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20170914073027157> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.
133. Are Japanese digital natives ready for learning English online? A preliminary case study at Osaka University / Mehran P., Alizadeh M., Koguchi I., Takemura H. // International Journal of Educational Technology in Higher Education. — 2017. — № 14 : Article № 8. — 17 p. — doi:10.1186/s41239-017-0047-0. — Текст : непосредственный.

134. Arum, S. The need for a definition of international education in U.S. universities / Arum S., Van de Water J. // *Bridges to the future: Strategies for internationalizing higher education*. — Carbondale : Association of International Education Administrators, 1992. — Pp. 191–203. — Текст : непосредственный.

135. Award-Winning Faculty Online Teaching Practices: Roles and Competencies / Martin F., Budhrani K., Kumar S., Ritzhaupt A. // *Online Learning*. — 2019. — Vol. 23 : № 1. — Pp. 184–205. — doi:10.24059/olj.v23i1.1329. — Текст : непосредственный.

136. Babones, S. The China student boom and the risks it poses to Australian universities : Analysis paper 5 / S. Babones. — Sydney : The Centre for Independent Studies, 2019. — [4], 37 p. — Текст : непосредственный.

137. Back, K. J. Internationalisation of higher education in Australia / K. J. Back, D. M. Davis // *Strategies for internationalisation of higher education : a comparative study of Australia, Canada, Europe and the United States of America*. — Amsterdam : EAIE, 1995. — Pp. 121–155. — ISBN 90-74721-04-4. — Текст : непосредственный.

138. Baykov, A. Polycentric World Order in the Making / Baykov A., Shakleina T. — Singapore : Palgrave Macmillan, 2023. — 659 p. — ISBN 981-19-5374-0. — Текст : непосредственный.

139. Bedenlier, S. Internationalization of higher education and the impacts on academic faculty members / S. Bedenlier, O. Zawacki-Richter // *Research in Comparative and International Education*. — 2015. — Vol. 10 : № 2. — Pp. 185–201. — doi:10.1177/1745499915571707. — Текст : непосредственный.

140. Bedenlier, S. Two decades of research into the internationalization of higher education: Major themes in the *Journal of Studies in International Education* (1997–2016) / S. Bedenlier, Y. Kondakci, O. Zawacki-Richter // *Journal of Studies in International Education*. — 2018. — Vol. 22 : № 2. — Pp. 108–135. — doi:10.1177/1028315317710093. — Текст : непосредственный.

141. Beelen, J. Redefining Internationalization at Home / Beelen J., Jones E. // *The European Higher Education Area* / Curaj A., Matei L., Pricopie R. et al. (eds.). —

Cham : Springer, 2015. — Pp. 59–72. — ISBN 978-3-319-20877-0 ; doi:10.1007/978-3-319-20877-0_5. — Текст : непосредственный.

142. Brandenburg, U. How to measure internationality and internationalisation of higher education institutions! Indicators and key figures : Working paper № 92 / U. Brandenburg, G. Federkeil. — Berlin : Centre for Higher Education Development, 2007. — 39 p. — ISBN 978-3-939589-54-9. — Текст : непосредственный.

143. Brandenburg, U. The end of internationalization / U. Brandenburg, H. de Wit // *International Higher Education*. — 2011. — № 62. — Pp. 15–17. — doi:10.6017/ihe.2011.62.8533. — Текст : непосредственный.

144. Bruhn-Zaß, E. Virtual internationalization in higher education / E. Bruhn-Zaß. — Bielefeld : wbv, 2020. — 336 p. — ISBN 978-3-76396604-2 ; doi:10.3278/6004797w. — Текст : непосредственный.

145. Brunner, L. R. Settler nation-building through immigration as a rationale for higher education: A critical discourse analysis / L. R. Brunner // *Higher Education Research & Development*. — 2023. — Vol. 42 ; № 5. — Pp. 1086–1102. — doi:10.1080/07294360.2023.2193732. — Текст : непосредственный.

146. Buckner, E. The Internationalization of Higher Education: National Interpretations of a Global Model / E. Buckner // *Comparative Education Review*. — 2019. — Vol. 63 : № 3. — Pp. 315–336. — doi:10.1086/703794. — Текст : непосредственный.

147. Bulut Sahin, B. Nation-bounded internationalization of higher education: A comparative analysis of two periphery countries / B. Bulut Sahin, R. M. Brooks // *Higher Education Research & Development*. — 2023. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 1071–1085. — doi:10.1080/07294360.2023.2193723. — Текст : непосредственный.

148. Burnham, K. 5 Culturally Responsive Teaching Strategies / K. Burnham // *Northeastern University Graduate Programs* : [сайт]. — July 31, 2020. — URL: <https://www.northeastern.edu/graduate/blog/culturally-responsive-teaching-strategies/> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

149. Chang, M. J. Racial Diversity in Higher Education: Does a Racially Mixed Student Population Affect Educational Outcomes? : Ph. D. dissertation / M. J. Chang ;

University of California. — Los Angeles, 1996. — xii, 173 p. — Текст : непосредственный.

150. Crăciun, D. National Policies for Higher Education Internationalization: A Global Comparative Perspective / Crăciun D. // European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies / A. Curaj, L. Deca, M. Pricopie (eds.). — Cham : Springer, 2018. — Pp. 95–100. — ISBN 978-3-319-77407-7 ; doi:10.1007/978-3-319-77407-7_7. — Текст : непосредственный.

151. Creating a culture of foreign language scientific communication: semiological aspect / Kurovskaya Yu., Lysenko V., Rogovaya N., Vorontsova E. // Dialogue of Cultures — Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding // Tareva E., Bokova T. N. (eds.). — London : European Publisher, 2020. — Pp. 464–471. — ISBN 978-1-80296-094-5 ; doi:10.15405/epsbs.2020.11.03.50. — Текст : непосредственный.

152. Critical perspectives on internationalising the curriculum in disciplines: Reflective narrative accounts from business, education and health / Green W., Whitsed C. (eds.). — Rotterdam : Sense Publishers, 2015. — XVIII, 310 p. — ISBN 978-94-6300-085-7 ; doi:10.1007/978-94-6300-085-7. — Текст : непосредственный.

153. de Ridder-Symoens, H. Mobility / de Ridder-Symoens H. // A History of the University in Europe : [in 4 vol.] : Vol. 1 : Universities in the Middle Ages / H. de Ridder-Symoens (ed.). — Cambridge : Cambridge University, 2003. — Pp. 280–304. — ISBN 0-521-54113-1. — Текст : непосредственный.

154. de Wit, H. Education and globalization in Europe: Current trends and future developments / de Wit H. // Frontiers: The Interdisciplinary Journal of Study Abroad. — 1995. — Vol. 1 : № 1. — Pp. 28–53. — doi:10.36366/frontiers.v1i1.10. — Текст : непосредственный.

155. de Wit, H. Evolving Concepts, Trends, and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World / de Wit H. // Вопросы образования = Educational Studies Moscow. — 2019. — № 2. — Pp. 8–34. — doi:10.17323/1814-9545-2019-2-8-34. — Текст : непосредственный.

156. de Wit, H. Global: Internationalization of Higher Education: Nine Misconceptions / de Wit H. // *Understanding Higher Education Internationalization: Insights from Key Global Publications* / Mihut G., Altbach Ph., de Wit H. (eds.). — Rotterdam: Sense Publishers, 2017. — Pp. 9–12. — ISBN 978-94-6351-161-2 ; doi:10.1007/978-94-6351-161-2_2. — Текст : непосредственный.

157. de Wit, H. Higher Education as a Global Reality / de Wit H., Altbach P. G. // *The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions* / P. N. Teixeira, J. C. Shin (eds.). — Dordrecht : Springer, 2020. — Pp. 643–650. — ISBN 978-94-017-8905-9 ; doi:10.1007/978-94-017-8905-9_213. — Текст : непосредственный.

158. de Wit, H. Internationalisation of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis / de Wit H. — Westport : Greenwood Press, 2002. — 172 p. — ISBN 0-313-32075-6. — Текст : непосредственный.

159. de Wit, H. Internationalization in higher education: global trends and recommendations for its future / H. de Wit, P. G. Altbach // *Policy Reviews in Higher Education*. — 2021. — Vol. 5 : № 1. — Pp. 28-46. — doi:10.1080/23322969.2020.1820898. — Текст : непосредственный.

160. de Wit, H. Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe : A Historical, Comparative and Conceptual Analysis / H. de Wit. — Westport : Greenwood, 2002. — 288 p. — ISBN 0-313-32075-6. — Текст : непосредственный.

161. de Wit, H. Professional Development in International Education. The Example of the Boston College MA in International Higher Education / de Wit H., Rumbley L. E. // *Internationalization of Higher Education : A Handbook*. — 2017. — № 3. — Pp. 2–14. — Текст : непосредственный.

162. de Wit, H. The Future of Internationalization of Higher Education in Europe / H. de Wit, F. Hunter // *International Higher Education*. — 2015. — № 83. — Pp. 2–3. — doi:10.6017/ihe.2015.83.9073. — Текст : непосредственный.

163. de Wit, H. The History of Internationalization of Higher Education / H. de Wit, G. Merckx // *The SAGE Handbook on International Higher Education* / D. K. Deardorff, H. de Wit, J. D. Heyl, T. Adams (eds.). — Thousand Oaks : Sage, 2012. — Pp. 43–60. — ISBN 978-1-4129-9921-2. — Текст : непосредственный.

164. Debets, J. The Internationalisation of Australia's Higher Education System: Trading Away Human Rights / J. Debets // *Griffith Journal of Law and Human Dignity*. — 2018. — Vol. 1 : № 6. — Pp. 23–64. — Текст : непосредственный.

165. Defining Professional Self: Teacher Educator Perspectives of the Pre-ECR Journey / MacDonald A., Cruickshank V., McCarthy R., Reilly F. // *Australian Journal of Teacher Education*. — 2014. — Vol. 39 : № 3. — 17 p. — doi:10.14221/ajte.2014v39n3.5. — Текст : непосредственный.

166. Deuchar, A. A caring transformation of international education: possibilities, challenges and change / A. Deuchar, R. Gorur // *Higher Education Research & Development*. — 2023. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 1197–1211. — doi:10.1080/07294360.2023.2193726. — Текст : непосредственный.

167. Ebuchi, K. Foreign students and internationalization of the university: A view from the Japanese perspective / Ebuchi K. // *Proceedings of OECD/Japan seminar in higher education and the flow of foreign students (Hiroshima, Japan, November 8–10, 1988)*. — Hiroshima : Hiroshima University, 1989. — Pp. 45–56. — Текст : непосредственный.

168. Eckel, P. On change : En route to transformation / Eckel P., Hill B., Green M. — Washington : American Council on Education, 1998. — iii, 13 p. — Текст : непосредственный.

169. Edwards, S. Higher education in Japan: internationalization, the Sustainable Development Goals and survivability / S. Edwards, A. Ashida // *International Journal of Comparative Education and Development*. — Vol. 23 : № 2. — Pp. 104–119. — doi:10.1108/IJCED-09-2020-0061. — Текст : непосредственный.

170. Ellingboe, B. J. Divisional strategies to internationalize a campus portrait: Results, resistance, and recommendations from a case study at a U.S. university /

Ellingboe B. J. // *Reforming the higher education curriculum: Internationalizing the campus* / Mestenhauser J. A., Ellingboe B. J. (eds.) — Phoenix : American Council on Education : Oryx Press, 1998. — Pp. 198–228. — ISBN 1-57356-173-8. — Текст : непосредственный.

171. Evaluating a blended course for Japanese learners of English: why Quality Matters / Alizadeh M., Mehran P., Koguchi I., Takemura H. // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. — 2019. — № 16. — Article № 6. — 21 p. — doi:10.1186/s41239-019-0137-2. — Текст : непосредственный.

172. Fostering agentic engagement : Working toward empowerment and equity through pedagogical partnership / Cook-Sather A., Allard S., Marcovici E., Reynolds B. // *International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning*. — 2021. — Vol. 15 : № 2 : Article № 3. — 9 p. — doi:10.20429/ijstl.2021.150203. — Текст : непосредственный.

173. Gao, Y. A set of indicators for measuring and comparing university internationalisation performance across national boundaries / Y. Gao // *High Education*. — 2018. — Vol. 76. — Pp. 317–336. — doi:10.1007/s10734-017-0210-5. — Текст : непосредственный.

174. Global social responsibility and the internationalisation of higher education for society / Jones E., Leask B., Brandenburg U., de Wit H. // *Journal of Studies in International Education*. — 2021. — Vol. 25 : № 4. — Pp. 330–347. — doi:10.1177/10283153211031679. — Текст : непосредственный.

175. Green, W. Engaging “Students as Partners” in global learning: Some possibilities and provocations / W. Green // *Journal of Studies in International Education*. — 2019. — Vol. 23 : № 1. — Pp. 10–29. — doi:10.1177/1028315318814266. — Текст : непосредственный.

176. Gregersen-Hermans, J. W. M. Intercultural competence development in higher education / Gregersen-Hermans J. W. M. // *Intercultural Competence in Higher Education* / D. Deardoff, L. Arasaratnam-Smith (eds.). — London : Routledge, 2017. — 16 p. — ISBN 978-1-31552925-7 ; doi:10.4324/9781315529257-7. — Текст : непосредственный.

177. Hailong, W. Characteristics of the International Development of Australian Higher Education / Hailong W. // *Transactions on Comparative Education*. — 2023. — Vol. 5 : № 5. — Pp. 7–12. — doi:10.23977/trance.2023.050502. — Текст : непосредственный.

178. Hammerstein, N. The Enlightenment / N. Hammerstein // *A History of the University in Europe : [in 4 vol.] : Vol. 2 : Universities in Early Modern Europe (1500–1800)* / H. de Ridder-Symoens, W. Rüegg (eds.). — Cambridge : Cambridge University, 1996. — Pp. 621–640. — ISBN 0-521-36106-0. — Текст : непосредственный.

179. Harari, M. The internationalization of curriculum / Harari M. // *Bridges to the future: Strategies for internationalizing higher education* / Klasek C. B., Garavalia B. J., Kellerman K. J., Marx B. B. (eds.) — Carbondale : Association of International Education Administrators, 1992. — Pp. 52–79. — Текст : непосредственный.

180. Harman, G. Internationalisation of Australian Higher Education / G. Harman // *International Relations* / Tight M. (ed.) — Leeds : Emerald Group, 2005. — Pp. 205–232. — ISBN 978-1-84950-368-6 ; doi:10.1016/S1479-3628(05)03009-1. — Текст : непосредственный.

181. Haugen, H. Ø. Adverse Articulation: Third Countries in China–Australia Student Migration during COVID 19 / H. Ø. Haugen, A. Lehmann // *Dialogues in Human Geography*. — 2020. — Vol. 10 : № 2. — Pp. 169–173. — doi:10.1177/2043820620934939. — Текст : непосредственный.

182. Health professional as educator: principles of teaching and learning / Bastable S., Gramet P., Jacobs K., Sopczyk D. — Burlington : Jones & Bartlett, 2011. — 628 p. — ISBN 0-7637-9278-0. — Текст : непосредственный.

183. Héliot, Y.F. Developing learning relationships in intercultural and multi-disciplinary environments: A mixed method investigation of management students' experiences / Héliot Y.F., Mittelmeier J., Rienties B. // *Studies in Higher Education*. — 2020. — Vol. 45 : № 11. — 2356–2370. — doi:10.1080/03075079.2019.1610865. — Текст : непосредственный.

184. Homesickness and Socio-Cultural Adaptation towards Perceived Stress among International Students of a Public University in Sabah: An Exploration Study for Social Sustainability / Rathakrishnan B. A. L., Bikar Singh S. S., Kamaluddin M. R. et al. // *Sustainability*. — 2021. — Vol. 13 : № 9. — Pp. 3–54. — doi:10.3390/su13094924. — Текст : непосредственный.

185. Hong, M. A comparative study of the internationalization of higher education policy in Australia and China (2008–2015) / M. Hong // *Studies in Higher Education*. — 2020. — Vol. 45 : № 4. — Pp. 768–779. — doi:10.1080/03075079.2018.1553154. — Текст : непосредственный.

186. Howard, T. C. 7 Culturally Responsive Teaching Strategies and Instructional Practices / T. C. Howard // *HMH* : [сайт]. — November 19, 2020. — URL: <https://www.hmhco.com/blog/culturally-responsive-teaching-strategies-instruction-practices> (дата обращения: 19.12.2023). — Текст : электронный.

187. Howie, M. R. Karl Mannheim and the sociology of knowledge / M. R. Howie // *The Journal of Education*. — 1961. — Vol. 143: № 4. — Pp. 55–71. — Текст : непосредственный.

188. Hudzik, J. K. Drivers of and speculation over the future of higher education internationalization / J. K. Hudzik // *Global and local internationalization* / E. Jones, R. Coelen, J. Beelen, H. Wit (eds.). — Rotterdam : Sense Publishers, 2016. — Pp. 23–30. — ISBN 978-94-6300-301-8 ; doi:10.1007/978-94-6300-301-8_4. — Текст : непосредственный.

189. Hunter, F. The European Landscape: A Shifting Perspective / Hunter F., de Wit H. // *Internationalization of Higher Education: A Handbook*. — 2016. — № 2. — Pp. 49–68. — Текст : непосредственный.

190. Impact of COVID 19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong / Mok K. H., Xiong W., Ke G., Cheung J. O. // *International Journal of Educational Research*. — 2021. — Vol. 105 : № 3. — Pp. 1–37. — doi:10.1016/j.ijer.2020.101718. — Текст : непосредственный.

191. Impact Rankings 2021: methodology // Times Higher Education : [сайт]. — April 14, 2021. — URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/impact-rankings-2021-methodology> (дата обращения: 17.12.2022). — Текст : электронный.

192. Indicator B6: What Is the Profile of Internationally Mobile Students? / OECD // Education at a Glance 2022: OECD Indicators : [сайт]. — 13 June 2022. — URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/573e058e-en/index.html?itemId=/content/component/573e058e-en> (дата обращения: 18.12.2023). — doi:10.1787/eag-data-en. — Текст : электронный.

193. Indicator C4: Who studies abroad and where? // Education at a Glance 2014: OECD Indicators : [сайт]. — Paris : OECD, 2014. — Pp. 342–361. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2014/indicator-c4-who-studies-abroad-and-where_eag-2014-25-en (дата обращения: 18.12.2023). — doi:10.1787/888933118656. — Текст : электронный.

194. Indigenization/Decolonization in Curriculum Design and Instruction // Vancouver Community College Centre for Teaching, Learning, and Research : [сайт]. — [2023]. — URL: <https://ctlr.vcc.ca/teaching-and-learning/indigenization/> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

195. Intelligent internationalization : The shape of things to come / de Wit H., Godwin K. (eds.). — Leiden : Brill, 2019. — XXIII, 198 p. — ISBN 978-90-04-41891-2 ; doi:10.1163/9789004418912. — Текст : непосредственный.

196. Intercultural competence in higher education: International approaches, assessment and application / Deardorff D., Arasaratnam-Smith L. (eds.). — Milton Park : Routledge, 2017. — 336 p. — ISBN 978-1-315-52925-7 ; doi:10.4324/9781315529257. — Текст : непосредственный.

197. International Higher Education's Scholar-Practitioners : Bridging Research and Practice / Streitwieser B., Ogden A. C. (eds.). — Oxford : Symposium Books, 2016. — 340 p. — ISBN 978-1-873927-77-9 ; doi:10.15730/books.96. — Текст : непосредственный.

198. International Mapping of National Tertiary Education Internationalization Strategies and Plans (NTEISPs) : Analytical Report : Contract 7188268 / de Wit H., Rumbley L. E., Craciun D. et al. — Chestnut Hill : Boston College Center for International Higher Education, 2019. — 50 p. — Текст : непосредственный.

199. International students' experience in Australian higher education : Can we do better? / Arkoudis S., Baik C., Dollinger M., Patience A. // Higher Education. — 2019. — № 77. — Pp. 799–813. — doi:10.1007/s10734-018-0302-x. — Текст : непосредственный.

200. International trade: Supplementary information, Financial Year // Australian Bureau of Statistics : [сайт]. — 13/12/2022. — URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/economy/international-trade/international-trade-supplementary-information-financial-year/2021-22> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

201. Internationalisation in Higher Education for Society / Brandenburg U., de Wit H., Jones E., Leask B. // University World News : [сайт]. — 20 April 2019. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190414195843914> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

202. Internationalisation of higher education: Study / H. de Wit, F. Hunter, L. Howard, E. Egron-Polak; European Parliament's Committee on Culture and Education. — Stratsburg : European Parliament, 2015. — [2], 319 p. — ISBN 978-92-823-7846-5 ; doi:10.2861/444393. — Текст : непосредственный.

203. Internationalising programmes in higher education : An educational development perspective / Gregersen-Hermans J., Lauridsen K. M. (eds.). — London : Routledge, 2021. — 254 p. — ISBN 978-0-429-34450-3 ; doi:10.4324/9780429344503. — Текст : непосредственный.

204. Internationalization of higher education and student mobility in Japan and Asia / K. Kuroda, M. Sugimura, Y. Kitamura, S. Asada. — [Paris] : UNESCO, 2018. — 57 p. — Текст : непосредственный.

205. Internationalization of higher education: Practices and reflections from Brazil and Australia / Morosini M., Cassol C. C., Elsner de Faria C., Whitsted C. (eds.).

— Porto Alegre : EDIPUCRS, 2021. — 388 p. — ISBN 978-65-5623-209-6. — Текст : непосредственный.

206. Internationalizing Higher Education Worldwide: National Policies and Programs / Helms R., Rumbley L, Brajkovic L., Mihut G. — Washington : American Council on Education, 2015. — [4], 80 p. — doi:10.13140/RG.2.2.12513.51044. — Текст : непосредственный.

207. Irish, C. Five Competencies for Culturally Competent Teaching and Learning / C. Irish, M. Scrubb // Faculty Focus : [сайт]. — November 12, 2012. — URL: <https://www.facultyfocus.com/articles/teaching-and-learning/five-competencies-for-culturally-competent-teaching-and-learning/> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

208. Ivanova, O. A., Vokova, T. N. The key aspects for MOOC design^ foreign and domestic experience / O. A. Ivanova, T. N. Vokova // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2022. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-key-aspects-for-mooc-design-foreign-and-domestic-experience> (дата обращения: 21.03.2024). — Текст : электронный.

209. Japan Society for the Promotion of Science : [сайт]. — [2023]. — URL: <https://www.jsps.go.jp/english/> (дата обращения: 16.12.2022). — Текст : электронный.

210. Jones, E. Globalized Internationalization: Implications for Policy and Practice / E. Jones, H. de Wit // IIE networker. — 2014. — [№ 1] : Spring. — Pp. 28–29. — Текст : непосредственный.

211. Jones, E. Problematizing and Reimagining the Notion of «International Student Experience» / Jones E. // Studies in Higher Education. — 2017. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 933–943. — doi:10.1080/03075079.2017.1293880. — Текст : непосредственный.

212. Jones, E. The globalization of internationalization? / Jones E., de Wit H. // International education at the crossroads / D. N. Cohn, H. E. Kahn (eds.). —

Bloomington : Indiana University Press, 2021. — Pp. 35–48. — ISBN 978-0-253-05391-6. — Текст : непосредственный.

213. Kent, E. Statement: A crisis in Asian languages / E. Kent // Asian Studies Association of Australia : [сайт]. — December 14th, 2020. — URL: <https://asaa.asn.au/news/statement-a-crisis-in-asian-languages/> (дата обращения: 14.12.2022). — Текст : электронный.

214. Kerr, C. Higher Education Cannot Escape History : Issues for the Twenty-first Century / C. Kerr. Albany : State University of New York, 1994. 248 p. ISBN 0-7914-1708-5. — Текст : непосредственный.

215. Khanal, J. Challenges of International Students from Pre-Departure to Post-Study: A Literature Review / Khanal J., Gaulee U. // Journal of International Students. — 2019. — Vol. 9 : № 2. — Pp. 560–581. — doi:10.32674/jis.v9i2.673. — Текст : непосредственный.

216. Knight, J. Higher Education in Turmoil : The Changing World of Internationalisation / Knight J. — Rotterdam : Sense Publishers, 2008. — 230 p. — ISBN 90-8790-522-X. — Текст : непосредственный.

217. Knight, J. Internationalization: Elements and checkpoints / Knight J. // CBIE Research. — 1994. — № 7. — Pp. 7–17. — ISBN 0-920496-84-9. — Текст : непосредственный.

218. Knight, J. Updated Internationalisation Definition / Knight J. // International Higher Education. 2003. — № 33. — Pp. 2–3. — doi:10.6017/ihe.2003.33.7391. — Текст : непосредственный.

219. Kotluk, N. Culturally Relevant/Responsive Education: What do teachers think in Turkey? / N. Kotluk, S. Kocakaya // Journal of Ethnic and Cultural Studies. — 2018. — Vol. 5 : № 2. — Pp. 98–117. — doi:10.29333/ejecs/123. — Текст : непосредственный.

220. Ladson-Billings, G. Culturally Relevant Pedagogy 2.0: a. k. a. the Remix / Ladson-Billings G. // Harvard Educational Review. — 2014. — Vol. 84 : № 1. — Pp. 74–84. — doi:10.17763/haer.84.1.p2rj131485484751. — Текст : непосредственный.

221. Lamy, P. “Humanising Globalization” / P. Lamy // World Trade Organization : [сайт]. — Santiago de Chile, 30 January, 2006. — URL: http://www.wto.org/English/news_e/sppl_e/sppl16_e.htm (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.
222. Leask, B. Comparing internationalisation of the curriculum in action across disciplines: Theoretical and practical perspectives / B. Leask, C. Bridge // *A Journal of Comparative and International Education*. — 2013. — Vol. 43 : № 1. — Pp. 79–101. — doi:10.1080/03057925.2013.746566. — Текст : непосредственный.
223. Leask, B. *Internationalizing the Curriculum* / Leask B. — New York : Routledge, 2015. — 208 p. : 5 il. — ISBN 978-1-315-71695-4. — Текст : непосредственный.
224. Leask, B. Towards Inclusive Intercultural Learning for All / Leask B., Jones E., de Wit H. // *University World News* : [сайт]. — 07 December 2018. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20181205093157690> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.
225. Leask, B. Using formal and informal curricula to improve interactions between home and international students / B. Leask // *Journal of Studies in International Education*. — 2009. — Vol. 13 : № 2. — Pp. 205–221. — doi:10.1177/1028315308329786. — Текст : непосредственный.
226. Li, S. A Case Study of International Students’ Social Adjustment, Friendship Development, and Physical Activity / Li S., Zizzi S. // *Journal of International Students*. — 2018. — Vol.8 : № 1. — Pp. 389–408. — doi:10.5281/zenodo.1134317. — Текст : непосредственный.
227. Lincicome, M. Globalization, education, and the politics of identity in the Asia-Pacific / M. Lincicome // *Critical Asian Studies*. — 2005. — Vol. 37 : № 2. — Pp. 179–208. — doi:10.1080/14672710500106242. — Текст : непосредственный.
228. Marangell, S. Students’ changing conceptualizations of university internationalization in Australia / Marangell S., d’Orazzi G. // *Higher Education Research & Development*. 2023. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 1230–1246. — doi:10.1080/07294360.2023.2193725. — Текст : непосредственный.

229. Marginson, S. Do Rankings Drive Better Academic Performance? / Marginson S. // *International Higher Education*. — 2017. — № 89. — Pp. 6–7. — doi:10.6017/ihe.2017.89.9833. — Текст : непосредственный.

230. Marginson, S. Dynamics of national and global competition in higher education / Marginson S. // *Higher Education*. — 2006. — Vol. 52 : № 1. — Pp. 1–39. — doi:10.1007/s10734-004-7649-x. — Текст : непосредственный.

231. Marinoni, G. Is internationalisation creating inequality in higher education? : [First Results from the 5th Global Survey of IAU] / Marinoni G., de Wit H. // *University World News* : [сайт]. — 11 January 2019. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190109100925536> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

232. Menchik, J. Woodrow Wilson and the Spirit of Liberal Internationalism / Menchik J. // *Politics, Religion & Ideology*. — Vol. 22 : № 2. — Pp. 231–253. — doi:10.1080/21567689.2021.1904910. — Текст : непосредственный.

233. Mendoza, C. 'Integration is not a one-way process': Students negotiating meanings of integration and Internationalisation at Home (IaH) in Finnish higher education / Mendoza C., Dervin F., Layne H. // *Higher Education Research & Development*. — 2023. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 1150–1164. — doi:10.1080/07294360.2023.2193731. — Текст : непосредственный.

234. Mercado, S. International Student Mobility and the Impact of the Pandemic / Mercado S. // *Association to Advance Collegiate Schools of Business* : [сайт]. — June 11, 2020. — URL: <https://www.aacsb.edu/insights/articles/2020/06/covid-19-and-the-future-of-international-student-mobility> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

235. Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology — Japan : [сайт]. — [2023]. — URL: <https://www.mext.go.jp/en/> (дата обращения: 16.12.2022). — Текст : электронный.

236. Mitchell, N. Students to Decide which Institutions Survive COVID-19 / N. Mitchell // *University World News* : [сайт]. — 07 May 2020. — URL:

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200507135847614> (дата обращения: 16.12.2022). — Текст : электронный.

237. Montgomery, C. Learning to unlearn: Exploring the relationship between internationalisation and decolonial agendas in higher education / Montgomery C., Trahar S. // Higher Education Research & Development. — 2023. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 1057–1070. — doi:10.1080/07294360.2023.2194054. — Текст : непосредственный.

238. Mussafi, N. S. M. Westernization on Higher Education: The Impacts on the Life of Global Community / N. S. M. Mussafi // Conference Proceedings of International Seminar on Global Issues (ISGI 2019). — Skudai : Universiti Teknologi Malaysia, 2019. — Pp. 158–176. — ISBN 978-967-15950-2-2. — Текст : непосредственный.

239. Nadrljanski, Đ. Digitalization of Education / Nadrljanski Đ., Nadrljanski M., Pavlinović M. // Ivanović, M., Klašnja-Milićević, A., Jain, L.C. (eds) Handbook on Intelligent Techniques in the Educational Process : Vol. 1 : Recent Advances and Case Studies. — Cham : Springer, 2022. — Pp. 17–39. — ISBN 978-3-031-04662-9 ; doi:10.1007/978-3-031-04662-9_2. — Текст : непосредственный.

240. National Student Fee and Support Systems in European Higher Education 2020/21 / European Commission/EACEA/Eurydice. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2020. — 116 p. — ISBN 978-92-9484-361-6 ; doi:10.2797/774855. — Текст : непосредственный.

241. Neave, G. The European dimension in Higher Education: An exclusion into the modern use of historical analogues / G. Neave // Higher education and the nation state : The international dimension of higher education / J. Huisman, P. Maassen, G. Neave (eds.). — Amsterdam : Pergamon, 2001. — Pp. 13–74. — ISBN 0-08-042790-1. — Текст : непосредственный.

242. Nilsson, B. Internationalizing the curriculum / B. Nilsson // Internationalisation at home : A position paper. — Amsterdam : European Association for International Education, 2000. — Pp. 21–27. — ISBN 90-74721-16-8. — Текст : непосредственный.

243. Ninnes, P. Critical Engagements with the Internationalization of Higher Education / Ninnes P., Hellsten M. // *Internationalizing Higher Education : Critical Explorations of Pedagogy and Policy* / Ninnes P., Hellsten M. (eds.). — Hong Kong : Springer, 2005. — Pp. 1–8. — ISBN 978-1-4020-3784-8. — Текст : непосредственный.

244. OCallaghan, C. QS World University Rankings methodology: Using rankings to start your university search / C. OCallaghan // *Top Universities* : [сайт]. — November 27, 2023. — URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

245. Owusu-Fordjour, C. The Impact of COVID-19 on Learning — The Perspective of the Ghanaian Student / Owusu-Fordjour C., Koomson C. K., Hanson D. // *European Journal of Education Studies*. — 2020. — Vol. 7 : № 3. — Pp. 88–101. — doi:10.5281/zenodo.3753586. — Текст : непосредственный.

246. Pacheco, L. Internationalization effects on financial performance: The case of Portuguese industrial SMEs / L. Pacheco // *Journal of Small Business Strategy*. — 2019. — Vol. 29 : № 3. — Pp. 97–116. — Текст : непосредственный.

247. Pete, S. 100 ways to Indigenize and decolonize academic programs and courses / S. Pete // *University of Regina* : [сайт]. — Regina, 2016. — 8 p. — URL: <https://www.uregina.ca/president/assets/docs/president-docs/indigenization/indigenize-decolonize-university-courses.pdf> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

248. Policies for the Reform of National Universities (Outline) // *Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT)* : [сайт]. — 1 p. — URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

249. Popper, K. *The Logic of Scientific Discovery* / K. Popper. — 2nd ed. — London : Routledge, 2002. — 544 p. — ISBN 978-0-415-27844-7. — Текст : непосредственный.

250. *Promoting Human Capital Development: A Typology of International Scholarship Programs in Higher Education* / Perna L. W., Orosz K., Gopaul B.,

Jumakulov Z., Ashirbekov A., Kishkentayeva M. // *Educational Researcher*. — 2014. — Vol. 43 : № 2. — Pp. 63–73. — doi:10.3102/0013189X14521863. — Текст : непосредственный.

251. *Responding to Massification: Differentiation in Postsecondary Education Worldwide* / Altbach P. G., Reisberg L., de Wit H. (eds). — Rotterdam : Sense Publishers, 2017. — xvi, 212 p. — ISBN 978-94-6351-083-7 ; doi:10.1007/978-94-6351-083-7. — Текст : непосредственный.

252. Rigby, D. K. *The Secret History of Agile Innovation* / D. Rigby, J. Sutherland, H. Takeuchi // *Harvard Business Review* : [сайт]. — April 20, 2016. — URL: <https://hbr.org/2016/04/the-secret-history-of-agile-innovation> (дата обращения: 17.12.2022). — Текст : электронный.

253. Rizvi, F. *Globalisation and the Dilemmas of Australian Higher Education* / F. Rizvi // *Access: Contemporary issues in education*. — 2004. — Vol. 23 : № 2. — Pp. 102–112. — Текст : непосредственный.

254. Romani-Dias, M. *Internationalization in higher education: faculty tradeoffs under the social exchange theory* / M. Romani-Dias, J. Carneiro // *International Journal of Educational Management*. — 2019. — Vol. 34 : № 3. — Pp. 461-476. — doi:10.1108/IJEM-04-2019-0142. — Текст : непосредственный.

255. Rose, H. *Japan's English-medium instruction initiatives and the globalization of higher education* / H. Rose, J. McKinley // *Higher Education*. — 2018. — Vol. 75 : № 1. — Pp. 111–129. — doi:10.1007/s10734-017-0125-1. — Текст : непосредственный.

256. Rudzki, R. E. J. *Strategic management of internationalization : Towards a model of theory and practice* : Ph. D. dissertation / Rudzki R. E. J.; University of Newcastle upon Tyne. — Tyne, 1998. — 331 p. — Текст : непосредственный.

257. Rumbley, L. E. *“Intelligent Internationalization” : A 21st Century Imperative* / L. E. Rumbley // *International Higher Education*. — 2015. — № 80. — Pp. 16–17. — Текст : непосредственный.

258. Saito, K. *Internationalization of Japanese Higher Education: Effective Organization of Internationally Cooperative Higher Education Programs* / Saito K.,

Kim S.H. // Higher Learning Research Communications. — 2019. — Vol. 9 : № 1. — Pp. 47–63. — doi:10.18870/hlrc.v9i1.441. — Текст : непосредственный.

259. Salmi, J. The Challenge of Establishing World-Class Universities / J. Salmi. — Washington : The World Bank, 2009. — xv, 115 p. — ISBN 978-0-8213-7876-2 ; doi:10.1596/978-0-8213-7865-6. — Текст : непосредственный.

260. Sanders, J. S. Comprehensive internationalization in the pursuit of “World-Class” status: A cross-case analysis of Singapore’s two flagship universities / J. S. Sanders // Higher Education Policy. — 2020. — Vol. 33 : № 4. — 753–775. — doi:10.1057/s41307-018-0117-5. — Текст : непосредственный.

261. Sanderson, G. A foundation for the internationalisation of the academic self / G. Sanderson // Journal of Studies in International Education. — 2008. — Vol. 12 : № 3. — Pp. 276–307. — doi:10.1177/1028315307299420. — Текст : непосредственный.

262. Scott, P. Massification, Internationalization and Globalization / P. Scott // The Globalization of Higher Education / P. Scott (ed.). — Buckingham : SRHE ; Open University Press, 1998. — Pp. 108–129. — ISBN 0-335-20245-4. — Текст : непосредственный.

263. Shaposhnikova, T. Modern pedagogical education in the conditions of blended learning: foreign experience / Shaposhnikova T., Naydenova N. N., Sukhin I. G., Vorontsova E. A., Myasnikov V. A. // Revista on line de Política e Gestão Educacional. — 2021. — Vol. 25 : № Esp. 5. — Pp. 3315–3326. — doi:10.22633/rpge.v25iesp.5.16042. — Текст : непосредственный.

264. Shaw, K. Internationalization in Australia and Canada: Lessons for the Future / K. Shaw // College Quarterly : [сайт]. — 2014. — Vol. 17 : № 1. — URL: <https://collegequarterly.ca/2014-vol17-num01-winter/shaw.html> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

265. Shifting the focus for international higher education in Australia / Uzhegova D., Croucher G., Marangell M. et al. ; Melbourne Centre for the Study of Higher Education. — Melbourne, 2021. — 6 p. — ISBN 978-0-7340-5667-2. — Текст : непосредственный.

266. Šochová, Z. *The Great ScrumMaster: #ScrumMasterWay* / Z. Šochová. Boston : Addison-Wesley Professional, 2017. 176 p. ISBN 0-13-465711-X. — Текст : непосредственный.

267. Soong, H. *Humanising the internationalisation of higher education: Enhancing international students' wellbeing through the capability approach* / H. Soong, V. Maheepalaa // *Higher Education Research & Development*. — 2023. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 1212–1229. — doi:10.1080/07294360.2023.2193730. — Текст : непосредственный.

268. Stöttinger, B. *BANI vs. VUCA: How Leadership Works in the World of Tomorrow* / B. Stöttinger // *WU Executive Academy* : [сайт]. — October 24, 2022. — URL: <https://executiveacademy.at/en/news/detail/bani-vs-vuca-how-leadership-works-in-the-world-of-tomorrow> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

269. Straker, J. *International Student Participation in Higher Education: Changing the Focus from “International Students” to “Participation”* / J. Straker // *Journal of Studies in International Education*. — 2016. — Vol. 20 : № 4. — Pp. 299–318. — doi:10.1177/1028315316628992. — Текст : непосредственный.

270. *Student empowerment for internationalisation at a distance: Enacting the students as partners approach in virtual mobility* / Breaden, J. Do T., dos Anjos-Santos L. M., Normand-Marconnet N. // *Higher Education Research & Development*. — 2023. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 1182–1196. — doi:10.1080/07294360.2023.2193728. — Текст : непосредственный.

271. *Survey Highlights Student Views on Returning to Study Abroad* // *ICEF Monitor* : [сайт]. — 7th Jul 2021. — URL: <https://monitor.icef.com/2021/07/survey-highlights-student-views-on-returning-to-study-abroad/> (дата обращения: 17.12.2022). — Текст : электронный.

272. Sutherland, J. J. *Scrum: The Art of Doing Twice the Work in Half the Time* / J. J. Sutherland. — New York : Crown Currency, 2014. — 256 p. — ISBN 978-0-385-34646-7. — Текст : непосредственный.

273. Tack, H. Teacher Educators' Professional Development : Towards a Typology of Teacher Educators' Researcherly Disposition / H. Tack, R. Vanderlinde // *British Journal of Educational Studies*. — 2014. — Vol. 62 : № 3. — Pp. 297–315. — doi:10.1080/00071005.2014.957639. — Текст : непосредственный.

274. Taylor, C. Multiculturalism and “the Politics of Recognition” : an essay / C. Taylor. — Princeton : Princeton University Press, 1992. — XI, 112 p. — ISBN 0-691-08786-5. — Текст : непосредственный.

275. Teacher education policy: Part of the solution or part of the problem? / Biesta G., Takayama K., Kettle M., Heimans S. // *Asia-Pacific Journal of Teacher Education*. — 2021. — Vol. 49 : № 5. — Pp. 467–470. — doi:10.1080/1359866X.2021.1992926. — Текст : непосредственный.

276. Teaching Learning Process / teachmint@wp // Teachmint Integrated School Platform : [сайт]. — [2023]. — URL: <https://www.teachmint.com/glossary/t/teaching-learning-processes/> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

277. Tertiary Education Overview // World Bank Group : [сайт]. — Oct 22, 2021. — URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/tertiaryeducation> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

278. The Future Agenda for Internationalization in Higher Education : Next Generation Insights into Research, Policy, and Practice / Proctor D., Rumbley L. E. (eds.). — London : New York : Routledge, 2018. — 266 p. — ISBN 978-1-138-289796. — Текст : непосредственный.

279. The future of education and skills : Education 2030 / Organisation for Economic Cooperation and Development. — [Paris], 2018. — 21 p. — Текст : непосредственный.

280. The Global Academic Rankings Game : Changing Institutional Policy, Practice, and Academic Life / Yudkevich M., Altbach P. G., Rumbley L. E. (eds.). — New York : London : Routledge, 2016. — 324 p : 2 il. — ISBN 9781-138-93579-2. — Текст : непосредственный.

281. The “Global 30” Project and Japanese Higher Education Reform: an example of a “closing in” or an “opening up”? / Burgess C., Gibson I., Klaphake J., Selzer M. // *Globalisation, Societies and Education*. — 2010. — Vol. 8 : № 4. — Pp. 461–475. — doi:10.1080/14767724.2010.537931. — Текст : непосредственный.

282. The Globalization of Internationalization : Emerging Voices and Perspectives / de Wit H., Gacel-Ávila J., Jones E., Jooste N. (eds.). — London : New York : Routledge, 2017. — 292 p. — ISBN 978-1-138-10066-4. — Текст : непосредственный.

283. The Internationalisation of Tertiary Education // Organisation for Economic Co-operation and Development : [сайт]. — 21 September 2016. — URL: <https://web-archiv.eoed.org/2016-09-21/73516-theinternationalisationoftertiaryeducation.htm> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

284. Thorens, J. P. Academic freedom and university autonomy / J. P. Thorens // *Prospects*. — 1998. — Vol. 28. — 401–407. — doi:10.1007/BF02736814. — Текст : непосредственный.

285. Tran, L. T. Public Diplomacy and Social Impact of Australian Student Mobility to the Indo-Pacific: Host Countries’ Perspectives on Hosting New Colombo Plan Students / L. T. Tran, H. Bui // *Journal of Studies in International Education*. — 2021. — Vol. 25 : № 4. — Pp. 425–442. — doi:10.1177/1028315320984833. — Текст : непосредственный.

286. Tran, L. T. *Ubuntu* in adult vocational education: Theoretical discussion and implications for teaching international students / Tran L. T., Wall T. // *International Review of Education*. — 2019. — Vol. 65 : № 4. — Pp. 557–578. doi:10.1007/s11159-019-09776-3. — Текст : непосредственный.

287. Tran, L. T. Understanding the full value of international students / L. Tran // *University World News* : [сайт]. — 20 August 2020. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200820103708349> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

288. US: COVID-19 impacts include campus closures and recruiting challenges // ICEF Monitor : [сайт]. — 11th Mar 2020. — URL: <https://monitor.icef.com/2020/03/us-covid-19-impacts-include-campus-closures-and-recruiting-challenges/> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный. — Текст : непосредственный.

289. van den Hende, F. Academic staff on their engagement with curriculum internationalisation: an organisational change perspective / van den Hende F., Riezebos J. // Higher Education Research & Development. — 2023. — Vol. 42 : № 5. — Pp. 1247–1266. — doi:10.1080/07294360.2023.2193724. — Текст : непосредственный.

290. van der Wende, M. C. Internationalization Policies: About New Trends and Contrasting Paradigms / M. C. van der Wende // Higher Education Policy. — 2001. — Vol. 14 : № 3. — Pp. 249–259. — doi:10.1016/S0952-8733(01)00018-6. — Текст : непосредственный.

291. Vorontsova, E. A. The transformation of the concept «Internationalization of higher education» / Vorontsova E. A. // Cognitive-social and behavioural sciences (ICCSBS 2020) : Сборник научных трудов аспирантов Круглого стола по методологии педагогических исследований кафедры по глобальному образованию в рамках Международной научно-практической конференции. — Москва : Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2021. — С. 17–19. — Текст : непосредственный.

292. Wamboye, E. Internationalisation of the campus and curriculum: Evidence from the US institutions of higher learning / Wamboye E., Adekola A., Sergi B. S. // Journal of Higher Education Policy and Management. — 2015. — Vol. 37 : № 4. — Pp. 385–399. — doi:10.1080/1360080X.2015.1056603. — Текст : непосредственный.

293. Warner, J. Internationalization models and the role of the university / Warner J. // International Education Magazine. — 1992. — Vol. 8. : № 1. — P. 21. — Текст : непосредственный.

294. Welch, A. Going Global? Internationalizing Australian Universities in a Time of Global Crisis / A. Welch // *Comparative Education Review*. — 2002. — Vol. 46 : № 4. — Pp. 433–471. — doi:10.1086/343120. — Текст : непосредственный.

295. What Is the Future for International Branch Campuses? / Lane J. E., Borgos J., Schueller J. et al. // *University World News* : [сайт]. — 13 March 2021. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2021031012405285> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

296. Wilson, W. Address to Senate of the United States: “A World League for Peace” / W. Wilson // *The American Presidency Project* : [сайт]. — Jan. 22, 1917. — URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/206603> (дата обращения: 19.12.2022). — Текст : электронный.

297. Worldbank Search : [Knowledge economy] // *The World Bank* : [сайт]. — 2023. — URL: <https://www.worldbank.org/en/search?q=knowledge+economy> (дата обращения: 17.12.2022). — Текст : электронный.

298. Yamin-Ali, J. Let It Begin with Me: The Forging of a Professional Teacher Educator Self / J. Yamin-Ali // *Rethinking Teacher Education for the 21st Century: Trends, Challenges and New Directions* / Kowalczyk-Walêdziak M., Korzeniecka-Bondar A., Danilewicz W., Lauwers G. (eds.). — Leverkusen-Opladen : Barbara Budrich, 2019. — Pp. 54–78. — ISBN 978-3-8474-1257-1 ; doi:10.2307/j.ctvrb3xhh.8. — Текст : непосредственный.

299. Yemini, M. Research on internationalisation in higher education-exploratory analysis / M. Yemini, N. Sagie // *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*. — 2015. — Vol. 19 : № 1. — Pp. 90–98. — doi:10.1080/13603108.2015.1062057. — Текст : непосредственный.

300. Yonezawa, A. The Internationalization of Japanese Higher Education: Policy Debates and Realities / Yonezawa A. // *Higher Education in the Asia-Pacific : Strategic Responses to Globalization* / S. Marginson, S. Kaur, E. Sawir (eds.). — Dordrecht : Springer, 2011. — Pp. 329–342. — ISBN 978-94-007-1500-4 ; doi:10.1007/978-94-007-1500-4_17. — Текст : непосредственный.

301. Yonezawa, A. Transformation of university governance through internationalization: Challenges for top universities and government policies in Japan / Yonezawa A., Shimmi Y. // Higher Education. — 2015. — Vol. 70 : № 2. — Pp. 173–186. — doi:10.1007/s10734-015-9863-0. — Текст : непосредственный.

302. Yonezawa, Y. Internationalization of Higher Education as a Response to Globalization: Japan's Policy Challenges since the 1980s / Yonezawa Y., Yonezawa A. // Creating Social Cohesion in an Interdependent World : Experiences of Australia and Japan / E. Healy, D. Arunachalam, T. Mizukami (eds.). — New York : Palgrave Macmillan, 2016. — Pp. 191–204. — ISBN 978-1-137-52022-7 ; doi:10.1057/9781137520227_11. — Текст : непосредственный.

303. 2020 International Student Experience Survey // Quality Indicators for Learning and Teaching : [сайт]. — Victoria : QILT, 2021. — 96 p. — URL: <https://www.qilt.edu.au/resources?survey=SES&type=Reports&year=2020> (дата обращения: 17.12.2022). — Текст : электронный.

**Приложение А. Анкета для определения уровня сформированности
глобальной компетентности у студента**

**Анкета для определения уровня сформированности глобальной
компетентности у студента⁴⁹**

1. Как Вы думаете, насколько легко вам было бы самостоятельно выполнить следующие задачи?

	Ответ Задачи	Я не мог бы этого сделать [01]	Я бы изо всех сил старался сделать это сам [02]	Я бы мог это сделать, приложив немного усилий [03]	Я мог бы это сделать легко [04]
1	Объясните, как выбросы углекислого газа влияют на глобальное изменение климата				
2	Установить связь между ценами на текстиль и условиями труда в странах производства				
3	Обсудите различные причины, по которым люди становятся беженцами				

⁴⁹ Разработана странами ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/pisa/PISA-2018-Global-Competence-Questionnaire.pdf>

4	Объясните, почему некоторые страны больше страдают от глобального изменения климата, чем другие				
5	Объясните, как экономические кризисы в отдельных странах влияют на мировую экономику				

Оценка: самоэффективность в отношении глобальных проблем

2. Насколько Вы информированы по следующим темам?

	<div style="text-align: center;"> Ответ / Тема </div>	Я никогда не слышал об этом [01]	\Я слышал об этом, но я не смог бы объяснить, о чем это на самом деле [02]	Я кое-что знаю об этом и мог бы объяснить общую проблему [03]	Я знаком с этим, и я был бы в состоянии хорошо это объяснить [04]
1	Изменение климата и глобальное Потепление				
2	Глобальное здравоохранение (например: эпидемии)				
3	Миграция				
4	Международные конфликты				

5	Голод или недоедание в разных частях мира				
6	Причины бедности				
7	Равенство между мужчинами и женщинами в разных частях мира				

Оценка: осведомленность о глобальных проблемах

3. Насколько хорошо каждое из приведенных ниже утверждений описывает Вас?

	Ответ	Очень похож на меня [01]	В основном похож на меня [02]	Чем-то похож на меня [03]	Не очень похож на меня [04]	Совсем не похож на меня [05]
1	Я стараюсь рассмотреть точку зрения каждого, согласиться с ней или нет, прежде чем принимать решение					
2	Я считаю, что у каждого вопроса есть две стороны, и стараюсь учитывать обе					
3	Иногда я пытаюсь лучше понять своих					

	друзей, представляя, как все выглядит с их точки зрения					
4	Прежде чем критиковать кого-то, я пытаюсь представить, как бы я себя чувствовал, если бы был на их месте					
5	Когда я на кого- то обижаюсь, то пытаюсь на некоторое время взглянуть на ситуацию с точки зрения этого человека					

Оценка: принятие перспективы

4. Насколько хорошо каждое из приведенных ниже утверждений описывает Вас?

	Ответ	Очень похож на меня [01]	В основном похож на меня [02]	Чем-то похож на меня [03]	Не очень похож на меня [04]	Совсем не похож на меня [05]
1	Я могу справиться с необычными ситуациями					

2	Я могу изменить свое поведение в соответствии с потребностями новых ситуаций.					
3	Я могу адаптироваться к различным ситуациям, даже находясь в состоянии стресса или Давления					
4	Я могу легко адаптироваться к новой культуре					
5	Сталкиваясь с трудными ситуациями с другими людьми, могу придумать способ разрешить ситуацию					

Оценка: адаптируемость

5. Как Вы ведете себя, общаясь на своем родном языке с людьми, чей родной язык отличается от Вашего? Согласны ли Вы с приведенными утверждениями об этом?

	Ответ	Совершенно не согласен [01]	Не согласен [02]	Согласен [03]	Совершенно не согласен [04]
	Утверждение				
1	Я внимательно наблюдаю за их реакцией				

2	Я часто проверяю, правильно ли мы понимаем друг друга				
3	Я внимательно слушаю, что они говорят				
4	Я тщательно подбираю слова.				
5	Я привожу конкретные примеры, чтобы объяснить свои идеи				
6	Я объясняю все очень тщательно				
7	Если есть проблема с общением, я нахожу способы обойти ее (например, с помощью жестов, повторных объяснений, письма и т.д.).				

Оценка: Осведомленность о межкультурной коммуникации.

6. Участвуете ли Вы в следующих мероприятиях?

	Ответ	Да [01]	Нет [02]
Мероприятие			
1	Я сокращаю потребление энергии дома (например, выключая отопление или кондиционер, или выключая свет, когда выхожу из комнаты), чтобы защитить окружающую среду		
2	Я выбираю определенные продукты по этическим или экологическим соображениям, даже если они немного дороже		
3	Я подписываю экологические или социальные петиции онлайн		

4	Я использую социальные сети, чтобы быть в курсе мировых событий		
5	Я бойкотирую продукты или компании по этическим или экологическим причинам		
6	Я участвую в мероприятиях, способствующих равенству между мужчинами и женщинами		
7	Я участвую в мероприятиях в пользу охраны окружающей среды		
8	Я регулярно читаю веб-сайты по международным социальным вопросам (например, бедность, права человека)		

Оценка: вовлечение студента (с другими) в решение глобальных проблем

7. Насколько хорошо каждое из приведенных ниже утверждений другого человека характеризует Вас?

Утверждение \ Ответ	Такой человек очень похож на меня [01]	В основном похож на меня [02]	Чем-то похож на меня [03]	Не очень похож на меня [04]	Совсем не похож на меня [05]
Я хочу узнать, как люди живут в разных странах					
Я хочу узнать больше о религиях мира					
Мне интересно, как люди из разных культур видят мир					
Мне интересно узнать о традициях других культур					

Оценка: интерес к изучению других культур.

8. Насколько хорошо каждое из приведенных ниже утверждений описывает вас?

<div style="text-align: center;">Ответ</div> <div style="text-align: right;">Утверждение</div>	Очень похож на меня [01]	В основном похож на меня [02]	Чем-то похож на меня [03]	Не очень похож на меня [04]	Совсем не похож на меня [05]
Я уважаю людей из других культур как равных представителей человечества					
Я отношусь ко всем людям с уважением, независимо от их культурного происхождения					
Я даю людям из других культур пространство для самовыражения					
Я уважаю ценности людей из разных культур					
Я ценю мнения людей из разных культур					

Оценка: уважение к людям из других культурных слоев.

9. Есть ли у вас контакты с людьми из других стран?

	Ответ	Да [01]	Нет [02]
	Место контактирования		
1	В семье		
2	В учебном заведении		
3	По соседству		
4	В кругу близких друзей		

Оценка: контакт с людьми из других стран.

10. В какой степени вы согласны со следующими утверждениями?

	Степень согласия	Совершенно не согласен [01]	Не согласен [02]	Согласен [03]	Совершенно согласен [04]
1	Я думаю о себе как о гражданине мира				
2	Когда я вижу плохие условия, в которых живут некоторые люди в мире, я чувствую ответственность за это и хочу это изменить				
3	Я думаю, что мое поведение может повлиять на людей в других странах				
4	Правильно бойкотировать компании, которые создают плохие условия труда для своих сотрудников				
5	Я могу что-то сделать с проблемами этого мира				

6	Забота о глобальной окружающей среде важна для меня				
---	---	--	--	--	--

Оценка: глобальное мышление

11. Люди все чаще переезжают из одной страны в другую. Насколько Вы согласны со следующими утверждениями об иммигрантах?

	Ответ	Совершенно не согласен [01]	Не согласен [02]	Согласен [03]	Совершенно не согласен [04]
1	Дети иммигрантов должны иметь те же возможности для получения образования, что и другие дети в стране				
2	Иммигранты, которые живут в стране в течение нескольких лет, должны иметь возможность голосовать на выборах				
3	Иммигранты должны иметь возможность сохранять свои собственные обычаи и образ жизни				
4	Иммигранты должны иметь те же права, что и все остальные люди в стране.				

Оценка: отношение к иммигрантам.

12. На скольких языках, включая язык (и), на которых Вы говорите дома, Вы и Ваши родители говорите достаточно хорошо, чтобы общаться с другими?

	Количество языков	Один	Два	Три	Четыре и более
	Говорящий				
1	Вы				
2	Ваша мать				
3	Ваш отец				

Оценка: Количество языков, которыми владеет респондент

13. Участвуете ли вы в следующем?

	Вопрос	Ответ	Да [01]	Нет [02]
1	Я узнаю о взаимосвязанности экономик стран			
2	Я учусь разрешать конфликты с другими людьми в наших классах			
3	Я узнаю о разных культурах			
4	Мы читаем газеты, ищем новости в интернете или вместе смотрим новости во время занятий			
5	Мои учителя часто приглашают меня высказать свое личное мнение о международных новостях			
6	Я участвую в мероприятиях, посвященных культурному разнообразию, в течение всего учебного года			
7	Я участвую в дискуссиях в классе о мировых событиях в рамках регулярного обучения			
8	Я анализирую глобальные проблемы вместе со своими одноклассниками в небольших группах во время занятий			
9	Я узнаю, как люди из разных культур могут иметь разные точки зрения на некоторые вопросы			
10	Я учусь общаться с людьми из разных слоев общества			

Оценка: деятельность по повышению глобальной компетентности в образовательной организации

14. К скольким Вашим преподавателям применимы следующие утверждения?

	Ответ	Ни к одному из них [01]	К некоторым из них [02]	К большинству из них [03]	Ко всем [04]
	Утверждения				
1	У них неправильные представления об истории некоторых культурных групп				
2	Они говорят негативные вещи о людях некоторых культурных групп.				
3	Они обвиняют представителей некоторых культурных групп в проблемах, с которыми сталкивается <страна тестирования>.				
4	У них более низкие академические ожидания по отношению к студентам некоторых культурных групп				

Оценка: межкультурное отношение преподавателей

15. Отражают ли приведенные ниже утверждения практику преподавателей по мультикультурному обучению в вашем учебном заведении?

	Утверждения	Ответ	Да [01]	Нет [02]
1	В нашем учебном заведении студенты узнают об истории различных культурных групп, которые живут в <стране тестирования>			
2	В нашем учебном заведении студенты узнают об истории различных культурных групп, живущих в других странах			
3	В нашем учебном заведении студенты узнают о культурах (например, верованиях, нормах, ценностях, обычаях или искусстве) различных культурных групп, проживающих в <стране тестирования>.			
4	В нашем учебном заведении узнают о различных культурных взглядах на исторические и социальные события			
5	Наше учебное заведение поддерживает мероприятия, поощряющие самовыражение студентов различных идентичностей (например, национальной, религиозной, этнической или социальной идентичности)			
6	Наше учебное заведение организует мультикультурные мероприятия (например, день культурного разнообразия).			
7	Мы отмечаем праздники других культур			
8	В нашем учебном заведении студентам рекомендуется общаться с представителями других культур через веб / интернет / социальные сети.			
9	Наше учебное заведение применяет различные подходы, методы и формы для информирования студентов о культурных различиях (например, командную работу, обучение на равных, моделирование, проблемное обучение, музыка, искусство и т.д.).			

Оценка: мультикультурные/межкультурные образовательные практики в образовательной организации

16. В какой степени мнения, отраженные в приведенных утверждениях, разделяют Ваши преподаватели?

Утверждения \ Степень	Не разделяют никто или почти никто [01]	Разделяют некоторые [02]	Разделяют многие [03]	Разделяют все или почти все [04]
Студентам важно усвоить, что люди из других культур могут иметь разные ценности				
Уважение к другим культурам – это то, чему студенты должны научиться как можно раньше				
В классе важно, чтобы студенты разного происхождения признавали сходство, которое существует между ними				
Когда возникают конфликты между студентами разного происхождения, следует поощрять разрешение ими спора путем нахождения точек соприкосновения				

Оценка: восприятие администрацией образовательной организации межкультурных убеждений преподавателей

17. Существует ли какая-либо официальная учебная программа по следующим темам?

	Тема	Ответ	Да [01]	Нет [02]
1	Общение с людьми из разных культур или стран			
2	Знание различных культур			
3	Открытость к межкультурному опыту			
4	Уважение культурного разнообразия			
5	Иностранные языки			
6	Навыки критического мышления			

Оценка: внимание к глобальной компетентности в учебной программе

18. Существует ли какая-либо официальная учебная программа по следующим темам?

	Учебная программа	Ответ	Да [01]	Нет [02]
1	Изменение климата и глобальное потепление			
2	Глобальное здравоохранение (например, эпидемии)			
3	Миграции			
4	Международные конфликты			
5	Голод или голодание в разных частях мира			
6	Причины бедности			
7	Равенство между мужчинами и женщинами в разных частях мира			

Оценка: внимание к глобальным вызовам и тенденциям в учебной программе

**Приложение Б. Анкета для определения уровня сформированности
глобальной компетенции у преподавателей**

**Анкета для определения уровня сформированности глобальной
компетенции у преподавателей (ОЕСД-2018) ⁵⁰**

1. Учились ли вы в другой стране, кроме (страны тестирования)?

Выберите только один ответ.

Варианты ответа	Выбор ответа
Нет [01]	
Да, но менее чем 3 месяца [02]	
Да, от трех до двенадцати месяцев [03]	
Да, более года [04]	

2. Были ли какие-либо из перечисленных ниже тем включены в вашу программу педагогического образования, профессиональной переподготовки или иные курсы повышения квалификации?

	Ответ	Включены в педагогическое образование, программу профессиональной подготовки или курсы повышения квалификации [01]	Включены в мою деятельность по профессиональному развитию в течение последних 12 месяцев [02]
Темы			
1	Преподавание в мультикультурной или многоязычной среде		
2	Общение с людьми из разных культур или стран		

⁵⁰ <https://www.oecd.org/pisa/PISA-2018-Global-Competence-Questionnaire.pdf>

3	Учение о равенстве и разнообразии		
---	-----------------------------------	--	--

Оценка: темы в области образования и профессиональной подготовки учителей (избранные пункты)

3. Отражают ли приведенные ниже утверждения Ваше образование и профессиональную подготовку в качестве преподавателя?

	Утверждения	Ответ	Да [01]	Нет [02]
1	Проходили ли Вы обучение по межкультурной коммуникации?			
2	Проходили ли Вы обучение стратегиям разрешения конфликтов?			
3	Проходили ли Вы подготовку по вопросу о роли образования в борьбе с дискриминацией во всех ее формах?			
4	Изучали ли Вы подходы и методы преподавания, учитывающие культурные особенности?			
5	Проходили ли Вы подготовку по вопросам, связанным с преподаванием в мультикультурных классах?			

Оценка: Обучение учителей глобальной компетентности

4. Для каждой из перечисленных ниже областей, пожалуйста, укажите тот уровень, который вам необходим для профессионального развития в настоящее время.

	В настоящее время нет необходимости [01]	Низкий уровень потребности [02]	Умеренный уровень потребности [03]	Высокий уровень потребности [04]

1	Преподавание в мультикультурной или многоязычной среде				
2	Общение с людьми из разных культур или стран				
3	Учение о равенстве и культурном разнообразии				

Оценка: потребности в профессиональном развитии

5. На своих занятиях вы когда-нибудь учили чему-либо из следующего?

	Ответ	Да [01]	Нет [02]
Чему учили			
1	Как использовать ключевые слова при использовании поисковой системы, такой как <Google © > и других поисковых систем		
2	Как решить, стоит ли доверять информации из Интернета		
3	Как сравнить различные веб-страницы и решить, какая информация более актуальна для работы		
4	Как понять последствия предоставления информации в открытом доступе онлайн (использование социальных сетей)		
5	Как использовать краткое описание под ссылками в списке результатов поиска		
6	Как определить, является ли информация субъективной или предвзятой		
7	Как обнаружить фишинговые или спам-письма		

Оценка: возможность овладеть навыками цифровой грамотности

6. Включаете ли вы в свои занятия возможности для развития следующих навыков у студентов?

	Навыки	Да [01]	Нет [02]
1	Общение с людьми различных культур или из разных стран		
2	Знание различных культур		
3	Открытость для людей из других культурных слоев		
4	Уважение культурного разнообразия		
5	Иностранные языки		
6	Навыки критического мышления		

Оценка: возможность практиковать глобальную компетентность

7. Включаете ли вы в содержание своих занятий следующие глобальные вызовы и тенденции?

	Вызовы и тенденции	Да [01]	Нет [02]
1	Изменение климата и глобальное потепление		
2	Глобальное здравоохранение (например: эпидемии)		
3	Миграция (перемещение людей)		
4	Международные конфликты		
5	Голод или голодание в разных частях мира		
6	Причины бедности		
7	Равенство между мужчинами и женщинами в разных частях мира		

Оценка: практика преподавателей, связанная с глобальными вызовами и тенденциями

8. Как Вы оцениваете свою собственную компетентность преподавания в классе с высокой степенью культурного и этнического разнообразия?

	Оценка	Категорически не согласен [01]	Не согласен [02]	Согласен [03]	Абсолютно согласен [04]
	Компетентность преподавания				
1	Я могу справиться с трудностями преподавания в мультикультурном классе				
2	Я могу адаптировать свое преподавание к культурному разнообразию студентов				
3	Я могу позаботиться о том, чтобы студенты с миграционным прошлым и без него работали вместе				
4	Я могу повысить осведомленность студентов о культурных различиях				
5	Я могу внести свой вклад в уменьшение этнических стереотипов между студентами				

Оценка: самооффективность в обучении в мультикультурных классах

9. В какой степени разделяют преподаватели Вашей образовательной организации приведенные ниже утверждения?

Ответ	Никто или почти никто	Разделяют некоторые	Разделяет большинство	Разделяют все или

	Утверждение	не разделяет [01]	преподаватели [02]	[03]	подавляющее большинство [04]
1	Студентам важно усвоить, что люди из других культур могут иметь разные ценности				
2	Уважение к другим культурам – это то, чему студенты должны научиться как можно раньше				
3	В классе важно, чтобы студенты разного происхождения признавали сходства, которое существуют между ними				
4	Когда возникают конфликты между студентами разного происхождения, их следует поощрять к разрешению спора путем нахождения точек соприкосновения				

Оценка: восприятие преподавателями межкультурных убеждений в образовательной организации

10. Люди все чаще переезжают из одной страны в другую. Насколько вы согласны со следующими утверждениями об иммигрантах?

	Степень согласия	Категорически не согласен [01]	Не согласен [02]	Согласен [03]	Абсолютно согласен [04]
	Утверждения				
1	Дети иммигрантов должны иметь те же возможности для получения образования, что и другие дети в стране				
2	Иммигранты, которые живут в стране в течение нескольких лет, должны иметь возможность голосовать на выборах				
3	Иммигранты должны иметь возможность продолжать соблюдать свои собственные обычаи и вести привычный образ жизни				
4	Иммигранты должны иметь те же права, что и все остальные граждане в стране				

Оценка: отношение к иммигрантам

11. Какое из следующих утверждений лучше всего описывает то, как вы читаете новости (например: политика, культура, спорт, местные новости)?

1	Я вообще не слежу за новостями		[01]
2	Я только смотрю или слушаю новости (например: радио, телевидение, подкасты)		[02]
3	Я чаще читаю новости на цифровых устройствах (например: планшете, смартфоне, компьютере)		[03]
4	Я чаще читаю новости на бумаге (например: газеты, журналы)		[04]
5	Я одинаково часто читаю новости в бумажном формате и на цифровых устройствах.		[05]

Приложение В. Анкета для определения уровня интернационализации учебной программы

Анкета для определения уровня интернационализации учебной программы (QIC⁵¹)⁵²

Цель анкеты — стимулировать размышления и обсуждение среди групп преподавательского состава по поводу интернационализации учебного плана в их программе. Данный опрос поможет определить то, что уже происходит, и решить, какие действия могут быть предприняты для дальнейшей интернационализации программы.

Интернационализация учебной программы означает включение международного и межкультурного аспекта в ее и в механизмы преподавания, а также вспомогательные услуги. Это подразумевает, что интернационализированная учебная программа будет:

— вовлекать студентов в исследования, основанные на международной информации, а также обеспечивать культурное и языковое разнообразие;

⁵¹ Questionnaire on Internationalisation of the Curriculum. URL: <https://ioc.global/wp-content/uploads/2017/08/abridgedQIC.pdf>

⁵² Полная версия анкеты. URL: <http://uq.edu.au/tediteach/OLT/resources.html>

— целенаправленно формировать у студентов ориентацию на международные и межкультурные перспективы, а также знания, навыки и самосознание, необходимые им для эффективного участия в качестве граждан и профессионалов в глобальном обществе, характеризующемся быстрыми изменениями и растущим разнообразием;

— выводить студентов за рамки традиционных границ и доминирующих парадигм, готовить их к работе с неопределенностью, развивать у них способность мыслить как творчески, так и критически;

— получать поддержку от служб, ориентированных на развитие межкультурной компетенции и международных перспектив.

В анкете отражен контекст, в котором реализуется программа, а также ее отдельные элементы – содержание, оценка, механизмы преподавания и обучения). Респондентов просят определить положение различных аспектов их программы в континууме, подобном приведенному ниже, используя описания, предоставленные в качестве руководства. В конце анкеты они должны указать положение программы в общей программе курса.

1	→ 2	→ 3	→ 4
Локализованная учебная программа			Интернационализированная учебная программа

Примечание: не обязательно, чтобы все аспекты всех курсов располагались в одном и том же месте в этом континууме. Одной из целей последующего обсуждения является определение будущих целей в отношении интернационализации учебного плана курса и разработка дорожной карты достижений, с учетом того, что интернационализация уже происходит в рамках отдельных программ курса.

Важно, чтобы все члены команды программы, участвующие в обсуждении, заполнили предложенную анкету до собрания команды, на котором будут обсуждаться индивидуальные и коллективные ответы.

ЗАПОЛНИТЕ АНКЕТУ

НАЗВАНИЕ

ПРОГРАММЫ _____

В анкете есть 15 основных вопросов. Есть также несколько вопросов «Для дальнейшего рассмотрения», связанных с каждым из основных. Они будут обсуждаться, когда команда соберется вместе, чтобы поделиться своими индивидуальными ответами на основные вопросы. Однако, возможно, вы захотите подумать о своих собственных ответах на вопросы категории «Для дальнейшего рассмотрения» до проведения общей встречи. На заполнение анкеты уйдет от 30 минут до одного часа, в зависимости от того, сколько деталей вы решите включить в объяснение своих ответов.

Отвечая на вопросы, подумайте, какой ответ является наиболее подходящим для вашей программы, насколько вам известно, на данный момент. Если вы считаете, что ваша программа стоит между двумя цифрами, укажите это на шкале.

В континууме 4 указывает на более высокий уровень интернационализации, 1 показывает минимальный уровень интернационализации (большой уровень локализации).

В разделе комментариев, связанном с каждым вопросом, вам следует:

- записать, почему вы поместили элемент в ту точку континуума, которую отметили;
- выделить любые вопросы, которые повлияли на ваш ответ;
- описать любые изменяющиеся обстоятельства;
- перечислить вопросы для дальнейшего обсуждения по данному пункту.

Эти комментарии будут важны, когда вы проведете обсуждение со своими коллегами на шаге 3.

Прежде чем вы начнете заполнять анкету, пожалуйста, уделите несколько минут тому, чтобы записать свои размышления по поводу следующего вопроса:

Предпосылки (бэкграунд)			
<i>Насколько важна интернационализация содержания для данной программы?</i>			
1	2	3	4
Совсем не важна			Необходима
<i>Почему?</i>			

Обоснование

1. Насколько четко члены команды учебной программы понимают обоснование интернационализации для данной учебной программы?

1.1 Причины интернационализации учебной программы никогда не обсуждаются.

1.2 Причины интернационализации учебной программы иногда обсуждаются, но мы, похоже, никогда не достигаем согласия, и поэтому ничего не происходит

1.3 Обоснование интернационализации учебной программы часто обсуждается членами команды.

1.4 Причины интернационализации учебной программы поняты и согласованы командой.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализированная учебная программа

Комментарии:

<p style="text-align: center;"><i>Для дальнейшего рассмотрения:</i></p> <p><i>Что, по вашему мнению, является наиболее веской причиной для интернационализации учебной программы?</i></p>

Уровень программы — результаты обучения

2. Насколько четко определены и сформулированы какие-либо цели, задачи и результаты международного/межкультурного обучения в программе, за который вы несете ответственность?

2.1 В программе не определены конкретные международные/межкультурные цели, задачи и результаты обучения.

2.2 Существуют некоторые желательные и предполагаемые международные/ межкультурные цели, задачи и результаты обучения, но они явно не описаны в информации о программе.

2.3 В программе четко определены и сформулированы результаты обучения, связанные с развитием международных/межкультурных перспектив, и они доводятся до сведения студентов и персонала.

2.4 В программе четко определены и сформулированы результаты обучения, связанные с развитием международных / межкультурных перспектив в контексте дисциплины, и они систематически разрабатываются и оцениваются.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализированная учебная программа

Комментарии:

Если вы разместили свою программу в точке 3 или 4 континуума или между ними, опишите соответствующие результаты.

Для дальнейшего рассмотрения:

Как цели, задачи и результаты международного/межкультурного обучения этой программы соотносятся с целями и результатами других учебных программ факультета/ университета?

Уровень программы — преподавание и организация обучения

3. В какой степени методы обучения в программе, за которую вы отвечаете, помогают студентам эффективно работать в межкультурных группах и командах?

3.1 Методы преподавания не способствуют работе студентов в межкультурных группах

3.2 Методы преподавания поощряют студентов к работе в межкультурных группах

3.3 Студентов учат, как работать в межкультурных группах и как размышлять о своем опыте и извлекать уроки из него, более чем в одном разделе программы

3.4 Студентам предоставляется обширная подготовка и поддержка, чтобы к моменту окончания учебы они могли эффективно работать в различных ситуациях межкультурной групповой работы.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализованная учебная программа

Комментарии:

<i>Для дальнейшего рассмотрения:</i>			
<i>В какой степени методы обучения в учебной программе помогают студентам эффективно работать в межкультурных группах и командах?</i>			
1	2	3	4
<i>Уместны ли эти методы? Почему? Почему нет?</i>			

4. В учебной программе, за которую вы отвечаете, в какой степени преподавание и учебные мероприятия поощряют межкультурное взаимодействие?

4.1 Преподавание и учебные мероприятия не поощряют межкультурное взаимодействие.

4.2 Преподавание и учебные мероприятия предоставляют студентам возможности для участия в межкультурном взаимодействии, но от них самих зависит, будут ли они заниматься этим или нет.

4.3 Преподавание и учебные мероприятия активно поощряют всех студентов к участию в межкультурном взаимодействии.

4.4 Преподавание и учебные мероприятия активно поощряют и вознаграждают участие студентов в межкультурном взаимодействии.

1	2	3	4
Локализованная учебная программа			Интернационализованная учебная программа

Комментарии:

Для дальнейшего рассмотрения:

В какой степени преподавание и учебные мероприятия в данной учебной программе поощряют вовлечение студентов в межкультурное взаимодействие и приобретение международного опыта?

1	2	3	4
---	---	---	---

Уместны ли эти методы и мероприятия? Почему? Почему нет?

5. В какой степени преподавание и учебные мероприятия, названные в учебной программе, за которую вы отвечаете, помогают всем студентам развивать международные и межкультурные навыки и знания?

5.1 Преподавание и учебные мероприятия не включают никаких мероприятий, направленных на оказание помощи студентам в развитии международных или межкультурных навыков и знаний.

5.2 Преподавание и учебные мероприятия включают некоторые мероприятия, призванные помочь студентам развить международные или межкультурные навыки и знания, но конструктивной обратной связи не предоставляется.

5.3 Преподавание и учебные мероприятия включают ряд мероприятий, направленных на оказание помощи студентам в развитии международных и/или межкультурных навыков и знаний, и обеспечивается конструктивная обратная связь.

5.4 Преподавание и учебные мероприятия включает в себя ряд мероприятий, направленных на то, чтобы помочь студентам развить международные и межкультурные навыки и знания, они интегрированы в учебную программу, и предоставляется конструктивная обратная связь по их развитию.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализованная учебная программа

Комментарии:

Для дальнейшего рассмотрения:

В какой степени преподавание и учебные мероприятия во всей учебной программе помогают всем студентам развивать международные и межкультурные навыки и знания?

1	2	3	4
---	---	---	---

Уровень программы — оценка заданий учебной программы

6. В учебной программе, за которую вы отвечаете, в какой степени оценочные задания требуют от студентов рассмотрения вопросов с различных культурных точек зрения?

6.1 От студентов, изучающих данную программу, никогда не требуется рассматривать вопросы более чем с одной культурной точки зрения в оценочном задании.

6.2 Иногда студентам этого курса предоставляется возможность рассмотреть вопросы с более чем одной культурной точки зрения в оценочном задании.

6.3 Студентам этого курса иногда требуется рассматривать вопросы с более чем одной культурной точки зрения в оценочном задании.

6.4 Студенты этого курса всегда должны рассматривать вопросы с более чем одной культурной точки зрения в задаче оценки.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа			Интернационализованная учебная программа			

Комментарии:

Если вы разместили свою учебную программу в точке 4 континуума, объясните, почему вы это сделали, или приведите пример.

Для дальнейшего рассмотрения:

В какой степени оценочные задания по всей ПРОГРАММЕ требуют от студентов рассмотрения вопросов с различных культурных точек зрения?

1	2	3	4
---	---	---	---

Уместны ли они? Почему? Почему нет?

7. В учебной программе, за которую вы отвечаете, в какой степени оценочные задания требуют от студентов признания межкультурных проблем, имеющих отношение к их дисциплине и/или профессиональной практике?

7.1 Студенты этой учебной программы никогда не оцениваются по их способности распознавать или обсуждать межкультурные проблемы, относящиеся к их дисциплине и/или профессиональной практике.

7.2 Иногда студентам, изучающим данную учебную программу, предоставляется возможность обсудить межкультурные вопросы, относящиеся к их дисциплине и/или профессиональной практике, в рамках оценочных заданий.

7.3 Студентам данной программы иногда требуется обсудить межкультурные вопросы, относящиеся к их дисциплине и / или профессиональной практике, в рамках задания по оценке.

7.4 Студенты этого курса всегда должны обсуждать и анализировать межкультурные вопросы, относящиеся к их дисциплине и / или профессиональной практике, в рамках оценочных заданий.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа			Интернационализованная учебная программа			

Комментарии:

Если вы разместили свою учебную программу в точке 4 континуума, объясните, почему вы это сделали, или приведите пример.

Для дальнейшего рассмотрения:

В какой степени оценочные задания по всей учебной программе требуют от студентов признания межкультурных проблем, имеющих отношение к их дисциплине и/или профессиональной практике?

1	2	3	4
---	---	---	---

Уместно ли это? Почему? Почему нет?

8. В программе, за которую вы отвечаете, в какой степени оценочные задания учитывают культурные особенности?

8.1 Схемы выполнения заданий и результаты оценивания никогда не анализируются на предмет наличия каких-либо трудностей у определенных групп студентов.

8.2 Схемы выполнения заданий и результаты оценивания редко анализируются на предмет наличия каких-либо трудностей у определенных групп студентов.

8.3 Схемы выполнения заданий и результаты оценивания иногда анализируются некоторыми сотрудниками на предмет наличия каких-либо трудностей у определенных групп студентов.

8.4 Схемы выполнения заданий и результаты оценивания систематически анализируются на предмет наличия признаков каких-либо трудностей для конкретных групп студентов.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализованная учебная программа

Комментарии:

Если вы разместили свою учебную программу в точке 4 континуума, объясните, почему вы это сделали, или приведите пример.

Для дальнейшего рассмотрения:

В какой степени оценочные задания во всей программе являются культурно инклюзивными (включающие оценку сформированности культурной компетенции)?

1	2	3	4
---	---	---	---

Уместно ли это? Почему? Почему нет?

Уровень учебной программы – Результаты обучения

9. Насколько четко определены и сформулированы цели международного/межкультурного обучения, задачи и результаты этой учебной программы?

9.1 Для этой учебной программы не определены конкретные международные/межкультурные цели, задачи и результаты обучения, и образовательные результаты выпускника.

9.2 Существуют специфические для данной программы международные/межкультурные цели, задачи и результаты обучения, и образовательные результаты выпускника, но ни одна учебная программа университета специально не фокусируется на их разработке и оценке.

9.3 Данная учебная программа имеет четко определенные и сформулированные результаты обучения и / или образовательные результаты выпускника, связанные с развитием международных / межкультурных перспектив в контексте дисциплины, и они доводятся до сведения студентов и профессорско-преподавательского состава.

9.4 Учебная программа имеет четко определенные и сформулированные результаты обучения и / или образовательные результаты выпускника, связанные с развитием международных / межкультурных перспектив в контексте дисциплины, и они систематически разрабатываются и оцениваются в рамках учебной программы.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализованная учебная программа

Комментарии:

Если вы разместили свою учебную программу в точке 4 континуума, объясните, почему вы это сделали, или приведите пример.

Для дальнейшего рассмотрения:

Какие международные, межкультурные или глобальные перспективы открываются перед выпускниками, освоившими эту учебную программу? Почему?

Каковы 2-3 наиболее важных результата международного/межкультурного обучения для выпускников этой учебной программы вы видите?

Уровень учебной программы - Учебный план

10. В какой степени содержание этой учебной программы интернационализировано?

ПРИМЕЧАНИЕ: При критическом рассмотрении содержания вы должны думать не только о характере тем, затронутых в учебниках и учебных материалах, но и о содержательной информации, содержащейся в слайдах и заметках к вашим лекциям, информационных буклетах по учебной программе.

10.1 Содержание учебной программы основывается только на исследованиях и практике в национальном или региональном контексте и представлены только доминирующие точки зрения и общепринятые способы мышления по дисциплине.

10.2 Содержание учебной программы в основном базируется на исследованиях и практике из международного контекста, в нем и представлены

только доминирующие точки зрения и общепринятые способы мышления по дисциплине.

10.3 Содержание учебной программы основано на исследованиях и практике из международного контекста, и доминирующие точки зрения и способы мышления в дисциплине находятся в центре внимания, но признается наличие не доминирующих (альтернативных) точек зрения.

10.4 Содержание учебной программы в основном основано на исследованиях и практике из международного контекста, и представлен широкий спектр доминирующих и не доминирующих (альтернативных) точек зрения и способов мышления по дисциплине.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализованная учебная программа

Комментарии:

Для дальнейшего рассмотрения:

Каковы основные препятствия на пути интернационализации содержания данной учебной программы?

11. В какой степени студенты должны применять знания и навыки в различных национальных и культурных контекстах?

11.1 Данная учебная программа фокусируется только на применении знаний и навыков в местных контекстах способами, которые не требуют взаимодействия с точки зрения представителей других национальных и / или культурных традиций.

11.2 Данная учебная программа фокусируется главным образом на применении знаний и навыков в местных контекстах, но некоторые темы в рамках учебной программы дают студентам возможность ознакомиться с представлениями людей из других национальных и / или культурных слоев.

11.3 Данная учебная программа фокусируется главным образом на применении знаний и навыков в местных контекстах, но некоторые темы в рамках учебной программы требуют от студентов взаимодействия с представлениями представителей других национальных и / или культурных традиций.

11.4 Данная учебная программа фокусируется на применении знаний и навыков в различных национальных и культурных контекстах и требует от студентов взаимодействия с различными представлениями, мнениями, взглядами.

1	2	3	4
Локализованная учебная программа			Интернационализованная учебная программа

Комментарии:

Для дальнейшего рассмотрения:

Каков надлежащий баланс в данной учебной программе между применением знаний и навыков в различных национальных и культурных контекстах? Почему?

Уровень учебной программы – профессорско-преподавательский состав (далее ППС)

12. В какой степени ППС понимает культурные основы знаний и практики в рамках данной дисциплины и смежных профессиях?

12.1 Понимание ППС культурных основ знаний и практики в дисциплине не обязательно и не поощряется.

12.2 ППС рекомендуется развивать свое понимание культурных основ знаний и практики в данной дисциплине и смежных профессиях.

12.3 Ожидается, что ППС будет хорошо разбираться в культурных основах знаний и практики в данной дисциплине и смежных профессиях.

12.4 Ожидается, что ППС будет хорошо понимать культурные основы знаний и практики в дисциплине и смежных профессиях, а также обеспечивать их отражение в тематическом содержании курса.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализированная учебная программа

Комментарии:

Для дальнейшего рассмотрения:

Какие механизмы внедрения компонента интернационализации вы ожидали бы увидеть в учебной программе, если она находится в точке 4 континуума?

13. В какой степени ожидается, что ППС этой учебной программы будет понимать международный контекст дисциплины и смежных профессий?

13.1 ППС не обязывается хорошо разбираться в международном контексте дисциплины и смежных профессиях на международном уровне.

13.2 Некоторым членам ППС рекомендуется хорошо разбираться в дисциплине и смежных профессиях на международном уровне.

13.3 От некоторых представителей ППС требуется хорошее понимание дисциплины и смежных профессий на международном уровне.

13.4 Всем представителям ППС рекомендуется и требуется постоянно совершенствовать свое понимание дисциплины и смежных профессий на международном уровне.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализированная учебная программа

Комментарии:

Для дальнейшего рассмотрения:

Какие виды поддержки и содействия наиболее эффективны в развитии понимания преподавательским составом международного контекста дисциплины и смежных профессий?

Как следует вознаграждать ППС за постоянное развитие их понимания международного контекста дисциплины и смежных профессий?

14. В какой степени ожидается, что преподавательский состав в рамках этой учебной программы будет использовать методы преподавания, которые вовлекают студентов из разных культурных слоев?

14.1 Преподавательский состав не поощряется, не получает помощи и не вознаграждается за использование методов преподавания, которые будут привлекать студентов из разных культурных слоев.

14.2 Преподавательскому составу рекомендуется разрабатывать стратегии преподавания, которые будут привлекать студентов из различных культурных слоев.

14.3 Преподавательскому составу оказывается помощь и/ или поддержка в разработке стратегий преподавания, которые будут привлекать студентов из различных культурных слоев.

14.4 Преподавательский состав поощряется, ему оказывается помощь и поддержка в применении стратегий преподавания, которые вовлекают студентов из различных культурных слоев.

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализированная учебная программа

Комментарии:

Для дальнейшего рассмотрения:

Какие виды поддержки, скорее всего, будут эффективными в оказании помощи преподавательскому составу в разработке стратегий, которые вовлекают студентов из различных культурных слоев?

Какие виды вознаграждения и признания предоставляются (или могли бы предоставляться) преподавательскому составу, который делает это эффективно?

Общий рейтинг данной учебной программы:

15. Учитывая вышесказанное, в целом, где бы вы разместили учебный план данной учебной программы?

1	→	2	→	3	→	4
Локализованная учебная программа						Интернационализированная учебная программа

Комментарии:

Вопросы для дальнейшего обсуждения:

Есть ли какие-либо другие вопросы, проблемы, соображения или темы для обсуждения, связанные с интернационализацией учебной программы, которые вы хотели бы задать?

Разработка плана по развитию учебной программы в рамках интернационализации

Этот план должен быть разработан составителем учебной программы с учетом консультаций с назначенной командой после завершения прохождения анкеты и обсуждения ответов командой.

Основное внимание на этом этапе уделяется рассмотрению, учитывая индивидуальные ответы команды вопросы анкеты и итоговое обсуждение в команде: что должно быть сделано, почему, кем и когда? Дополнительные ресурсы для поддержки разработки и осуществления плана действий доступны на сайте : www.ioc.net.au

План по интернационализации учебной программы

Что необходимо сделать?	Почему это необходимо сделать? В чем будет выгода?	Кто это сделает?	К какому сроку это будет сделано?

**Приложение Г. Пятый международный опрос Международной Ассоциации
Университетов, направленный на оценку уровня интернационализации
университета**

**Пятый международный опрос Международной Ассоциации
Университетов⁵³ направленный на оценку уровня интернационализации
университета.⁵⁴**

Анкета Университета

Для данной анкеты: «Интернационализация университета определяется как преднамеренный процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции, содержание и формы организации обучения с целью повышения качества образования и научных исследований для всех студентов и сотрудников и внесения значимого вклада в общество». (Г. Де Вит, Ф. Хантер, Э. Эгрон-Полак, с опорой на Дж. Найт)

А) Информация об университете:

- 1) Название университета: _____
- 2) Страна: _____
- 3) Какие уровни квалификации предлагаются в вашем учебном заведении?
 - Уровень бакалавриата
 - Уровень магистратуры
 - Уровень докторантуры
- 4) Какой из следующих типов лучше всего описывает ваше учебное заведение? (Пожалуйста, выберите один вариант)
 - Частное коммерческое
 - Частное некоммерческое
 - Частное для получения прибыли

⁵³International Association of Universities <https://www.iau-aiu.net/>

⁵⁴<https://erasmusplusfriends.eu/wp-content/uploads/2019/06/iau-5th-global-survey-questionnaire.pdf>

5) Что из нижеперечисленного лучше всего описывает ваше учебное заведение? (Пожалуйста, выберите один)

- Преимущественно ориентированный на исследования
- Преимущественно ориентированный на преподавание и обучение
- Сосредоточен как на преподавании и обучении, так и на исследованиях

6) Каков был общий набор студентов в начале 2016 учебного года? (Пожалуйста сообщите значение о зачислении студентов, которые поступили для получения образования уровня бакалавриата, магистратуры и аспирантуры вместе взятые. Пожалуйста, выберите один вариант):

- Менее 1 000
- от 1 001 до 5 000 йен
- от 5 001 до 10 000
- от 10 001 до 20 000
- от 20 001 до 50 000 йен
- Более 50 000
- Не знаю

Б) Интернационализация как приоритет университета

7) Упоминается ли интернационализация в миссии/стратегическом плане университета? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Да
- Нет
- Не знаю
- У университета нет миссии/стратегического плана

8) Какой уровень важности имеет интернационализация для руководства университета? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Высокий
- Средний
- Низкий
- Не имеет значения

- Не знаю

9) Как изменился уровень значимости интернационализации за последние три года для руководства вашего университета? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Существенно увеличился
- Увеличился
- Остался прежним
- Уменьшился
- Существенно уменьшился
- Не знаю

10) Каковы основные источники средств для осуществления международной деятельности в вашем университете? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 = самый важный)

- Общий бюджет университета
- Средства, полученные от международных студенческих сборов
- Средства от других институциональных международных мероприятий
- Внешние государственные фонды – включая гранты и/или программы от международных организаций
- Внешние частные фонды - включая гранты от фондов, корпораций и других источников
- Не финансируется
- Не знаю
- Другое (пожалуйста, укажите):

11) Каковы три наиболее значительных потенциальных преимущества интернационализации для вашего университета? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 — самый важный) Расширение международного сотрудничества и наращивание потенциала

- Усиленная интернационализация учебной программы /интернационализация дома
 - Повышение престижа/профиля университета
 - Улучшенная возможность трудоустройства выпускников
 - Повышение качества преподавания и обучения
 - Повышение международной осведомленности / более глубокое вовлечение студентов в глобальные проблемы
 - Расширение международных связей между преподавателями и исследователями
 - Увеличение/диверсификация получения доходов
 - Возможность оценить /сравнить институциональную эффективность в контексте передовой международной практики
 - Укрепление потенциала университета в области исследований и производства знаний
 - Другое (пожалуйста, укажите):
-

12) Каковы три наиболее значительных потенциальных риска интернационализации для вашего университета? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 = самый важный)

- «Утечка мозгов»
- Сложность оценки качества курсов/программ, предлагаемых иностранными университетами
- Чрезмерная конкуренция с другими университетами
- Гомогенизация учебной программы
- Усиление ксенофобии/расизма в кампусе
- Международные возможности, доступные только студентам с финансовыми ресурсами
- Чрезмерный акцент на интернационализации в ущерб другим приоритетам, имеющим важное значение для сотрудников и студентов

- Чрезмерное использование английского языка в качестве средства обучения
- Стремление к международному партнерству/политике только по соображениям престижа
- Репутационный риск, связанный с деятельностью нашего университета в области транснационального образования
- Слишком много внимания уделяется набору платных иностранных студентов
- Неравномерное распределение преимуществ интернационализации между партнерами
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

13) Кто является ключевыми фигурами, которые усиливают и повышают уровень интернационализации в вашем университете? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 – самый важный)

- Руководитель учебного заведения (президент / ректор)
- Заместитель руководителя учебного заведения (вице-президент/проректор)
- Деканы факультетов
- Руководители академических отделов
- Международный офис
- Преподаватели
- Административный персонал
- Студенты
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

14) Каковы ключевые внешние факторы интернационализации для вашего университета? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 – самый важный)

- Спрос бизнеса и промышленности
- Спрос со стороны зарубежных университетов
- Демографические тенденции
- Государственная политика (национальная / региональная)

- Национальные и международные рейтинги
- Необходимость увеличения дохода
- Региональная политика (например: ЕС, АСЕАН, ЛАГ и др.)
- Ожидания общества
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

15) Каковы, на ваш взгляд, три наиболее сильных фактора, препятствующих продвижению и усилению интернационализации в вашем университете? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 – самый важный)

- Административные / бюрократические трудности
- Недостаточный доступ к международным возможностям
- Недостаточные финансовые ресурсы
- Международное участие не признается для продвижения по службе или пребывания в должности
- Недостаточное знание иностранных языков
- Отсутствие или плохо обеспеченная ресурсами организационная структура/офис, ответственная за интернационализацию
- Ограниченное участие (отсутствие интереса преподавателей)
- Ограниченные возможности (опыт преподавательского состава)
- Ограниченное институциональное лидерство / видение
- Ограниченный интерес (участие студентов)
- Отсутствие стратегии/плана у руководства университета
- Слишком строгий / негибкий учебный план для участия в программах международной направленности, включая студенческую мобильность
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

16) Каковы три наиболее важных внешних препятствия для продвижения интернационализации в вашем университете? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 – самый важный)

- Антииммиграционная и все более националистическая политика

- Трудности признания и эквивалентности квалификаций, учебных программ и зачетов по курсам
- Интернационализация высшего образования не является приоритетом национальной политики
- Отсутствие интереса к нашему университету со стороны потенциальных партнерских организаций
- Языковой барьер
- Ограниченное финансирование для поддержки усилий по интернационализации /продвижению национального высшего образования на международном уровне
- Чувство незащищенности у студентов на территории нашей страны
- Визовые ограничения, введенные нашей страной в отношении иностранных студентов, исследователей и представителей академических кругов
- Визовые ограничения, налагаемые на наших студентов, исследователей и академических работников другими странами
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

17) Каковы в вашей стране три наиболее значительных потенциальных социальных риска, связанных с текущими тенденциями интернационализации высшего образования? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 – самый важный)

- Антиглобалистские настроения
- «Утечка мозгов»
- Трансформация и коммерциализация образования
- Доминирование «западного» эпистемологического подхода
- Увеличение дистанции между нашей страной/регионом и другими странами мира
- Растущие разрывы (например: качество / престиж / институциональный потенциал) между национальными университетами

○ Увеличение представительств / филиалов иностранных университетов, предлагающих высшее образование низкого качества⁵⁵

○ Усиление ксенофобии / расизма в обществе

○ Утрата культурной самобытности

○ Утрата языкового разнообразия

○ Чрезмерная зависимость от иностранных студентов

○ Неравномерное распределение выгод от интернационализации между странами

○ Другое (пожалуйста, укажите): _____

В) Политика и деятельность в области интернационализации образования

18) Была ли разработана официальная политика/стратегия интернационализации в вашем университете? (Пожалуйста, выберите один вариант)

○ Да, в качестве отдельного документа

○ Да, интернационализация является ключевым параметром для общей

институциональной стратегии

○ Готовится

○ Нет

○ Не знаю

19) Если да, то когда была впервые разработана политика / стратегия вашего университета? (Пожалуйста, выберите один вариант)

○ Менее 1 года назад

○ От 1 до 5 лет назад

○ Более 5 и менее 10 лет назад

○ 10 или более лет назад

⁵⁵ «Degree mill» или «Diploma mill» (перевод с англ. «дипломы мельницы») — академические образовательные организации (университеты) с низкими образовательными стандартами, присуждающие степень бакалавра/ магистра/ доктора (словарь Collins <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/degree-mill>)

- Не знаю

20) Пожалуйста, ответьте на следующие вопросы, связанные с политикой/стратегией интернационализации вашего университета и его деятельностью (выберите один вариант в каждой строке)

Описание политики/стратегии	Да	Нет	Не знаю
Является ли политика / стратегия общеинституциональной?			
Есть ли офис / команда для контроля за внедрением?			
Предусмотрены ли бюджетные ассигнования для реализации?			
Существует ли система мониторинга и оценки прогресса внедрения интернационализации?			
Существуют ли четкие цели и контрольные показатели, связанные с реализацией стратегии?			
Включен ли международный аспект в другие институциональные политики / стратегии / планы?			

21) В политике / стратегии вашего университета (включая, но не ограничиваясь политикой / стратегиями интернационализации) какие ценности или принципы наиболее сильно подчеркиваются? (Пожалуйста, оцените три, которые наиболее сильно подчеркнуты, где 1 – наиболее важные)

- Академическая свобода и институциональная автономия
- Академические цели как центральные в усилиях по интернационализации
- Равенство в доступе к возможностям интернационализации
- Права иностранных студентов и стипендиатов
- Сохранение и поощрение культурного и языкового разнообразия

- Научная честность и исследовательская этика
- Общие выгоды, взаимное уважение и справедливость как основа международного партнерства
- Совместное принятие решений
- Социальная вовлеченность и ответственность и на местном, и на глобальном уровнях
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

22) Из мероприятий по интернационализации, проводимых в вашем университете, выделите те, которым уделяется наибольшее внимание? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 – самый важный)

- Двусторонние или многосторонние международные студенческие обмены
- Предоставление дистанционного / онлайн-образования и / или курсов / программ электронного обучения
- Развитие институциональных стратегических партнерств
- Разработка совместных и / или двойных / дуальных и множественных дипломных программ с зарубежными партнерскими образовательными организациями
- Международная деятельность выпускников
- Проекты международного развития и наращивания международного потенциала
- Международное исследовательское сотрудничество
- Маркетинг и продвижение нашего университета на международном уровне
- Возможности выездной мобильности / опыт обучения для студентов (учеба за рубежом, международные стажировки и т.д.)
- Возможности выездной мобильности для преподавателей
- Участие в международных ассоциациях
- Участие в международных мероприятиях
- Плата за набор иностранных студентов-бакалавров, магистрантов

- Плата за набор иностранных аспирантов
- Набор иностранных преподавателей
- Усиление международного / межкультурного содержания учебной программы

○ Предоставление транснационального образования (академические курсы /программы за рубежом, филиалы кампусов, зарубежные совместные предприятия, франшизы)

- Другое (пожалуйста, укажите): _____

23) Как оценивается деятельность интернационализации в вашем университете? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- С помощью процесса внутренней оценки
- По результатам внешнего обзора
- Как внутренним, так и внешним обзором
- Деятельность по интернационализации не оценивается
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

24) Есть ли у вашего университета конкретные географические приоритеты для интернационализации? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Да
- Нет
- Не знаю

25) Если да, пожалуйста, оцените три лучших географических региона в порядке приоритетности. (Пожалуйста, оцените три лучших региона, где 1 – регион с наивысшим приоритетом)

- Африка
- Азиатско-Тихоокеанский регион
- Европы
- Латинская Америка и Карибский бассейн
- Ближний Восток
- Северная Америка

26) Как за последние три года изменился уровень общего финансирования для поддержки конкретных мероприятий по интернационализации в вашем университете? (Пожалуйста, выберите один вариант в каждой строке)

Уровень финансирования Мероприятия	Уровень финансирования увеличился	Уровень финансирования остался прежним	Уровень финансирования снизился	Мы не занимались таким видом деятельности	Не знаю
Международные студенческие обмены					
Предоставление дистанционного / онлайн образования и / или электронных учебных курсов/программ					
Развитие институциональных стратегических партнерств					
Разработка совместных, двойных и множественных дипломных программ с зарубежными партнерскими образовательными организациями					
Международные мероприятия для выпускников					
Проекты международного развития и наращивания потенциала					
Международное исследовательское сотрудничество					
Маркетинг и продвижение нашего университета на международном уровне					
Возможность международной мобильности /опыт обучения для студентов (учеба за рубежом, международные стажировки и т.д.)					

Возможности международной мобильности для преподавателей/сотрудников					
Участие в международных ассоциациях					
Участие в международных мероприятиях					
Плата за набор иностранных студентов бакалавриата / магистратуры					
Оплата рекрутского взноса международной почтой (уровень аспирантуры-докторантуры)					
Набор иностранных преподавателей					
Усиление международного / межкультурного содержания учебной программы					
Предоставление транснационального образования (академические курсы /программы за рубежом, филиалы кампусов, зарубежные совместные предприятия, франшизы)					

27) Участвует ли ваш университет в транснациональном образовании?

(Пожалуйста, выберите один вариант)

- Да
- Нет
- Не знаю

28) Если да, то какие виды транснационального образования предлагает ваш университет? (Пожалуйста, выберите все варианты, которые применимы)

Тип транснационального образования	Уровень бакалавриата	Уровень магистратуры	Уровень докторантуры
Совместный университет			
Программы по франшизе			

Международный кампус филиала			
Соединение образовательной программы			

29) Предлагает ли ваш университет дистанционные, онлайн- и / или электронные формы обучения (программы получения степени, которые доступны студентам в других странах?) (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Да
- Нет
- Не знаю

30) Если да, то на каком уровне? (Пожалуйста, выберите все, что подходит)

Уровень бакалавриата	Уровень магистратуры	Уровень докторантуры	Программы, не предполагающие диплом (курсы)
----------------------	----------------------	----------------------	---

31) Предлагает ли ваш университет либо совместные дипломные программы, либо двойную степень, либо обе программы с международными партнерами? (Пожалуйста, выберите один)

- Да
- Нет
- Не знаю

32) Если да, то в какой степени и на каком уровне осуществляется сотрудничество? (Пожалуйста, выберите все, что применимо к вашему университету)

	Уровень бакалавриата	Уровень магистратуры	Уровень докторантуры
Совместные программы получения степени с международными партнерами			

Программы двойного и многоступенчатого обучения с международными партнерами			
---	--	--	--

Г) Интернационализация исследований

Если ваш университет вообще не проводит исследований, вы не обязаны отвечать на следующие четыре вопроса.

33) Являются ли международные исследования неотъемлемой частью вашей институциональной деятельности по интернационализации?

(Пожалуйста, выберите один вариант ответа)

- Да
- Нет
- Не знаю

34) Как бы вы описали участие в международных исследованиях в вашем университете? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Участие в международных исследованиях очень незначительно
- Некоторые международные исследования проводятся отдельными исследователями
- Существует ряд международных исследовательских проектов и коллабораций на уровне факультета/кафедры
- Существует институциональный подход к интернационализации исследований и университет участвует в междисциплинарных международных исследовательских проектах и сотрудничестве
- Наш университет участвует в определении национальных исследовательских проектов.
- Не знаю

35) Каков основной источник финансирования международных исследований в вашего университета? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Собственные ресурсы университета
- Гранты от национальных агентств
- Гранты от международных организаций и агентств
- Средства от частных компаний
- Финансирование международных исследований практически отсутствует
- Не знаю
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

36) На ком лежит основная ответственность за интернационализацию исследований в вашем университете? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Руководитель университета (президент / ректор / вице-канцлер)
- Заместитель руководителя университета (вице-президент/проректор /заместитель вице-канцлера / проректор)
- Руководитель международного офиса
- Деканы
- Руководитель отдела исследований
- Нет никого конкретно ответственного лица
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

Д) Персонал и повышение квалификации персонала

37) В вашем учебном заведении, насколько вам известно, каков процент международных преподавателей, работающих полный рабочий день? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Нет
- До 5%
- 6 – 10%
- 11 – 20%
- 21 – 30%
- 31 – 40%

Уровень аспирантуры								
---------------------	--	--	--	--	--	--	--	--

42) Международная студенческая кредитная мобильность (исходящая): какой процент ваших студентов провел от 1 до 12 месяцев, обучаясь в учебном заведении в другой стране в рамках своей учебной программы? (Пожалуйста, оцените как долю всех студентов, ищущих эквивалентную степень на дневной форме обучения) (Пожалуйста, выберите по одному пункту в каждой строке)

	Нет	До 5 %	6-10%	11-15%	16-25 %	Более 25%	Не знаю	Университет не предлагает данный уровень образования
Уровень бакалавриата								
Уровень магистратуры								
Уровень аспирантуры								

43) Число беженцев в мире находится на беспрецедентном уровне. Ваш университет отреагировал на эту чрезвычайную ситуацию с беженцами следующим образом (Пожалуйста, выберите все, что применимо к вашему университету):

- Принятие стратегии, специально предназначенной для оказания помощи беженцам (студентам и ученым)
- Создание стипендий/грантов для студентов-беженцев и ученых
- Разработка специальных процедур удостоверения личности/признания кредитов для приема студентов-беженцев
- Создание специальных курсов/программ для беженцев
- Предложение дистанционного образования и/или онлайн-курсов, ориентированных на студентов-беженцев

- Наем беженцев в качестве академического, исследовательского или административного персонала
- Работа с НПО и группами гражданского общества для содействия интеграции беженцев
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

**Ж) Интернационализация учебной программы/
«Интернационализация дома»**

44) Среди следующих возможных способов интернационализации учебной программы, пожалуйста, выберите три наиболее приоритетных из них, реализуемых в вашем университете (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 = самый важный)

- Мероприятия, которые развивают международные перспективы студентов (например, виртуальная мобильность и создание глобальных учебных классов, международные проекты и стажировки дома, исследования, ориентированные на международный уровень, и т.д.)
- Программы / курсы по регионоведению (например: африканские, латиноамериканские, европейские исследования и т.д.)
- Оценка результатов международного / межкультурного обучения
- Расширение базы знаний учебной программы за пределы западного канона
- Интеграция опыта / экспертных знаний иностранных студентов для обогащения опыта обучения
- Интеграция международных / межкультурных аспектов в результаты обучения по курсам и программам
- Профессиональное развитие преподавателей для повышения их способности интегрировать международные / межкультурные аспекты в преподавании
- Программы / курсы с международной тематикой (например, международные отношения, развитие исследований, глобальное здравоохранение и т.д.)

- Изучение иностранного языка в рамках учебной программы неязыковых курсов
- Учебные программы /курсы на иностранном языке (например: преподавание инженерного дела на английском языке во Франции)
- Работа с международными и/или культурно и лингвистически разнообразными группами в местном сообществе
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

45) На ком лежит основная ответственность за интернационализацию учебной программы в вашем университете? (Пожалуйста, выберите один)

- Институциональный уровень
- Уровень факультета/ института
- Уровень отдела
- Индивидуальный уровень преподавателя
- Не знаю

46) Насколько важна интернационализация учебной программы/ «интернационализация дома» (не включая мобильность/обучение за границей/обмен) для вашего университета? (Пожалуйста, выберите один вариант)

- Очень важно
- Относительно важно
- Не важно
- Не знаю

47) Определил ли ваш университет набор общеуниверситетских результатов обучения, связанных с международными /глобальными компетенциями, которых должны достичь все выпускники? (Пожалуйста, выберите один)

- Да
- В разработке
- Нет, результаты обучения определяются только на некоторых факультетах

- Нет
- Не знаю

48) Какие внеклассные мероприятия проводятся в рамках интернационализации в вашем университете? (Пожалуйста, оцените первую тройку, где 1 = самый важный)

- Использование технологии наставничества для связи иностранных студентов с домашним студентом
- Жилье, в котором намеренно смешиваются иностранные и домашние студенты
- Мероприятия, которые обеспечивают межкультурный / международный опыт в кампусе или в местном сообществе
- Студенческая волонтерская работа с местными группами иммигрантов или культурных меньшинств
- Студенческая волонтерская работа с международными проектами развития или другими сервисными проектами
- Взаимодействие со студентами в других странах с использованием структурированных программ, основанных на ИКТ
- Семинары по развитию межкультурных навыков для сотрудников и студентов
- Выделение специальных ресурсов (денег/помещений/персонала) для межкультурных мероприятий
- Другое (пожалуйста, укажите): _____

49) На ком в вашем университете лежит основная ответственность за проведение внеклассных мероприятий по «интернационализации на дому»?

(Пожалуйста, выберите один вариант)

- Институциональное лидерство
- Международный офис
- Управление по обслуживанию студентов
- Факультеты и кафедры
- Отдельные профессора

- Студенческие ассоциации
- Не знаю

3) Идентификация респондентов

Ответы анонимны: данная информация запрашивается на случай, если у нас возникнут вопросы или нам потребуются разъяснения по поводу вашего ответа. Ваша информация будет использована исключительно для этого опроса.

50) Имя и фамилия: _____

51) Адрес электронной почты: _____

52) Какая позиция лучше всего описывает вас? (Пожалуйста, выберите один):

- Руководитель учебного заведения (президент / ректор)
- Заместитель руководителя университета (вице-президент/проректор/руководитель/ проректор)
- Декан
- Заведующий академическим отделом
- Руководитель международного офиса
- Сотрудник в международном офисе
- Член преподавательского состава
- Другое (пожалуйста, укажите): _____